Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Газета Центрального Комитета КПСС

1978

№ 12 (5124)

Вторник, 7 февраля

Цена 5 коп.

ТРУДОВАЯ ДИНАСТИЯ

Каждый человек хочет видеть достойное продолжение дела своей жизни. Движимый высокими помыслами, он стремится передать его в надежные руки, щедро делится жизненным опытом, духовным богатством, идейной убежденностью. Чаще всего эту незримую эстафету принимают от старших их внуки, дети, братья, сестры. И родители с достоинством говорят: «Пошел по моим стопам». Такие слова выражают не только родительскую гордость, но и уверенность за будущее фамильного дела.

Преемственность поколений, историю становления и развития лучших черт и традиций нашего народа, пожалуй, нагляднее всего иллюстрируют факты из жизни трудовых династий. Они подобны тем крепким опорам, на которых незыблемо покоятся традиции трудового коллектива и общества в целом.

Более 500 династий трудятся на Пермском машиностроительном заводе им. В. И. Ленина. Среди тех, чьи имена занесены в «Золотую книгу» предприятия, есть и фамилия Петровых с общим трудовым стажем в несколько столетий. Судьба восьми поколений этой семьи неразрывно связана с судьбой прославленной Мотовилихи. Представители династии были участниками Октябрьской революции и гражданской войны, ударниками первых пятилеток и защитниками Родины в годы Великой Отечественной войны. Сегодня Петровых — рабочих, учителей, студентов, инженеров, воинов — можно встретить не только на родном заводе. Они везде высоко чтут дедов и отцов, поколения борцов за революцию, тружеников и патриотов и стараются быть похожими на них.

Биография династий — это зачастую яркое свидетельство того, как потомки пролетариев, уделом которых был подневольный труд, стали хозяевами своей жизни и страны, людьми государственного масштаба.

«Мы всегда, дорогие товарищи, верили,— говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев на встрече с рабочими автозавода имени Лихачева,— что наши дети и внуки будут лучше нас, образованнее, культурнее. И сегодня мы с гордостью говорим, что советская молодежь, идя дорогой отцов, не просто повторяет, а продолжает ее, прокладывает путь дальше, в будущее».

Человек труда у нас нередко депутат Совета, общественный и государственный деятель. Таких людей, стоящих у руля государства, сегодня сотни тысяч. И как сказано в Письме ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, надо окружать почетом и уважением передовиков и новаторов, широко распространять и внедрять их опыт и достижения.

Биография трудовой династии — это биография нашего народа, история его подвигов и свершений, культурного роста, история рождения нынешнего поколения всесторонне развитых людей, впитавшего в себя, приумножившего лучшие черты талантливых мастеров своего дела. А они есть во всех сферах труда и искусства.

Глубокие, крепкие корни у известной театральной династии актеров Садовских из Государственного ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции академического Малого театра Союза ССР. Родоначальник ее — Пров Михайлович Садовский, современник Гоголя и Островского, всю жизнь играл на сцене Малого театра в пьесах русской и зарубежной классики. По его стопам шли дети, внуки, правнуки — замечательная плеяда талантливых продолжателей дела династии Садовских.

Наше искусство богато подобными примерами. В жизнеспособности таких династий большую роль играет сама атмосфера, каждодневное общение творчески одаренных людей, которое благотворно сказывается на развитии способностей, задатков, развитии молодых представителей династии. В такой обстановке лучше усваиваются традиции, вырабатывается мировоззрение, постигаются секреты мастерства.

Конечно, не всегда и не все представители той или иной династии в искусстве равны по таланту. Случается, что, встав «по традиции» на фамильную стезю, человек не может подняться до уровня мастерства своих предшественников. Тогда надо оставить профессию, найти другое, более посильное дело, а не прикрываться авторитетом и славой старших.

В поддержке, в пропаганде опыта трудовых династий надо видеть высокий нравственный смысл. Ведь это, по сути дела, одна из форм наставничества, причем весьма эффективная его форма. Например, в Котельниковском районе Волгоградской области широкоизвестна хлеборобская династия Евдокимовых. Для молодых механизаторов — ударников труда — здесь учрежден специальный приз имени Героя Социалистического Труда Н. М. Евдокимова. О династии рассказано в специальных выпусках «молний», газет, которые есть на каждом полевом стане, ферме. Это добрая инициатива, побуждающая молодежь равняться на авторитетных мастеров своего дела.

Действенным средством эстетического, нравственного воспитания должно стать творчество советских художников, призванных воспевать трудовые династии, воспевать человека — строителя коммунистического общества.

● *Плакат работы художника В. Арсеенкова выпущен в эти дни издательством «Плакат».*

РИТМ УДАРНОГО ТРУДА

НАДЕЖНАЯ ОПОРА

Наш Зерноградский район уже давно в числе лучших на Дону и по сбору зерна, и по стабильному выполнению планов, по надежной связи науки с производством. Но, обсуждая постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению культурного обслуживания сельского населения», актив нашего колхоза отметил, что состояние некоторых культурно-просветительных учреждений, их оснащенность, содержание работы требуют улучшения.

Поэтому за мероприятия, разработанные после выхода постановления, в равной степени взяли на себя ответственность партийная, профсоюзная и комсомольская организации. Партийный комитет не только осуществляет общее руководство. Члены парткома непременно входят в состав каждой ударной группы, выезжающей сейчас на производственные участки. Они взяли на себя агитационно - пропагандистскую работу. Им сподручнее оценить труд коллектива каждой фермы или отделения.

Сегодня задачи соревнования четко определены в Письме ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Пропагандируют этот важнейший документ две постоянные агитбригады Мечетинского дворца культуры. Руководят ими директор дворца А. Чудинов и учительница Т. Плетонова. Оба коллектива уже побывали на фермах и в ремонтных мастерских хозяйства с беседами, книжными обзорами, с короткой боевой программой. В такие рейды вместе с агитбригадой, лектором, библиотекой выезжают и автолавки, мастера по ремонту бытовой техники, модельеры.

Содействуют социалистическому соревнованию Дни культуры на фермах, вечера-встречи соперничающих коллективов, рассказы о передовиках. Каждую неделю бывают в периферийных клубах хозяйства работники Мечетинского дворца культуры.

Культармейцы становятся надежной опорой нашей партийной организации, ее активными, боевыми помощниками.

С. ЗРАЙКО,
заместитель секретаря парткома колхоза им. Кирова Зерноградского района Ростовской области.

Товарищу КУЛАКОВУ Федору Давыдовичу

Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР горячо поздравляют Вас, видного деятеля Коммунистической партии и Советского государства, в день Вашего шестидесятилетия.

На всех постах партийной и государственной работы Вы отдаете свои силы и опыт беззаветному служению делу коммунистического строительства, великим идеалам марксизма-ленинизма.

От всего сердца желаем Вам, дорогой Федор Давыдович, долгих лет жизни, доброго здоровья и дальнейшей плодотворной деятельности на благо нашей партии и советского народа, во имя торжества коммунизма.

Центральный Комитет КПСС — Президиум Верховного Совета СССР — Совет Министров СССР

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О присвоении товарищу Кулакову Ф. Д. звания Героя Социалистического Труда

За большие заслуги перед Коммунистической партией и Советским государством и в связи с шестидесятилетием со дня рождения присвоить члену Политбюро ЦК КПСС, секретарю ЦК КПСС товарищу Кулакову Федору Давыдовичу звание Героя Социалистического Труда с вручением ему ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. БРЕЖНЕВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль.
3 февраля 1978 г.

МУЗЫКА В ЦЕХЕ

Рабочие занимают места в удобных креслах-качалках, приглушенно звучит музыка. Идет сеанс в комнате психологической разгрузки отделочного цеха мебельного комбината «Вильнюс».

Борьба за наивысшую производительность неразрывно связана с заботой о человеке труда, как отмечается в Письме ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ о развертывании социалистического соревнования за выполнение и перевыполнение плана 1978 года.

Инициатором создания первой комнаты психологической разгрузки на комбинате «Вильнюс» стал старший инженер отдела охраны труда А. Бельбиков. Руководство комбината, партком поддержали предложение инженера. На помощь ему пришли ученые кафедры психологии Вильнюсского университета (руководитель Ю. Лапе). Была рационально подобрана цветовая гамма окраски стен, разумно составлена музыкальная программа. В нынешнем году такие же комнаты психологической разгрузки будут оборудованы в цехе механической обработки древесины, на других участках.

М. ГРАЖКАЛЬНИС.
Вильнюс.

ДНЕВНИК СОБЫТИЙ

По сообщениям корреспондентов «Советской культуры» и ТАСС

★

С ДРУЖЕСТВЕННЫМ ВИЗИТОМ

По приглашению Советского правительства с 1 по 4 февраля 1978 г. в Советском Союзе с официальным дружественным визитом находился член Политбюро ЦК Объединенной политической организации Национальный фронт (ОПОНФ), Премьер-Министр Народной Демократической Республики Йемен Али Насер Мухаммед.

А. Н. Мухаммед был принят Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым.

Между членом Политбюро ЦК КПСС, Председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным, членом Политбюро ЦК КПСС, министром иностранных дел СССР А. А. Громыко и членом Политбюро ЦК ОПОНФ, Премьер-Министром НДРЙ А. Н. Мухаммедом состоялись переговоры, прошедшие в атмосфере дружбы и полного взаимопонимания.

В ходе переговоров стороны обсудили состояние и перспективы дальнейшего развития отношений между Советским Союзом и демократическим Йеменом, а также обменялись мнениями по современным международным вопросам, представляющим взаимный интерес.

Полный текст совместного Коммюнике об итогах визита опубликован в центральных ежедневных газетах.

★

С ТРУДОВОЙ ПОБЕДОЙ

Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев направил приветствие рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим, эксплуатационникам, партийным, профсоюзным, комсомольским организациям, всем участникам строительства атомного ледокола «Сибирь», в котором горячо поздравил их с большой трудовой победой — завершением строительства и сдачей в эксплуатацию атомного ледокола «Сибирь» и пожелал новых трудовых успехов.

★

«ПРОГРЕСС-1» В АВТОНОМНОМ ПОЛЕТЕ

6 февраля в 8 часов 53 минуты московского времени после завершения программы совместного полета произведено отделение автоматического грузового транспортного корабля «Прогресс-1» от орбитального комплекса «Салют-6» — «Союз-27».

В ходе совместного полета, продолжавшегося 15 суток, экипажем научно - исследовательского комплекса «Салют-6» — «Союз-27» — «Прогресс-1» выполнен большой объем работ.

Транспортный корабль «Прогресс-1» перешел в режим автономного полета, в ходе которого будут продолжены испытания и отработка ряда бортовых систем. После завершения программы автономного полета будет произведено торможение корабля «Прогресс-1». Корабль войдет в плотные слои атмосферы и прекратит существование.

Экипаж орбитального научно - исследовательского комплекса «Салют-6» — «Союз-27» продолжает выполнение исследований и экспериментов в соответствии с программой полета. Состояние здоровья и самочувствие космонавтов Юрия Романенко и Георгия Гречко хорошее.

★

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ БОРЬБЫ И ПОБЕД

Свидетельством крепнущих творческих связей между художниками СССР и ГДР стала выставка «Пути борьбы», открывшаяся 3 февраля в Москве. Представлено около 300 произведений живописи, графики, скульптуры.

В центре экспозиции — работы, посвященные В. И. Ленину. Н. Андреев, Н. Томский, А. Гончаров, немецкий художник Б. Хейзиг и другие выставили серию работ, запечатлевших образ вождя трудящихся всего мира.

Человек труда — творец и созидатель — главный герой многих произведений живописцев, графиков, скульпторов.

★

ЮБИЛЕЙ КОМПОЗИТОРА

Яркие страницы в советское музыкальное искусство вписаны замечательным азербайджанским композитором народным артистом СССР, лауреатом Ленинской и Государственных премий СССР Кара Караевым. 60-летию со дня рождения был посвящен торжественный вечер в Академическом театре оперы и балета имени М. Ф. Ахундова.

На вечере присутствовал кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана Г. А. Алиев.

★

О ПОДВИГЕ НАРОДА

Город-герой Минск стал местом работы «круглого стола», организованного по инициативе Союза писателей СССР и Союза писателей Белоруссии. Тема обсуждения — «Героизм советских людей в годы Великой Отечественной войны и современная документальная литература». В нем принимают участие известные советские писатели, творчество которых связано с темой Великой Отечественной войны. Среди них К. Симонов, Д. Гранин, А. Кешоков, Ю. Збанацкий, Е. Воробьев, М. Галлай, В. Быков, И. Шамякин и многие другие. В первый день с докладом о путях развития военной документалистики выступил доктор филологических наук, писатель Алесь Адамович.

★

ОХРАННАЯ ЗОНА

Проект планировки охранной зоны памятников зодчества IX—XVIII веков города Туркестана разработан в Казахстане. Архитектурный ансамбль комплекса выполнен с учетом схемы генерального плана развития города. Облик исторического заповедника, где уже начались восстановительные и реставрационные работы, дополнят парки, цветочные газоны, бассейны и альпинарии.

ИНТЕРВЬЮ В НОМЕР

В АВАНГАРДЕ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

В Советском Союзе по приглашению Министерства культуры СССР находится кубинская делегация, возглавляемая членом Политбюро ЦК КП Кубы, министром культуры республики Армандо Хартом Давалосом. Корреспондент «Советской культуры» В. Кучеров попросил его поделиться впечатлениями, связанными с этим визитом.

— Советско-кубинское культурное сотрудничество успешно развивается в течение вот уже многих лет. Цель нашего визита — поднять это сотрудничество на еще более высокий уровень,— сказал Армандо Харт Давалос.

По ходу визита мы имели очередную прекрасную возможность ознакомиться с достижениями советской культуры. И еще раз убедились в том, что ваша страна идет в авангарде мировой культуры. Поражают размах созидания, забота о сохранении культурных традиций, гармония лучших достижений мастеров прошлого и настоящего. Работа ведется не только вширь, но и вглубь. Культура прочно вошла в быт рабочих и тружеников села. Большое внимание уделяется молодежи. Дома и дворцы культуры стали подлинными центрами ее расцвета. Впечатляет система образования, система воспитания у людей художественного вкуса. Советская культура тесно связана с народом. В нем она черпает свою силу и красоту.

Лицо города — его архитектура. Это то, с чем сталкивается всякий приезжий. Архитектура советских городов — Ленинграда, Ташкента, Москвы, Навои — города, лежащего посреди пустыни, замечательна. Навои и Ташкент — пример того, как в современной форме можно выразить традиции прошлого. В Ленинграде мы видели памятник героям и жертвам Великой Отечественной войны, сооруженный в 1975 году в ознаменование тридцатой годовщины Победы над фашизмом. Это прекрасный архитектурный ансамбль.

Враги социализма лезут из кожи вон, пытаясь оболгать вашу страну, ее выдающиеся достижения. В ход идут ложь и клевета, раздуваемые до невероятных размеров средствами массовой информации. Они разглагольствуют о правах человека, но не хотят видеть самого человека — советского человека с его постоянной готовностью прийти на помощь, протянуть руку дружбы, с его жаждой к знаниям.

Развитие кубинской культуры было отмечено в последнее время важными вехами. Одна из них — создание в 1976 году министерства культуры, организационно объединившего Национальный совет культуры, Институт книги и Кубинский институт киноискусства. Одним из главных событий прошедшего года был второй съезд Союза писателей и деятелей искусства Кубы, который продемонстрировал единство и сплоченность наших деятелей культуры вокруг политики партии.

Наш визит еще не завершен, но уже сейчас можно сказать, что его результаты превосходны. Мы встретили полное понимание со стороны всех руководящих работников Министерства культуры СССР, с которыми нам довелось беседовать. Я уверен, что этот визит станет хорошим вкладом в дело дальнейшего всестороннего развития и укрепления советско-кубинских культурных связей.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О присвоении звания Героя Социалистического Труда композитору Караеву К. А.

За выдающиеся заслуги в развитии советского музыкального искусства и в связи с шестидесятилетием со дня рождения присвоить композитору Караеву Кара Абульфаз оглы звание Героя Социалистического Труда с вручением ему ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. БРЕЖНЕВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль.
3 февраля 1978 г.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ЭНЕРГИЯ УСТНОГО СЛОВА
Участию творческой интеллигенции в массово-политической работе посвящена статья В. Хаева (2-я стр.)

КАКИМ БЫТЬ РАБОТНИКУ ФИЛАРМОНИИ!
Редакция приглашает читателей к обсуждению проблем концертной жизни (3-я стр.)

СПЕКТАКЛЬ ИДЕТ НА ТЕЛЕЭКРАНЕ
Заметки А. Липкова о взаимоотношениях театра и телевидения (4-я стр.)

ТЕАТР ОДНОГО АКТЕРА
Размышления об искусстве художественного чтения (5-я стр.)

ДАЛЬНИЙ ПУТЬ ПОСЛАНЦА МОСКОВИИ
История портрета русского посла в Италии (6-я стр.)

Певцу народной жизни

Широко отмечает общественность нашей страны 100-летие со дня рождения классика эстонской литературы А. Х. Таммсаере. Этому событию был посвящен торжественный вечер, состоявшийся 3 февраля в Большом театре СССР.

На вечере присутствовали товарищи А. П. Кириленко, П. Н. Демичев, М. В. Зимянин. Здесь же находились первый секретарь ЦК Компартии Эстонии И. Г. Кэбин, Председатель Президиума Верховного Совета Эстонской ССР А. П. Ведер, Председатель Совета Министров Эстонской ССР В. И. Клаусон, заместитель Председателя Совета Министров Эстонской ССР А. К. Грен, заведующий Отделом пропаганды ЦК КПСС Е. М. Тяжельников, видные деятели науки и культуры, представители общественности.

Вечер открыл секретарь правления Союза писателей СССР А. Б. Чаковский. Он подчеркнул, что произведения А. Х. Таммсаере, посвященные жизни трудового народа Эстонии, входят в золотой фонд многонациональной советской литературы.

Слово об А. Х. Таммсаере произнес секретарь ЦК КП Эстонии В. И. Вяляс. О значении творчества классика эстонской литературы говорили на вечере писатели М. Н. Алексеев, М. А. Стельмах, Н. В. Думбадзе, Т. Аскаров, В. Э. Безкмен.

Бессмертно имя писателя, запечатлевшего яркую картину жизни своего народа, воссоздавшего широкую панораму его надежд и чаяний, борьбы за социальную справедливость, отмечалось на вечере. Певец труда, беспощадный критик буржуазного мира, А. Х. Таммсаере не увидел новой счастливой жизни своего народа. Однако его творчество вошло в современность как живая, непреходящая ценность.

ТАСС.

В партийных организациях

ТРАДИЦИОННЫЕ ВСТРЕЧИ

В Новосибирском обкоме КПСС состоялась встреча партийных работников с молодыми артистами Театра музыкальной комедии. Это одна из встреч, запланированных обкомом по выполнению постановления ЦК КПСС «О работе с творческой молодежью». Парторганизация театра наладила профессиональную учебу молодых, здесь проходят интересные теоретические собеседования по проблемам жанра. Системой стало обсуждение работ молодых исполнителей на художественном совете.

Опыт театра по работе с творческой молодежью получил одобрение. И в скором времени в обкоме партии состоится другая встреча — с молодыми солистами Новосибирского академического театра оперы и балета.

О. АЛЕКСАНДРОВА,
наш соб. корр.
НОВОСИБИРСК.

СМОТР ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Областной смотр красных уголков животноводческих ферм и полевых станов был организован Ростовским обкомом КПСС, облисполкомом и облсовпрофом. На оценку деятельности этих идеологических форпостов влияло их участие в борьбе за повышение трудовой и политической активности сельских тружеников в развертывании социалистического соревнования под девизом: «Ни одного отстающего рядом!», а также создании наилучших условий для отдыха и проведения культурно-массовой работы на производственных участках. Смотр решено продолжить.

Н. ЕГОРОВА,
наш соб. корр.
РОСТОВ-на-ДОНУ.

СЕЛЬСКИЕ ПРАЗДНИКИ

На собрании коммунистов — работников культпросветучреждений, состоявшемся в Донецком обкоме Компартии Украины, был поддержан опыт создания ансамблей обрядовой песни. Такие ансамбли появились при Ивановском, Вольнянском, Красновском сельских, Марьинском и Волновахском районных домах культуры. Поначалу в их репертуар вошли лучшие народные песни, сопровождающие семейные торжества, но вскоре ансамбли стали непременными участниками народных праздников Первой борозды, Урожая, Русской зимы, торжественного наречения имени, вручения первого паспорта, дней совершеннолетия, проводов в Советскую Армию.

В Марьинском районном доме культуры открыт «Обрядовый салон», где можно за очень невысокую плату заказать каравай, получить костюмы, торжественный реквизит. Все чаще обращаются сюда и представители партийных организаций района: праздества посвящения в рабочие, в хлеборобы по заявкам предприятий и хозяйств проводят в своем Доме культуры клубные активисты.

Г. ЮРИНА.
Донецкая область.

Энергия устного слова

Творческая интеллигенция и массово-политическая работа

В. ХАЕВ,
секретарь Вологодского горкома КПСС

Каждую пятницу в Вологодском городском комитете партии собираются на общий инструктаж руководители групп политинформаторов. Впереди у них выступления в коллективах предприятий по самым различным, но всегда актуальным проблемам, и, следовательно, здесь, на инструктаже, мы должны вооружить их и знаниями, и — другого слова нет! — вдохновением. Ведь им — политинформаторам, агитаторам — нести в массы призывное слово партии.

Что нужно сделать, чтобы повысить действенность устной политической агитации, усилить ее значение в выполнении решений XXV съезда КПСС? Этот вопрос был поставлен в повестку дня одного из заседаний бюро нашего горкома партии, и такая формулировка предполагала прежде всего поиск резервов.

В Вологде действуют свыше трех тысяч политинформаторов. Это представители творческой интеллигенции, преподаватели вузов, передовые рабочие, инженеры, техники. То есть люди авторитетные. Но не всякий уважаемый человек может стать пропагандистом: известно, например, немало хороших писателей, скованно чувствующих себя на трибуне. Вот почему мы провели собеседования в парткомах, райкомах партии, пригласив на них поочередно всех, кого наметили привлечь к агитационно-массовой работе. И тут обнаружилось, что поступили мы правильно: когда-то зачислили в свой пропагандистский актив, например, популярного в городе художника, но, поручая ему темы, далекие от искусства, темы, в которых он был недостаточно сведущ, мы тем самым невольно снижали эффективность его выступлений. Собеседования привели нас к выводу о необходимости специализации пропагандистских кадров. Кроме того, некоторых из тех, кому была поручена пропагандистская работа, но кто не справлялся с ней по ряду объективных и субъективных причин, мы освободили от этого поручения. Принцип «не количество, а качество» принес положительные результаты: более активно и конкретно стали действовать созданные при райкомах партии советы по массово-политической работе. И еще: опора на опытных, теоретически подготовленных людей, умеющих и желающих квалифицированно прокомментировать события политической, экономической, культурной жизни и международного положения, позволила поднять уровень политинформаций, вызвать интерес слушателей.

Горком партии, руководствуясь постановлением ЦК КПСС «О повышении роли устной политической агитации в выполнении решений XXV съезда КПСС», обратился и к проблемам лекционной пропаганды. Еще В. И. Ленин отмечал, что идейно-политическое направление лекции определяется всецело, исключительно составом лекторов. Мы укрепили этот состав партийными, советскими работниками, творческой и технической интеллигенцией. Среди двух тысяч наших лекторов — 14 докторов и 298 кандидатов наук, 900 преподавателей, юристов, врачей, известные писатели, художники, артисты. Большинству из них определены постоянные аудитории, по рекомендации горкома КПСС они тесно сотрудничают с учреждениями искусства и культуры. Как именно? Они ведут программы и курсы в 100 с лишним лекториях, 43 киноклубах, 34 народных университетах.

Но каким бы осведомленным ни был пропагандист, политинформатор, агитатор, знания его не безграничны. Поэтому городская партийная организация позаботилась об их информационном обеспечении. Упор сделан опять-таки на специализацию: справочный материал предоставляет обширные сведения о состоянии и перспективах развития литературы и искусства в области, экономики и различных отраслей промышленности и сельского хозяйства. Подобраны материалы о задачах на год, на пятилетку конкретного завода, района, города и области в целом. Они сосредоточены в кабинетах политпросвещения предприятий.

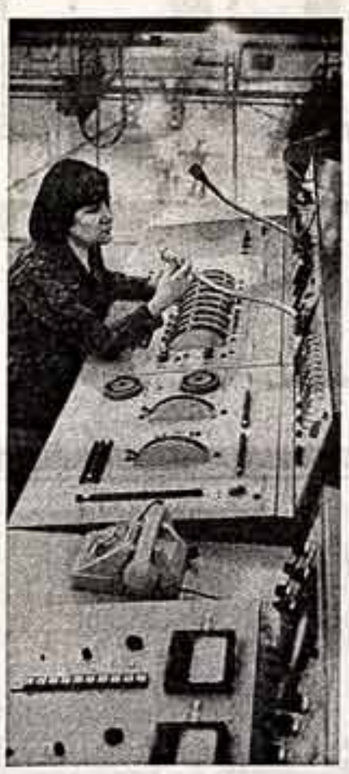
В постановлении ЦК КПСС по устной политической агитации указано на необходимость проведения планомерной и систематической массово-политической работы по месту жительства и прежде всего среди тех, кто не связан с жизнью трудовых коллективов. К этим людям ближе всего находятся учреждения культуры. Наш город разделен на 20 микрорайонов, в каждом из которых — дом культуры или клуб, библиотека или кинотеатр. Их-то мы и сделали центрами агитационно-пропагандистской работы, возложив ответственность за нее на крупные партийные организации. Праздники улиц, встречи с ветеранами революции, гражданской и Великой Отечественной войн, передовиками производства, вечера вопросов и ответов, выступления лекторов на агитплощадках — все эти формы деятельности культпросветучреждений мы стараемся широко использовать для нравственного, правового и трудового воспитания по месту жительства. Приглашая в клубы и на агитационные площадки, в цехи и рабочие общежития депутатов Верховного Совета СССР, передовиков производства, руководителей предприятий и хозяйств Вологды, боевые помощники городской парторганизации — культпросветработники — обогатили содержание, заострили политическую направленность, идейно-художественный уровень своей деятельности. Многим из них в проведении агитационно-массовой работы помогают деятели искусства — горком партии позаботился об установлении прочных контактов между клубами, библиотеками и творческими союзами, театрами. Нельзя не вспомнить добрым словом, например, народного артиста РСФСР Алексея Семенова — энтузиаста содружества с культпросветработниками; при его непосредственном участии подготовлены и осуществлены сценарии стольких интересных, а главное, полезных мероприятий! Боевым настроем обязаны творческой интеллигенции коллективы Дворца культуры железнодорожников и городского Дома культуры, клуба льнокомбината им. 50-летия комсомола и другие.

Популярность в городе завоевали встречи трудящихся и населения с деятелями литературы, искусства и культуры. Вклад наших земляков, известных литераторов Виктора Астафьева, Василия Белова, Ольги Фокиной в пропаганду советского образа жизни находит широкий отклик. Актеры, художники по заданию своих партийных организаций, с путевками общества «Знание» стали чаще выезжать в колхозы и совхозы, в отдаленные районы как пропагандисты.

Более регулярно выступают сейчас перед трудящимися секретари горкома и райкомов партии, председатели и заместители председателей исполкомов городского и районных Советов, другие ответственные партийные и советские работники. Отвечая на волнующие население вопросы, они в то же время принимают меры к устранению тех или иных недостатков. Общественная жизнь в микрорайонах стала проходить полнокровнее, потому что умножилась энергия устной политической агитации. Живое слово партии несет в себе заряд огромной идейно-научной силы, помогает каждому стать настоящим борцом за претворение в жизнь идей коммунизма, решений XXV съезда КПСС.

И сейчас Вологодская городская парторганизация, вооруженная историческими документами — материалами Пленумов ЦК КПСС, выступлениями товарища Л. И. Брежнева, новой Конституцией СССР, продолжает вести трудовые коллективы на успешное решение народно-хозяйственных задач. В этой важной работе активное участие принимают лекторы, политинформаторы, агитаторы.

ВОЛОГДА.



«Рабочий экран» и «Сельская панорама», «Волга индустриальная» и «Нива» — таковы названия теле- и радиопередач Саратовского радио и телевидения, рассказывающих о тружениках земли саратовской, помогающих им успешно выполнять задания 10-й пятилетки.

Журналисты эфира систематически освещают ход социалистического соревнования, рассказывают о руководящей и организующей роли партийных комитетов в борьбе за решение задач хозяйственного и культурного строительства, воспитания нового человека.

● *За пультом телевизионный режиссер Г. Глухова.*

● *Корреспондент радио А. Никитин и шеяжногостаночница Саратовского полиграфкомбината Г. Давыдова.*

● *Кинорежиссер Д. Луньков и кинооператор В. Абузяров.*

Фото Ю. Кельдиня.

УКАЗ
Президиума Верховного Совета СССР
О награждении народного художника СССР Пономарева Н. А. орденом Трудового Красного Знамени

За заслуги в развитии советского изобразительного искусства и в связи с шестидесятилетием со дня рождения наградить народного художника СССР **Пономарева** Николая Афанасьевича орденом **Трудового Красного Знамени.**

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. БРЕЖНЕВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль.
3 февраля 1978 г.

Почетные звания

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советского театрального искусства присвоил почетное звание **заслуженного артиста РСФСР:**

Батейко Валерию Львовичу — солисту,

Казаковой (Володиной) Тамаре Тимофеевне — солистке,

Коршилову Николаю Николаевичу — солисту,

Марон Валентине Ивановне — солистке,

Мишле Виталию Валерьяновичу — солисту,

Орловецкому Емельяну Алексеевичу — солисту,

Суркову Олегу Александровичу — солисту балета,

Ткаченко Александру Павловичу — солисту,

Фыгину Вадиму Васильевичу — солисту,

Шаховой Людмиле Михайловне — солистке,

Шиловой Вере Сергеевне — солистке — артистам Московского государственного театра оперетты.

СООБЩЕНИЯ. ХРОНИКА

В министерствах и ведомствах

Коллегия Министерства культуры РСФСР рассмотрела вопрос о работе органов и учреждений культуры Курской области по героико-патриотическому воспитанию населения.

Органы и учреждения культуры области совместно с творческими союзами, организациями ДОСААФ, обществом «Знание» проводят значительную работу по героико-патриотическому воспитанию молодежи. Средствами культуры и искусства активно пропагандируется ленинское учение о защите социалистического Отечества, подвиги народа в годы гражданской и Великой Отечественной войн, героические будни тружеников заводов, фабрик, строек, колхозов, совхозов.

Вместе с тем в ряде культурно-просветительных учреждений работа по героико-патриотическому воспитанию проводится несистематически, недостаточно воспитывается молодежь на трудовых традициях.

Управлению культуры Курского облисполкома предложено шире использовать все средства культуры и искусства для воспитания у советских людей, особенно молодежи, любви к Родине, преданности коммунистическим идеалам, готовности к трудовому и воинскому подвигу.

В добровольных обществах

Президиум центрального правления Всесоюзного добровольного общества любителей книги обсудил вопрос о работе среди молодежи правления Петроградского районного отделения общества Ленинграда. С докладом выступила заместитель председателя правления **Г. Дмитриева.**

В настоящее время в районе работают 110 первичных организаций общества, в составе которых свыше тысячи студентов и 2.100 учащихся общеобразовательных школ и производственно-технических училищ. В районе — 10 клубов книголюбов, из них 7 молодежных, 8 народных книжных магазинов, 11 лекториев для книголюбов. В районе прошло свыше 300 тематических вечеров — встреч с авторами книг и работниками издательств, обсуждений книжных новинок и обзоров литературы. Силами членов общества прочитано 120 лекций, в том числе свыше 100 — в молодежных аудиториях. В 14 школах существуют юношеские секции книголюбов. На базе дворцов культуры, домов пионеров и школьников, клубов, библиотек работают лектории, организован цикл художественно - публицистических чтений для работающей молодежи «Художник и время», для учащихся общеобразовательных школ и ПТУ — «Литература, рожденная Октябрем»; для студентов — «Писатель и время»; для молодых пропагандистов — лекции по истории политической книги. В состав лекционного бюро, созданного при районном отделении, входит 27 лекторов, имеется методический совет, координирующий их работу.

Президиум центрального правления одобрил работу, начатую Петроградским районным правлением общества Ленинграда, и рекомендовал республиканским, краевым, областным правлениям общества позаботиться о более широком распространении передового опыта ленинградцев, оправдавших себя форм и методов работы с рабочей и учащейся молодежью.

КОМСОМОЛ ГОТОВИТСЯ К СЪЕЗДУ

Молодежь приглашает на вернисаж

Молодые художники Краснодара готовятся к торжественному открытию зала молодежных выставок. Первый вернисаж состоится накануне 60-летия Вооруженных Сил СССР, и, естественно, жизнь воинов — основная тема экспозиции.

Открытие постоянно действующего зала молодежных выставок — одно из мероприятий по осуществлению постановления ЦК КПСС «О работе с творческой молодежью». В Краснодарском крайкоме КПСС разработан план создания необходимых условий для профессиональной и общественной деятельности молодого отряда творческой интеллигенции. Создан молодежный выставком, задачи которого — готовить одаренных живописцев, графиков, скульпторов к выставочной деятельности.

Г. ДМИТРИЕВА.
КРАСНОДАР.

Помнят всех

Недавно в центре села Ворониха Ребрихинского района установлен мемориал в форме комсомольского значка. Так увековечена память об одном из первых комсомольских вожаков Алтая, секретаре сельской комсомольской ячейки Василии Пигареве, зверски замученном кулаками летом 1920 года. А собрали материалы о герое и заработали средства на строительство памятника студенты.

Вместе с комсомольцами краевого студенческого строительного отряда «Алтай» студенты Узбекистана, Молдавии, Кабардино-Балкарии, Чувашии, Ленинграда и Новосибирска минувшим летом строили 359 объектов и одновременно участвовали в общественно-политической операции под девизом «Красная гвоздика». Они установили 23 мемориальные доски, отремонтировали и реставрировали 140 памятников в селах края.

В годы гражданской войны в рядах алтайских партизан сражались венгры, румыны, сербы, словаки и немцы. Юные интернационалисты разыскали немало новых фактов о том времени. Так, в Каменском районе, близ села Новоярки, установлено место гибели 32 красных мадьяр из отряда, которым командовал кольчугинский шахтер Петр Сухов. Здесь по инициативе студентов каменского зонального стройотряда был открыт памятник героям гражданской войны.

В. ЯВИНСКИЙ,
наш внешт. корр.
БАРНАУЛ.

Деятели искусства — журналистам

Под такой рубрикой в Центральном доме журналиста регулярно проходят вечера, встречи с театральными, музыкальными, эстрадными коллективами, студентами творческих вузов, училищ, с актерами, режиссерами, музыкантами, критиками. Зачастую, учитывая специфику журналистской аудитории, эти вечера и встречи организуются по принципу пресс-конференций. Недавно состоялся творческий вечер актрисы Академического театра им. Маяковского, заслуженной артистки РСФСР, лауреата Государственной премии СССР С. Мизерн. Ее коллеги — лауреаты Государственной премии СССР: народный артист РСФСР и Азербайджанской ССР В. Самойлов, народный артист РСФСР и Армянской ССР А. Джигарханян, народный артист РСФСР А. Лазарев, заслуженный артист РСФСР А. Ромашин, заслуженная артистка РСФСР С. Немоляева — были не только партнерами в сценах и отрывках из спектаклей, но и подробно рассказали о сценической индивидуальности актрисы, о ее творческом пути.

В. НИКИФОРОВ.

командировка по письму

УХОДИТ ГЛАВНЫЙ РЕЖИССЕР

Начался театральный сезон. Коллектив готовился к ответственной премьере, и после того, как она состоялась, все — и критика, и общественность — положительно приняли ее. А неделя через две приказ управления культуры: увольняется главный режиссер театра, чье имя стояло на афише.

Это произошло в Орловском драмтеатре им. И. С. Тургенева. К нам в редакцию поступило письмо, подписанное большой группой актеров.

Письма были направлены и в Министерство культуры РСФСР. Их авторы выражали удивление по поводу столь неожиданного и скоропалительного увольнения главного режиссера И. Петровского в разгар сезона, когда по существу складывалась афиша года.

За что же уволен И. Петровский? Как указано в приказе, за конфликт с председателем месткома, с секретарем парторганизации, с директором, с «некоторой частью актеров», а также за то, что «допускается непродуманность в формировании репертуара».

Письмо заставило выехать в Орел. Сегодня, анализируя впечатления от многочисленных встреч в обкоме партии и управлении культуры, с секретарем парторганизации театра, председателем месткома и без малого со всеми актерами (и кто — за, и кто против главрежа), напрашивается один вывод. Никаких веских причин для увольнения И. Петровского не было. Ни творческих, ни организационных.

Так почему же возник злополучный приказ? В этом следует разобраться, потому что орловская история, к сожалению, — не единственный пример грубого администрирования, подменяющего тактичное и заинтересованное руководство.

Кадровая чехарда началась в орловском театре достаточно давно. Приехал в 1970 году в труппу актер В. Калюжный, стал по совместительству директором, а в 1972 году был освобожден от должности. В марте 1976 года вновь назначен, а в августе 1977 года вновь ушел с этого поста.

До И. Петровского главным режиссером был А. Мирошников. Его вступление на эту должность заслуживает подробного описания. Но буду краткой. Приехал в Орел на гастроли дагестанский театр, в котором работал этот режиссер. Тургеневский театр как раз был без главного. Почему не пригласить гастролера? Сказано — сделано. Стоит ли удивляться, что через два сезона театр снова остался без творческого руководителя. Тогда-то начальник управления культуры М. Жданова и пригласила И. Петровского. Та самая М. Жданова, которая спустя год подписала приказ о его увольнении и, кстати говоря, скрепила своей подписью все предыдущие назначения и перемещения.

Как снятие, так и назначение И. Петровского совершилось с удивительной легкостью. Кто-то кому-то позвонил, что-то сказал. Вот так. Да и чего раздумывать. Ну, не подойдет — уволим. Нового пригласим. Ну, а что все же вменялось в вину И. Петровскому?

Один из названных мной пунктов приказа: «конфликтует с председателем месткома». Действительно, как выяснилось, с очередным режиссером Ю. Бурэ (а не с председателем месткома) у И. Петровского имели место серьезные творческие разногласия. Возникали они в связи со спектаклями, поставленными Ю. Бурэ. Судя по двум, которые я видела, — «Русский секрет» и «Женский монастырь», — с точки зрения режиссуры работы эти крайне слабые. Актеры просто-напросто «разведены» по сцене, ансамбля нет, сквозное действие не прочерчивается, да и со вкусом у постановщика не все благополучно.

Кстати, весной прошлого года на собрании коллектива большая часть труппы недвусмысленно выразила свое недоверие режиссеру Ю. Бурэ. Теперь это недоверие управление культуры переадресовало И. Петровскому. Но правомерно ли столкновение главного режиссера с очередным по сугубо творческому поводу называть конфликтом с председателем месткома? Здесь явная передержка.

Аналогичными мотивами объясняются разногласия И. Петровского с секретарем партийной организации Л. Сторожевой. В их основе уязвленное самолюбие артистки Сторожевой и ничего более.

Зачем же придавать в приказе совершенно не свойственную этим разногласиям окраску?

Что касается конфликта с директором, то об этом не приходится серьезно говорить. В. Максимович — человек новый. В театр пришел в начале этого сезона.

Пристального внимания заслуживает обвинение по поводу «непродуманности в формировании репертуара». Думается, что для такой формулировки приказа основания имеются. Уже хотя бы потому, что на сцену одного из российских театров одновременно вышли два таких откровенно слабых, чисто развлекательных произведения, как мюзикл В. Константинова и Б. Рацера «Русский секрет» («Левша» Н. Лескова) и эксцентрическая комедия Вл. Дыховичного и М. Слободского «Женский монастырь». Только ответственность за это И. Петровский должен, видимо, разделить с управлением культуры, с М. Ждановой, санкционировавшей их появление в репертуаре театра.

А вот что касается конфликта с «некоторой частью актеров» (очень малочисленной), то тут управлению по справедливости следует взять на себя большую часть вины. Когда идет подобная чехарда с назначениями и увольнениями главных режиссеров, то нечего удивляться, что какая-то часть труппы с недоверием встречает очередного главного. И уж коли само управление повинно в этом, кому, как не его начальнику, сделать все возможное, чтобы не дать конфликту разрастись. Об этом как раз и стоит поговорить подробнее. А именно — о взаимоотношениях театра и управления, о поддержке, которую необходимо оказать главному режиссеру. Тем более что постоянная текучесть кадров творческих руководителей театров привела к девальвации их авторитета. Актеры прекрасно знают: достаточно посильнее нажать интригами, жалобами — и не быть новому главному главным.

И. Петровский начал в Орле с перестройки театра: стал пополнять труппу, снимать устаревшие спектакли, перераспределять роли, занимать тех, кто ранее почти не играл. Характер у него достаточно резкий, негибкий. И начались обиды. А вслед за этим — противодействие главному. Что ни день, то вызов в управление для объяснений. Тут уж не до творчества. Да и в театре, как только микроб интриги поразит труппу, работать невозможно. Что ни день, то хуже. Когда в таких ситуациях берут верх эмоции, то пожар разгорается. Руководство управления культуры не проявило мудрости. Верх взяли как раз эмоции.

А театр лихорадит. Разбился коллектив на две части: одна, малочисленная, группа — против, другая — за И. Петровского.

Первые утверждают, что не может быть Петровский главным, все его не устраивает, тащит в труппу «своих» из других городов, да и какой он режиссер, еще неизвестно. Но большинство считает, что с приходом И. Петровского словно свежим ветром повеяло, пришли творчески интересные люди, например, очередной режиссер Б. Мартынов, главный художник К. Чемеков. Появилась перспектива роста. Впервые за многие годы появилась систематическая профессиональная учеба.

Кто прав, сказать может только время. Два-три сезона спокойной работы. Вот этого и не дали сделать И. Петровскому. Начались постоянные и грубые вмешательства в дела театра, недоверие, советы, которые часто носили характер приказа. И в конце концов — увольнение.

Правда, когда я в Орле попросила копию приказа, то дали мне вовсе не тот текст, что был прежде, а новый. И не «во изменение». Вместо прежних формулировок возникли новые.

Но самое невероятное, что после этих двух приказов И. Петровского уговаривают подать заявление, что уходит он будто бы «по собственному желанию». Выходит, предыдущими бумагами его всего лишь брали на испуг?

Нет, я не собираюсь любой ценой защитить И. Петровского. В его творческой биографии не одни только успехи. Я не оцениваю здесь и спектакли, созданные при новом главном. Суть совсем в другом. Поездка в Орел показала, что не умеют в городе ценить творческие кадры, терпеливо работать с ними, воспитывать. Ответственная задача подбора кадров отдана полностью на откуп начальнику управления культуры М. Ждановой, которая может единолично решать судьбы театра и его руководителей.

Замечу попутно, что тревожное положение сложилось и в Орловском тюзе, который работает второй год в тяжелейших условиях. В конце первого сезона театр покинула группа молодых актеров, а в нынешнем, похоже, уйдут и режиссеры — интересные, творческие люди. А жаль! Родился новый театр, а его бросили на произвол судьбы.

Партия учит нас бережному отношению к творчеству художника, учит принципиальности, взыскательности и такту. Пусть же случившееся в Орле послужит уроком для тех, кто отстает от требований времени.

Н. МОИСЕЕНКО,
наш спец. корр.
ОРЕЛ.

Любит ли музыку директор филармонии?

Проблемы концертной жизни с двух точек зрения:

СЛУШАТЕЛЯ...

Мы, кировские педагоги-музыканты, обеспокоены состоянием музыкальной культуры и пропаганды классического наследия в нашем городе и области.

Наше училище искусств ведет довольно активную просветительскую работу среди разных слоев населения. Но этого явно недостаточно. Главная причина низкого уровня музыкальной культуры нашего края, на наш взгляд, состоит в том, что концертные организации у нас всерьез не думают о пропаганде высокого искусства, а радио и телевидение — такие мощные средства массовой агитации — этим почти не занимаются. Каждое утро из передач мы узнаем о вечерах самодеятельности, почти ежедневно—о выступлениях вокально-инструментальных ансамблей. А рекламы серьезного искусства практически нет. О концертах классической музыки радио сообщает вскользь или вовсе не сообщает, филармония забывает расклеить афиши, поставить на них число. Концертов то совсем нет, то они объявляются в самое неудобное для населения время, а то вдруг проводятся одновременно в малом и большом залах. Но никто не привлекает к ним внимание. А ведь можно по радио и телевидению заранее комментировать их программу, подобно хоккею. Только самое примитивное дается человеку без усилий, а всему хорошему людей надо учить, в том числе и пониманию сложного языка настоящей музыки.

В последнее время наша филармония буквально вышвырнула академические вечера из своего помещения. Большой зал отдан эстраде. В малом играть нельзя, так как там сомнительная акустика, плохой, ненастроенный рояль, да и топот, доносящийся из спортивного зала, находящегося этажом выше, просто заглушает музыку. Приезжающие артисты не знают, где они будут играть. Чтобы совсем не ударить лицом в грязь, училище закупает большую часть концертов, хотя у нас фактически нет зала. Безразличие нашей филармонии к пропаганде классической музыки приводит к таким курьезам: за два прошедших месяца мы три раза слушали «Карнавал» Шумана и выслушали бы в четвертый раз, если бы пианист Ересько не изменил программу; за все годы существования филармонии у нас прозвучали пять-шесть сонат Бетховена, почти ничего из Гайдна и Моцарта, очень мало русской и советской музыки.

Нам кажется, что филармония не заботится о планировании концертов, не интересуется репертуаром исполнителей. В малой посещаемости концертов симфонической и камерной музыки мы видим и свою недоработку, но хотим указать управлению культуры и администрации филармонии на недопустимость такого отношения к тем, кто высоко несет знамя советской музыкальной культуры.

По поручению педагогов-музыкантов
Р. ДОРФМАН,
заведующий отделом училища искусств.
КИРОВ.

...И ИСПОЛНИТЕЛЯ

Получив это письмо, редакция попросила его прокомментировать известного пианиста, лауреата международных конкурсов Виктора ЕРЕСЬКО, недавно побывавшего в Кирове на гастролях. Вот что он рассказал:

— В том, что кировские музыканты-педагоги правы, я убедился сам, приехав в этот город вместе с лектором Московской филармонии Еленой Богатыревой, которая часто сопровождает меня на гастролях и перед моими выступлениями рассказывает слушателям о музыке, которая затем прозвучит в концерте. Все так и было. В большом зале шел концерт ВИА, в малом играть нельзя — спортсмены не отменяют своих занятий по вечерам, и их топот заглушает музыку. Нас привезли в училище искусств. Администратор, кстати, милая, отзывчивая женщина, в присутствии встретивших нас педагогов говорит: «Ну, вы поиграйте тут немного, и через час я приплю за вами машину». Вижу, педагоги явно оскорблены — почему час? К тому же выясняется, что «Карнавал» Шумана, объявленный в моей афише, только что передо мной здесь исполнялся трижды. Срочно меняю программу. Начинаю играть и чувствую, передо мной подготовленная аудитория, горячая, откликающаяся мгновенно. Контакт с ней устанавливается сразу и создает ту особую атмосферу, которая способствует максимальному раскрытию сущности артиста и редкой полноте слушательского восприятия. Ради встречи с таким залом можно вынести многие тяготы гастрольной жизни. Понимают ли это работники Кировской филармонии? Думаю, что нет, и не потому, что не хотят,— не могут в силу своей профессиональной неподготовленности.

«Советская культура» неоднократно поднимала вопрос, каким должен быть работник филармонии. В области концертного планирования у нас уже накоплен богатый опыт. (Не хотел бы, чтобы меня превратно понял: есть в нашей стране концертные организации — и их немало,— являющие собой пример, достойный подражания. Вспомним хотя бы филармонии республик Прибалтики. Но, к сожалению, слишком часто встречаешь еще практику, подобную кировской). Теперь уже ясно, что организация пропаганды серьезной музыки требует глубоких, разносторонних знаний и навыков. Здесь и понимание специфики использования самых разных форм концертной работы, и четкое представление о том, где, в каких условиях эти формы можно применить,— сольный ли концерт, лекцию-беседу или встречу с артистом у рояля и так далее. Осознание огромного значения качества инструмента, его настройки — ведь он является средством общения исполнителя с аудиторией, и оно должно быть достойным цели.

В нашей практике произошла досадная эквилибристика жанров концертной работы. Многие ли работники филармонии понимают, что концерт — особый вид исполнительской деятельности. Его атмосфере должны быть присущи праздничность, приподнятость и противопоказаны серость, будничность. У нас еще не выработаны единые взгляды на назначение рекламы, ее использование на радио и телевидении. А доскональное знание слушательского актива и потенциала — разве не должно оно стать азбукой работы филармонии?

Но профессионализм профессионализмом. А если работник концертной организации сам из своей жизни исключил музыку, если она не стала для него естественной, необходимой потребностью, может ли он понять стремление людей к серьезной музыке, оценить всю важность момента сотворчества исполнителя и слушателя — эмоциональной вершины духовной жизни человека, высшего назначения пропаганды? Равнодушие работников филармонии подчас наносит делу просветительства огромный ущерб. Судите сами.

У меня сложилось впечатление, что Магнитогорская филармония (филиал Челябинской) — я там был несколько лет назад — сделала все, и вроде бы не специально, чтобы мой концерт не состоялся. Нас увезли в гостиницу аэропорта за город. Инструмента в ней не оказалось, репетировать не на чем. Обещанной в 18 часов машины нет. Волнуемся, такси найти не можем — в аэропорту нелетная погода. Наконец с большим опозданием машину присылают. Приехали в горный институт, где предстояло играть, и удивились — полный зал, люди ждут и не могут выяснить, куда же делся артист? И оказалось, что здесь, в общежитии, могли бы предоставить нам комнату, и актовый зал освободили, чтобы поиграл на рояле перед концертом. А филармонии должно быть известно, что Магнитогорский горный институт — подлинный центр культуры города. Здесь создана народная филармония под руководством замечательного пропагандиста Л. Писаренко — для студентов обязательный курс приобщения к различным видам искусства, а значит, и духовное обогащение. Здесь перед каждым концертом обсуждается музыка, творчество ее автора и рассказывается об исполнителе.

Разве это не благодатная аудитория, я бы сказал, уникальная, для филармонии, для последовательной, постоянной работы с ней? Нет, оказывается, на деле — просто удачно подвернувшаяся точка для сбыта билетов, поскольку своего зала у нее нет, нет и поборников просветительства. А ведь в институте может выступать любой самый знаменитый артист, с любой самой сложной программой. Тут уже создана атмосфера понимания высокой ценности искусства, огромного к ней уважения.

Перед гастролирующими музыкантами стоит извечная проблема — с кем придется встретиться и что играть, хотя наши концерты планируются заранее и программы нами представляются заранее.

Нередко за час до концерта артиста ставят в известность о том, что его ждут в детской музыкальной школе. Казалось, что же тут плохого, ведь дети — будущее наших аудиторий. Да и стремление филармонии распространить билеты, помимо кассы, тоже вроде похвально. Но это на первый взгляд. Программы наших гастролей, запланированные для встреч со взрослыми людьми, трудны для детей. К концертам в детской музыкальной школе надо готовиться не менее серьезно, продумывая выбор пьес, исходя из специфики восприятия маленьких слушателей. Но даже если ты готов к встрече, можешь ли в чем-то убедить их, если концерт проходит в будничной обстановке и плохом помещении с отвратительным инструментом? Взрослые могут сделать еще какую-то скидку. Дети — нет, все недостатки организации они свяжут с самим искусством и не поверят, что концерт — праздник, музыка — радость, распахнутое окно в мир прекрасного. Подобные мероприятия, на которых делается стыдно за ту «грязь», которая звучит под твоими пальцами, не только не приносят пользы — ну, подумаешь, дети поскучали, а вдруг что-либо и запало в их души. Нет, надо трезво смотреть правде в глаза — тем самым мы делу эстетического воспитания наносим подчас непоправимый ущерб. Захочет ли когда-нибудь введенный в заблуждение ребенок (а затем подросток, юноша) еще раз проникнуть в мир музыки, еще раз попытаться понять, что же такое соната, симфония или просто ноктюрн?

Для нас, артистов, что может быть дороже встреч с рабочей аудиторией? Но вот во что они иногда выливаются.

Около двадцати километров от Архангельска — огромный целлюлозно-бумажный комбинат «Архбум». Есть там и профилакторий для производственников. В качестве культурно-массовых мероприятий руководство закупает у филармонии ряд концертов. И я попал как-то на одно такое мероприятие. Приехал. В небольшой комнате в уютных креслах сидят люди и смотрят телевизор. Есть в комнате и два пианино. Пробуем у одного поднять крышку совместными усилиями отдыхающих, людей гостеприимных, но явно не предупрежденных о концерте. Не удалось. Зато другое открылось сразу, но, вот беда, одна педаль у него «откусана». Буквально. Как быть? После поиска стул (его принесли, кажется, из столовой) решаюсь играть, и к моему ужасу пианино расстроено так, что ни мелодии, ни гармонии не услышишь. Все растворяется в потоках удручающих звуков. Стараюсь держать ритм, хоть что-то сохранить из написанного композитором, выбираю простенькие пьесы, чтобы хоть что-то можно было понять...

А люди сидели и слушали. Вежливые, душевные, они не позволили себе встать и уйти, ведь специально к ним приехал артист... И так случается часто — никакой организации, бездумное отношение к артистам, слушателям, искусству, наконец, к государственным средствам, и немалым.

Калининградская филармония организовала для меня два концерта в городах неподалеку. Зеленоградск — маленький курортный центр. В его Дом культуры пришли люди, одетые в полушубки, в платках — человек пятьдесят, — на лекцию о международном положении, не предполагая, что их ожидает концерт. А у меня сложная музыка. Хорошо, Елена Богатырева приехала со мной, рассказала им о том, что предстояло услышать. И у людей проснулся интерес, оживились глаза, они слушали внимательно — это всегда ощущаешь. В Советске в воскресный день я должен был играть в культпросветучилище. Ждем машину — ехать примерно сто километров. Машины нет. В филармонии никого нет. Берем такси, в гостинице оставляем записку для администратора, что уехали сами. По дороге машина сломалась. Приехали с опозданием на полчаса. А местный администратор, выяснив, что мы выехали, все-таки распустил людей, и они, вернув билеты в кассу, ушли. Мы застали последних, собрали еще кое-кого и решили концерт провести, несмотря на возмущение администратора. Но узнав, что я буду играть бесплатно, он успокоился и удалился. В зале было человек пятнадцать. С тех пор я больше там не был. Но те, кто тогда остался, пишут нам о том, что помнят нас и благодарны за ту встречу. Значит, она для них была важна?

В названных мной городах ни директор, ни администратор филармонии не пришли на мои выступления. Но почему же тогда в Риге и директор, и администратор посещение концерта считают своим долгом, хотят знать, как пройдет он, как играет исполнитель? Разное отношение к своим обязанностям, разные стили работы, разное понимание ее смысла и содержания.

Виктор ЕРЕСЬКО,
лауреат международных конкурсов.

ОТ РЕДАКЦИИ

В нашей стране ведется поистине огромная концертная работа. Нигде в мире нет такой многомиллионной слушательской аудитории. Существуют многочисленные концертные организации, располагающие армией прекрасно подготовленных исполнителей. С каждым годом увеличивается число гастрольных маршрутов артистов, пролегающих не только по крупным центрам, но и самым отдаленным населенным пунктам необъятной нашей Родины.

Но, несмотря на накопленный положительный опыт, еще не все концертные организации выполняют свою роль соответственно требованиям времени. Нет-нет да и приходят еще в редакцию письма читателей, сообщающих о срывах концертов, отсутствии координации в их планировании, о плохой рекламе и т. д. Незаполненные залы вызывают горький осадок в сердце артиста и одновременно свидетельствуют о том, что организация концертной деятельности, творимая неумелыми, равнодушными руками, не достигает цели.

Необходимо изменить эту практику неправильного отношения к пропаганде серьезной музыки, как делу нерентабельному и потому не достойному внимания концертных организаций.

Начиная сегодня обсуждение проблем концертной жизни, редакция приглашает принять в нем участие артистов, руководителей художественных коллективов, работников концертных организаций и, конечно, слушателей, духовным интересам которых призвана служить музыка.

В этот день артисты Туркменского государственного академического театра драмы им. Молланепеса волновались больше, чем обычно. На сцене шла пьеса М. Курбанклычева «Буровики», а в зале сидели газовики и нефтяники республики.

После окончания спектакля на сцену поднялся Герой Социалистического Труда буровой мастер П. Шаблыкин и тепло поздравил коллектив с хорошей работой.

● *П. Шаблыкин (в центре) с актерами: народным артистом СССР В. Ашановым, народными артистами ТССР М. Черкезовым и К. Бердыевым и актрисой Г. Ашировой.*

Фото А. Гусейнова.

культура села: опыт и проблемы

От этого выиграют все

О взаимодействии колхозов и культурно-просветительных учреждений

В декабре в нашем Шенталинском районе состоялся смотр художественной самодеятельности. Мы долго готовились к творческому соревнованию и неплохо выступили на смотре. Но могла испортить праздник одна деталь, о которой я и хочу сказать.

Из села Каменки в райцентр наши артисты добирались на открытой грузовой машине. Путь хоть и не очень дальний, да и любители наши в основном народ молодой, однако зима есть зима. Мудрено ли, что в районный Дом культуры мы прибыли изрядно промерзшими. А тут еще питание... Смотр продолжался целый день. На обед и ужин участникам не выдали ни копейки. Перехватили на ходу кто где смог.

Я не стал бы писать, если бы эта история была исключением, результатом чьей-либо халатности, нерасторопности. Нет, причина заключается не в этом. Финансовые отношения сельских очагов культуры с колхозами четко не регламентированы. Оплатить или не оплатить командировочные расходы, связанные с участием самодеятельных артистов в районных, областных, зональных смотрах, дать или не дать им транспорт для поездки с концертом в соседние села или районы, а то и на свой же полевой стан — все зависит от характера председателя колхоза.

Приведу еще два примера. В марте прошлого года в областном смотре, продолжавшемся два дня, участвовал хор нашего сельского Дома культуры. В нем поют и колхозники, и служащие, и старшеклассники местной школы. Не без бох из колхозной кассы выдали каждому на командировочные расходы по 3 рубля. Я уж не говорю о том, что эта сумма смехотворно мала. Только проезд по железной дороге до райцентра и обратно стоит 80 копеек. А еще надо питаться. Но и эти деньги колхоз потом потребовал вернуть. Исключение было сделано только для хористов-колхозников.

Кто же возвращал трешницы? Учительница местной школы, кассир сельсовета, фельдшер здравпункта, воспитательница школьного интерната и даже школьники, дети колхозников и сельской интеллигенции.

А в июне прошлого года у нас соревался концерт в селе Смагине нашего же района. Заведующий колхозным гаражом выписал на поездку путевку. Но когда настало время выезда, машина не пришла. Оказалось, председатель колхоза отменил распоряжение заведующего гаражом.

Должен сказать, что наш колхоз «Красный партизан» — хозяйство передовое и богатое. И здесь немалая заслуга председателя Н. Гарифуллина. Он опытный и заботливый руководитель. Умеет ценить и понимать работников. И лишь к нуждам художественной самодеятельности почему-то не очень отзывчив.

Впрочем, это «почему-то» не так уж и трудно расшифровать. Дело в том, что наш Дом культуры не колхозный, а сельский, то есть находится в подчинении у сельсовета. Ну а раз вы в ведении сельсовета, рассуждает обычно председатель колхоза, пусть сельсовет и финансирует ваши командировки и концерты. И никак не хочет взять в расчет, что участники самодеятельности это или колхозники и их дети, или люди, обслуживающие тех и других,— педагоги, медперсонал, работники культуры. Все они как специалисты пользуются, проживая и работая на селе, рядом существенных льгот и преимуществ, введенных для того, чтобы поднять культуру колхозного села. И лишь сами колхозные руководители никак не могут найти способ поддержать их усилия в деле развития художественной сельской самодеятельности.

Впрочем, я, как и мои коллеги из других сел, не только обижаюсь на председателя своего колхоза, но и во многом понимаю его. Бухгалтерские дела, как известно, любят точность. Не имея на то законных оснований, колхозный руководитель, выдав нам деньги на вышеназванные нужды, волно-невольно должен вступить в противоречие с финансовыми уложениями. Не каждому это доставляет удовольствие.

Можно подумать, что я зашел в тупик в своих рассуждениях. Вовсе нет. Просто из сложившегося и описанного мной противоречия нужно сделать соответствующие выводы. Какие именно — понять нетрудно, если взять в расчет недавнее постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению культурного обслуживания сельского населения», в котором, в частности, говорится, что колхозам, совхозам, другим государственным сельскохозяйственным предприятиям, межколхозным и межхозяйственным объединениям предоставлено право использовать средства, предусмотренные на культурно-массовую работу, и для такой работы на полевых станах, на фермах и участках отгонного животноводства.

Мне кажется, что если бы колхозы получили право оплачивать транспортно-командировочные расходы участников художественной самодеятельности, это принесло бы только пользу. Возможно, что мое предложение вызовет возражения. Постараюсь обосновать его. Вся наша работа направлена на то, чтобы помочь труженикам села успешнее справиться с их производственными заданиями и обязательствами. Мы представляем немалую силу. Скажем, в нашем районе 28 сельских домов культуры и клубов, 14 колхозных клубных учреждений, 25 библиотек. Если бы колхозы были свободны в предоставлении средств для участников художественной самодеятельности, культурная жизнь в нашем удаленном от областного центра районе забьет ключом. Мы еще лучше сможем помогать партийным организациям и хозяйственному руководству в мобилизации тружеников села на выполнение заданий пятилетки.

Так или иначе, но министерствам культуры нужно серьезно продумать формы участия колхозов в сельской культурно-просветительной работе и войти со своими предложениями в вышестоящие государственные организации. От этого выиграет вся культурная жизнь села.

В. ЧУРКОВ,
директор Каменского сельского дома культуры.
Шенталинский район,
Куйбышевская область.

ПОСЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ ГАЗЕТЫ

«По критериям кукушки»

Правление Запорожской областной организации Союза художников Украины сообщает, что реплика «По критериям кукушки», опубликованная 13 декабря 1977 года и посвященная беспринципности в оценке произведений ряда художников, обсуждалась на заседании партийного бюро нашей организации, на общем собрании коллектива художников. Содержавшаяся в реплике критика признана правильной.

За недостатки в работе, отмеченные корреспондентом газеты, председатель художественного совета Запорожских художественно-производственных мастерских В. Вялый от занимаемой должности освобожден. Поведение коммуниста В. Вялого обсуждено на заседании партийного бюро организации.

Правлением Запорожской организации Союза художников Украины утверждены мероприятия по усилению воспитательной работы в коллективе.

Ф. ШЕВЧЕНКО,
председатель правления,
заслуженный художник УССР.

«Продолжая трепетать руками...»

Под таким заголовком 3 января с. г. в «Советской культуре» была опубликована реплика Гр. Гоговеридзе. В ней подвергся критике текст новогодней программы для массовиков и баянистов «Праздник елки и зимы».

Как сообщили редакции художественный руководитель—директор Москонцерта Н. Сафонов и и. о. секретаря парткома Г. Шмелев, факты, отмеченные в реплике, имели место. Выступление газеты обсуждено на расширенном заседании парткома с участием секретарей партбюро и художественных руководителей творческих мастерских.

Парком обязал репертуарно-редакционный отдел, объединение драматургов эстрады и творческую мастерскую сатиры и юмора, куда входят артисты-массовики, повысить требовательность к произведениям, рекомендуемым для исполнения. Парком намерен обсудить вопрос об улучшении репертуара Москонцерта.

«На интересе все и держится»

В декабре прошлого года в газете была опубликована корреспонденция «На интересе все и держится», в которой критиковалось равнодушное отношение к судьбам участников художественной самодеятельности в Вологодском городском доме культуры. Как сообщила редакции заведующая отделом культуры Вологодского горисполкома Е. Малова, факты, изложенные в корреспонденции, имели место. Выступление газеты обсуждено на заседании совета отдела культуры. Членами совета осуждено поведение директора Дома культуры В. Романцова, ему указано на невнимательное отношение к участникам ансамбля «Русская песня».

Совет отдела культуры предложил В. Романцову восстановить ансамбль и обеспечить его нормальную работу.

колонка комментатора

КРАСНОЕ, СИНЕЕ, ЗЕЛЕНОЕ

В первом номере еженедельника «Говорит и показывает Москва» было помещено небольшое объявление. В нем сообщалось, что теперь в телевизионных программах рядом с названием передач, идущих в цветном изображении, не будет специального обозначения. Если вы помните, уважаемый читатель, до наступления 1978 года там нередко стояли две буквы—(Цв.).

Уже почти месяц как исчез привычный знак, но мало кто обратил на это внимание. Почему? Просто мы давно уже привыкли, что передачи Центрального телевидения транслируются в цветном изображении. Вот так незаметно мы, вполне возможно, уже перешагнули рубеж новой эры — эры цветного телевидения.

Еще сравнительно недавно телевизоры, экраны которых могли светиться не только привычным голубым светом, а всеми цветами радуги, были редкостью. Знаете ли вы, что в 1970 году таких аппаратов было изготовлено только сорок шесть тысяч. А в минувшем году их выпуск составил миллион. И действуют они почти в любом уголке нашей страны. Однако официально считается, что какой-либо город принимает изображение в цвете только в том случае, если его торговые предприятия способны обеспечить зрителей цветными телевизорами, служба быта—наладить ремонт аппаратуры, а связисты — поддерживать стабильность трансляции.

Конечно же, это правильно. Много ли радости доставит цветной телевизор в той местности, где его в случае необходимости нельзя отремонтировать? А эти самые неполадки, к сожалению, пока нередки. Даже в больших городах с уже организованным сервисом цветной телевизор зачастую приносит в дом не только радости, но и проблемы. Может быть, и поэтому для многих из нас вопрос «Переходить ли в новую эру?» — остается нерешенным. Мы привыкли к своим приемникам хотя и с черно-белым, но четким изображением и иногда думаем: зачем цвет вообще? Что ж, новое всегда принималось не сразу. Достаточно вспомнить, что, когда появилось звуковое кино, многие приверженцы Великого немого не хотели его принимать. Чарли Чаплин, например, был убежден, что звук разрушит эстетическую основу фильма. Но лучший судья в таких случаях время. Пример тому его картина «Король в Нью-Йорке». Там Чаплин говорит на протяжении всего фильма.

Будущее, безусловно, за цветным телевидением. И хотим мы этого или нет, через какое-то время всюду будут работать только цветные приемники. Доказательством может служить такое обстоятельство: наша промышленность уже сегодня полностью прекратила изготовление оборудования для создания и передачи черно-белых программ. Теперь выпускается только цветная аппаратура. А раз так, значит, обычный голубой экран доживает свой век и на смену ему идут красный, синий и зеленый цвета, из которых в основном и складываются все краски цветного телевидения. Этот переход означает не только то, что окружающий нас мир обретает на экране свой цветовой эквивалент, он открывает и новые творческие возможности телевидения как искусства.

Обратимся еще раз к кинематографу. Когда была закончена работа над «Броненосцем «Потемкин», снятым, как известно, на черно-белой пленке, создатели фильма почувствовали, что им необходимы подлинные краски. Они вручную раскрасили каждый кадр заключительного эпизода, и на премьере картины над революционным кораблем заполыхал красный флаг. Эти кадры были наполнены новым эмоциональным зарядом. Если телевизионный режиссер правильно сумеет использовать еще один великолепный дар электронного чародея, цвет на телевидении превратится в полноправного создателя художественного образа.

Десять лет назад, когда вступил в строй Останкинский телецентр, цветные передачи велись только из Москвы. Ныне это делается из сорока четырех городов. Мы получаем цветное изображение и из космоса, и та неземная гамма красок, о которой нам раньше рассказывали космонавты, стала очевидностью.

Эти краски могли бы быть приятнее и теплее, если бы предприятия Министерства химической промышленности стали выпускать более качественную видеоленту и кинопленку, если бы наша промышленность обеспечила телевизионные службы хорошей контрольно - измерительной аппаратурой, если бы сами телевизоры реже выходили из строя и в магазинах было бы побольше приемников тех марок, которые пользуются повышенным спросом.

Ю. ПОЛОГОНКИН.

письмо в редакцию

КУРСЫ ИЛИ ИНСТИТУТ

Не будет преувеличением, если я скажу, что областные курсы повышения квалификации — единственное пока учреждение, где сельский «клубник» и библиотекарь могут расширить и углубить свои знания. Для тех, кто имеет за плечами 10 классов (а таких у нас на селе больше половины), свидетельство об окончании курсов — тоже единственный квалификационный документ. Здесь же проходят переподготовку и выпускники культпросветучилищ.

И все-таки, на мой взгляд, переподготовка культработников на областных курсах уже не дает желаемого эффекта.

Наши курсы — это всего лишь несколько классов. Приходится «квартировать» не только в областном Доме народного творчества, областной библиотеке и музыкальной школе, но и на частных квартирах, поскольку общежитием курсы не располагают. А ведь ежегодно в их стенах бывают около 250 человек. О каком полноценном учебном процессе может здесь идти речь?

Практика ясно подсказывает: следует отказаться от подготовки на курсах руководителей коллективов художественной самодеятельности. Большинство выпускников не возвращаются в направившие их хозяйства и не работают по специальности. Да и уровень их подготовки не может удовлетворять растущие культурные запросы сельских тружеников.

Мое мнение таково: усилия следует сконцентрировать на систематическом и углубленном повышении идейно-политического и профессионального уровня культпросветработников села, уже имеющих опыт работы. В связи с этим необходимо пересмотреть материально-техническую базу, штатную структуру, учебные программы курсов, а, может быть, и преобразовать их в областной институт повышения квалификации работников культуры.

Думаю, что в этом институте полезно будет организовать проведение кратковременных семинаров по актуальным проблемам культурно-просветительной работы для председателей сельских Советов, руководителей колхозов и совхозов, партийных, комсомольских и профсоюзных работников.

Н. КОЗЛОВИЧ,
ст. инспектор по кадрам управления культуры Брестского облисполкома.
БРЕСТ.

ДЕТСТВО, ОПАЛЕННОЕ ВОЙНОЙ

БЕЛОРУССКОЕ КИНО: ЛЕТОПИСЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Сегодня мальчишки играют в войну, как некогда играли в Чапаева. К счастью, дети 70-х годов знают войну только по кино, книгам и рассказам старших. Тем ответственнее роль экранного искусства в образном воссоздании героики военных лет, романтики подвига.

Белорусское кино и телевидение уже много лет ведут летопись военного детства, начиная еще с давних фильмов — «Девочка ищет отца», «Дети партизана» и других. Последние годы принесли новую волну интереса к рассказу о детстве, опаленном войной. Наверное, потому, что сегодняшние мальчишки и девчонки, стараясь активно выразить себя, ищут нравственный идеал для подражания. Их военные ровесники — пример раннего мужания, гражданственности, самоутверждения.

С другой стороны, особый интерес к этой теме объясняется и тем, что в искусстве зрело и оригинально проявляет себя поколение вчерашних военных мальчишек, поколение сегодняшних сорокалетних художников. Их рассказ о своем детстве окрашен особыми неповторимыми интонациями. Нет, это не ностальгия по прошлому — это поиски тех духовных корней, тех истоков, которые растили и закаляли личность в годину величайших испытаний человечества. Память взрослого человека избирательна — и потому, наверное, такой поэзией окрашен во многих фильмах скромный быт, и потому так интенсивен мир ярких и острых чувств.

Когда-то режиссер В. Туров поставил фильм «Я родом из детства» по сценарию Г. Шпаликова. Фильм этот в чем-то опередил свое время и необычной тогда драматургией, свободой соединения эпизодов, плавно и незаметно переходящих друг в друга. Это фильм-мелодия, фильм-песня, фильм-воспоминание. Только что схлынула война из маленького белорусского городка, и все здесь наполнено ее бесчисленными приметами. Люди здесь живут особой жизнью — здесь все открыты всем, все известно друг о друге, и боль, и надежды общие. Мальчишки, включенные в ритм жизни этого городка, знают войну не из книг: они сдают жестянщику то крыло сбитого немецкого самолета, то мину; роются в развалинах; примеряют отцовскую военную фуражку; целятся из его нагана. Юра, Игорь, Женька — это три друга, чем-то неуловимо похожие. Сами авторы смотрят их глазами на мир.

Мир этого детства пронизан токами жизни всей страны. Люди, испытавшие величайшее зло войны, личные трагедии и потрясения, умеют понимать и ценить добро, как никто другой. Да, они родом именно из этого, военного, полуголодного, жестокого и доброго детства.

Картина В. Рубинчика «Венок сонетов» словно на новом витке времени, спустя 10 лет после выхода туровского фильма, подхватила и развила эту прекрасную мелодию открытия мира. Про оба эти фильма можно было бы сказать: «Мы родом из детства».

Фильм В. Рубинчика отделен от войны уже более чем 30-летним пластом времени, новым духовным и социальным опытом жизни нашей страны и народа. Поэтому авторы (сценарий В. Муратова) смотрят на прошлое сквозь призму памяти, действующей по своим особым временным законам. Атмосфера, насыщенная у В. Турова предельно конкретными приметами военного быта, здесь словно очищена избирательностью поэтического видения. Прошлое, бывшее некогда горячим сколком с настоящего, стало художественно преобразившимся символом, поэтическим тропом. Отсюда вся стилистика музыкально-певучего фильма с его наплывами-воспоминаниями. Здесь поэтически преображен весь мир, а многие кадры, переплавленные в горниле художественного воображения, уже кажутся приближенными к живописным полотнам.

В финале авторы находят необычайно точное, поразительное по образной силе решение. Погибает от немецкой пули в самом конце войны герой фильма, мальчишка, бежавший на фронт. Раздается очередь из немецкого автомата. И эти выстрелы словно прошивают кадры, всплывающие в сознании мальчишки — его учителя и сверстники, деревенский дом, семья друга и бюст Пушкина, светлого гения народа. В меркнущем сознании мальчишки живет еще весь этот прекрасный мир. Все это словно вместе с героем стремится уничтожить фашизм. Но экран делает жизнь бессмертной, неуничтожимой — ведь, как сказал поэт, «рукописи не горят».

Фильм вызывал споры. Не все, например, сочли органичным включение в его ткань стихов Б. Ахмадулиной, которые не расширяли пространство кадра, а дублировали изображение (при всем том, что стихи, безусловно, сами по себе хороши). И все же в целом картина В. Рубинчика «Венок сонетов», премированная на Всесоюзном кинофестивале в Риге, показала неисчерпанность и сегодня темы военного детства.

Показательно, что премии ЦК комсомола «Орленок» были присуждены сразу двум белорусским лентам — художественному фильму «Венок сонетов» и документальной телевизионной картине «Мальчишки, мальчишки». Режиссер В. Жигалко создал коллективный портрет реальных юных героев войны, белорусских «сыновей полков». Значение этого фильма, безусловно, в первую очередь в том громадном идейно-нравственном значении, которое имеют биографии юных воинов — разведчиков, санитаров, связных. В картину вошла уникальная хроника — мальчишки в ладных, специально сшитых гимнастерках, бескозырках, пилотках, с биноклями и гранатами в руках. Среди кадров есть и синхронная запись их рассказов — как уверенно, с достоинством они держатся, как деловито и смело выполняют военные поручения. Драматичны рассказы их взрослых опекунов, приемных родителей, военных друзей. Детей находили часто где-нибудь в развалинах, в лесу, нередко раненых, еле живых. И потому их особенно любили, берегли, старались сохранить до победы, для мирной жизни. Эта мысль и становится лейтмотивом фильма «Мальчишки, мальчишки». И когда мы видим вчерашних мальчишек сегодня взрослыми, щедрыми в своей доброте мужчинами, собирающимися на слет «сыновей полков» в Белоруссии, мы радуемся и за них, и за тех взрослых, кто своей лаской и любовью спас их.

Не все дети войны дожили до победы. Имена многих юных белорусских героев носит сегодня корабль. Белорусский кинорежиссер В. Шаталов провел уникальные киносъемки, объездив на этих кораблях вместе с их экипажами многие страны мира и поведав о детях этих стран в документальном фильме «Корабль принял имя». Советские, английские, немецкие, польские, японские, вьетнамские, индийские, канадские дети, ровесники юных героев военных лет убежденно и страстно говорят в этом фильме о войне и о мире, о будущем планеты. Это как бы коллективный портрет молодости планеты, ее завтрашний день. Юные партизаны и подпольщики Володя Щербацевич, Витя Ситница, Марат Казей и многие другие, чьи имена начертаны на кораблях, словно и сегодня несут высокую духовную миссию мира.

...Сегодня мальчишки играют в войну. Пусть они знают ее только по фильмам. Детство у них сегодня иное. Но духовный опыт детей военных лет необычайно важен для них. Они мысленно как бы поверяют себя, свои возможности той высокой мерой ответственности, какой соизмеряли свою жизнь с жизнью народа мальчики военных лет.

Ольга НЕЧАЙ,
кандидат искусствоведения.
МИНСК.

СПЕКТАКЛЬ ЖИВЕТ

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ТЕАТРА И ТЕЛЕВИДЕНИЯ

В САМИХ основах театров как зрелища заключены коренные его отличия от всех иных искусств. Если скульптура, живописное полотно, книга, даже музыка, позволяющая записать себя на нотных линейках, утверждают свое существование в вечности, свою победу над скоротечностью преходящего времени, над кратностью земного существования их творца, то театр словно намеренно утверждает свою ценность невозвратимостью преходящего мгновения.

Спектакли, как люди, стареют, спектакли умирают.

Но испокон века человек не желает мириться с ограниченностью своего физического существования, старается его продлить. Точно так же стремится он и к продлению своего духовного существования. Применительно к театру это выражается в непрекращающихся поисках способа сохранить, продолжить жизнь неповторимого мгновения — встречи со спектаклем. На помощь призывались чуть ли не все другие искусства. Но лишь кинематограф, в особенности с тех пор, как он стал звуковым, оказался способным запечатлеть спектакль и в его зримом пространственном облике (что не дано литературе), и во временном его течении (чего лишены скульптура, живопись, графика).

Казалось бы, с приходом кино все проблемы фиксации спектакля становятся сами собой решенными. Но это было обманчивое впечатление.

Схватывая внешнюю оболочку спектакля, кинематограф, как правило, оказывался неспособным передать его душу — тот ток духовной жизни, связующей нити между сценой и залом, которая делает спектакль явлением искусства.

Особую актуальность проблемы создания фильма-спектакля приобрели с развитием телевидения: все более расширяется объем вещания, все бо́льшее место в нем (особенно в художественном вещании) занимают передачи, заранее фиксированные на кино- или видеопленку; все более привычной, необходимой многомиллионной аудитории формой зрелища становится телетеатр. А значит, проблемы фильма-спектакля, не решенные кинематографом в прежние времена, требуют нового ответа, с учетом богатой сегодняшней практики телевидения. Но тут перед мастерами малого экрана встают два кардинальных вопроса: что снимать и как снимать?

I. В КОНТАКТЕ С ДНЕМ СЕГОДНЯШНИМ

Да, благодаря телевидению в театр попадает гигантская, немыслимая прежде аудитория. Но на те ли спектакли, которые она более всего хочет увидеть, которые находятся сейчас в центре общественного внимания? Увы, те самые спектакли, ради которых люди приезжают в Москву или Ленинград из самых дальних городов, спрашивают уже у вагонов метро «нет ли лишнего билетика?», они-то нередко остаются вне телевизионного экрана, вне фиксации на кино- или видеопленку.

О скольких безвозвратно потерянных спектаклях можно сегодня пожалеть, вспоминая, казалось бы, столь близкие от нас годы! Мы уже не можем увидеть «Варваров» в постановке БДТ: безвременно умер Луспекаев, а с ним умер и спектакль. Где «Голый король» и «Вечно живые» — спектакли, с которых начинался «Современник»? Сегодня снят телефильм по новой постановке «Вечно живых», но это уже новый спектакль, по существу, уже нового театра.

Запечатленный на пленку спектакль не просто факт сегодняшнего телерепертуара. Это культурное богатство, ценность которого не может быть измерена потребительским спросом одного дня. Поэтому столь настоятельно требуют своего ответа вопросы: что снимать для телевидения? Какие именно спектакли достойны того, чтобы прийти в дома и миллионам зрителей, быть сохраненными для истории? Какие критерии оценки должны стать основой выбора? Как избавиться от влияния всевозможных случайных, побочных факторов?

Проблемы эти сложны, болезненны, и пытаться дать здесь на них окончательный ответ в лучшем случае было бы самонадеянно. Очевидно, одно: отбор требует научного и социологического анализа, экспертной оценки специалистов-театроведов, профессиональных работников театра, учета зрительского мнения.

Добавим еще, что для спектакля совсем не безразлично, когда он снят. Если не снять спектакль в момент истинной жизни, когда он обретает в общении со зрительным залом отточенность и силу, когда его еще не коснулись вынужденные актерские замены, скука штампов, угасание творческого нерва, то потом уже никакое кинематографическое мастерство создателей его экранной копии не сможет восполнить этого ощущения живого организма, живого контакта с сегодняшним днем страны.

Подтверждение тому (увы, от противного) — фильм-спектакль «Дом, где разбиваются сердца» в исполнении артистов Театра сатиры, не так давно показанный по телевидению. Сделали фильм режиссеры В. Плучек, автор театральной постановки, и В. Храмов. В свое время постановка этой одной из интереснейших пьес Бернарда Шоу привлекла всеобщий интерес. Но к моменту экранизации спектакля исполнилось ему уже тринадцать лет — возраст для сцены более чем почтенный. За это время он прошел все положенные этапы старения и увядания и то ли вовсе сошел с репертуара, то ли незаметно угасал на самой его периферии. Вот тут-то, списанный со сцены, он был подарен телезрителям.

Впечатление от этого зрелища грустное. Живое чувство, одушевлявшее игру актеров во времена начала жизни спектакля, выветрилось начисто. Да и стоит ли винить актеров: иные из них играют уже не те роли, с которых в этом же спектакле начинали, других наскоро ввели, быть может, специально для этой киносъемки. Разноголосица, наигрыш — все это печально видеть в работе талантливых профессионалов. О парадоксальной мудрости Шоу нечего и говорить. Единственный парадокс, увы, печальный: почему изжившее себя на сцене считается пригодным для телеэкрана?

Нетрудно, конечно, найти примеры много более благополучные и обнадеживающие. Но, пожалуй, именно в этом острее всего выступает существо проблемы неоднозначной и конфликтной. Театр, естественно, существует не затем, чтобы поставлять телевидению свои спектакли — у него свои задачи, свой зритель и, такова уж проза жизни, свой финансовый план, от выполнения которого зависит само существование театра. Принято, конечно, задуматься о дне завтрашнем, о театральной истории и памяти потомков, но... Но интересы сегодняшнего дня всегда берут верх над зыбкими контурами дня завтрашнего, и спектакль в итоге нередко заигрывается до дыр, прежде чем стать достоянием телезрителей. А, кроме того, есть и авторы пьес (речь идет о ныне здравствующих), которые вовсе не заинтересованы в том, чтобы их детища шли при пустых залах.

Выход? Единый на все случаи вряд ли возможен. Видимо, должны быть использованы разные пути. И съемка спектакля задолго до выхода в эфир с заранее оговоренным сроком консервации. (Если кинохроника снимает летопись жизни страны для истории, для фильмов, которые будут создаваться когда-то в неопределенном будущем, то и телевидение берет на себя аналогичную миссию — создание летописи театральной). И выпуск в эфир фильмов по самым последним, горячим, вызывающим дискуссии новинкам театрального сезона: показ по телевидению страшен лишь плохому спектаклю, хорошему он лучшая реклама. И создание системы материальных стимулов, побуждающих театры показывать по телевидению свои лучшие пьесы. И разработка юридически-правовой стороны вопроса, гарантирующей авторские права создателей театрального спектакля.

Все эти проблемы выходят за рамки чисто профессиональных забот телевидения. Но здесь уже говорилось о том, что, по сути, речь идет о проблемах более широких и важных, чем только лишь репертуар домашнего экрана, — о сохранении богатств культуры. Телевидению в решении этих задач тем не менее принадлежит ведущая роль в силу многих причин. В силу хотя бы технической способности эту задачу решать. В силу этой конкретной прагматической пользы, которую со временем принесет телевидению же его альтрунизм. И, наконец, в силу того, что телевидение сегодня не может быть индивидуалом других сфер культуры — оно продолжает решение тех общественных задач, которые прежде несли (и продолжают нести) литература, театр, кино, изобразительные искусства, — так что сохранение культуры есть прямое дело телевидения. Задача транслирования культуры в пространстве страны неизбежно смыкается с задачей транслирования культуры во времени — от поколения к поколению.

А. ЛИПКОВ,
кандидат искусствоведения.

СЛОВО О МОЕМ ДРУГЕ

В век профессиональной специализации нечасто встретится человек, который обладал бы столь разносторонними интересами, так ярко проявил себя в разных областях творчества, как Константин Тихонович Топуридзе. Архитектор, художник, реставратор, ученый и педагог, автор интересных статей и книг — диапазон его личности был удивительно широк, при этом в каждом деле он был высоким специалистом.

Уже 20-летним юношей он вступил на архитектурное поприще — первый его авторский проект датирован 1925 годом. В ту пору он был еще студентом ленинградской Академии художеств. За полвека К. Т. Топуридзе выполнил большое число значительных и очень разных по характеру работ. Это жилые дома и корпуса заводов, общественные здания и монументы, фонтаны и градостроительно-планировочные работы, возрожденные памятники русского зодчества и типовые проекты.

Еще до войны Константин Тихонович стал известным архитектором: он создал комплекс детского комбината, жилые и общественные дома в Ленинграде, архитектурный ансамбль Всесоюзного института бактериофага в Тбилиси, Госпитальный, Лефортовский и Костомаровский мосты через Яузу в Москве.

Неоднократный победитель творческих конкурсов, Топуридзе в 1935 году был награжден первой премией за эскизный проект реконструкции Ленинграда, получивший свое развитие в последующие годы.

Знаю, что во время войны Константин Топуридзе работал в комиссии по охране памятников Комитета по делам искусств при СНК СССР под руководством академика И. Э. Грабаря. Он часто бывал в командировках в прифронтовой полосе, содействовал выявлению ущерба, нанесенного захватчиками произведениям русской культуры. Его подробные исследования сожженных памятников Торжка и Старицы легли в основу плана их послевоенного восстановления. Горькой была его встреча с разгромленной танкистами Гудериана Ясной Поляной. Всюду остались следы варварского надругательства над святыней русского народа. К. Топуридзе горячо взялся за восстановление Ясной Поляны. В победном сорок пятом она была возрождена.

В конце войны Константин Тихонович участвовал и в грандиозной работе по составлению списков поврежденных и разрушенных памятников истории и культуры Москвы, Ленинграда и окружающих областей. Много сил отдал архитектор восстановлению бесконечно дорогих для всех нас памятников на Бородинском поле.

Он превосходно знал и горячо любил Москву, ее переулки, бульвары, площади. Помню, было очень интересно слушать его рассказы о старой Москве. Умея зорко разглядеть сквозь вековые напластования драгоценные фрагменты былой застройки, он воссоздал первоначальный облик многих интересных зданий, органично включив их в новые столичные ансамбли.

В Москве архитектор реставрировал пострадавшие от войны здания музея Л. Н. Толстого, дом Дениса Давыдова, здание Института имени Склифосовского, Манеж, дом Ягужинского, Погодинскую избу, ограды и главный вход Александровского сада.

В многолетней научно-исследовательской и практической работе по восстановлению архитектурного ансамбля Московского Кремля есть ощутимый вклад и К. Т. Топуридзе. В 1955 году по его проекту и под его руководством проводилось замощение Соборной площади и раскрытие заложенной арки под собором Двенадцати апостолов. Мне трудно судить о профессиональных тонкостях его реставрационных работ, но я знаю, что в среде специалистов он считался большим авторитетом в этой области.

Но как ни любил Топуридзе старое зодчество, как ни был предан реставраторской деятельности, он великолепно проявил себя и как мастер современной, архитектуры, как градостроитель, наделенный острым чувством нового. Благоустройству столицы были посвящены его усилия в течение многих лет. Он успешно работал на ВДНХ СССР, где им созданы три уникальных, крупнейших в стране фонтана — «Дружба народов», «Каменный цветок» и «Колос», участвовал в проектировании и строительстве комплекса стадиона имени В. И. Ленина в Лужниках. Здесь по его проекту построены набережные.

Он был одним из авторов проектов московского Дома кино, а также реконструкции кинотеатров «Отдых» и «Фитиль». Заметное место в его творческом наследии принадлежит памятнику вождю перед заводом его имени.

В последние годы под руководством Константина Тихоновича было разработано проектное предложение по единой градостроительной системе городов и сельских местностей на оси Москва—Ленинград, обеспечивающей комплексное транспортно-планировочное и хозяйственно-экономическое развитие этого важного региона.

Научно-исследовательская, педагогическая и литературная деятельность занимала в жизни К. Т. Топуридзе не меньшее место, чем практическая архитектурная. Он — автор, переводчик, редактор многих монографий и брошюр по вопросам архитектуры и культуры.

Всем сердцем своим служил Константин Тихонович Топуридзе отечественной культуре. Архитектор и гражданин были нераздельны в его трудах, в творческой судьбе.

Сергей МИХАЛКОВ,
Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственных премий СССР и РСФСР.

Поэзия миниатюр

Скульптура малых форм принадлежит к тем областям изобразительного творчества, которые привлекают сегодня широкое общественное внимание. Еще не так давно миниатюрные статуэтки служили, как правило, лишь украшением сервантов и фактически приравнивались к мелким декоративным безделушкам. Ныне малая пластика воспринимается как искусство, способное гибко откликаться на движение современной жизни. Эта мобильность позволяет скульпторам проявлять композиционную фантазию, смело использовать цвет, открывать еще неизведанные особенности традиционных и новых материалов, создавая подлинно эстетические ценности.

На Всесоюзной выставке скульптуры малых форм, открытой в Москве, в выставочном зале на Уральской улице, попадаешь в атмосферу серьезного творческого раздумья, артистических решений, своеобразно нового освещения тематики наших дней. Эмоционально, динамично повествует о покорении космоса Г. Франгулян — фигура звездоплавателя в скафандре словно бы вовлечена в движение надземных орбит. В выпепленной с удивительной естественностью «Ширакской долине» Р. Гачечиладзе за фигурой идущего пастуха ощущаешь широкий мир природы. И в традиционных сюжетах и темах: изящна по пропорциям, нарядно изукрашена идущим по белому фарфору орнаментом скульптура К. Рабинкиной «Мама», острым современным рисунком отмечены работы Г. Готтенберга «Дюймовочка», «Дон Кихот и Санчо Панса»... И можно было бы упомянуть еще много других скульптурных композиций, чтобы показать, как интересно предстает мастерство художников, как все более раскованным и неповторимым становится их видение мира.

Широко, по-новому проявляет себя национальное своеобразие скульптурного творчества. Приятно отметить прогресс пластики особенно там, где она сравнительно недавно определилась как искусство профессиональное, — в республиках Средней Азии. Так, очень самобытной передачей жизненных впечатлений отмечена «Беседа» узбекского скульптора Д. Рузыбаева, где собрание человеческих характеров обретает живую связь в свободной пространственной ситуации. Восхищает пластическая мощь торсов, созданных в керамике талантливым туркменским скульптором С. Худайбердыевым. В композиции его коллеги Д. Джумадурды «Песня» монолитность пластики получает одухотворенный лирический смысл. Успех художников Соседней Азии особенно примечателен, ибо это в основном молодые художники, выступающие на выставках всего лишь несколько лет. Молодое поколение обогащает скульптуру малых форм свежестью мироощущения и энергией исканий.

Но, конечно, в этой области скульптуры большое значение имеет и уже накопленный запас мастерства, у каждого по-своему сложившийся метод, позволяющий углублять реалистическое осознание действительности. Так возникают, например, примечательные явления в фигурном портрете — в работах О. Комова, В. Думаняна, Д. Митлянского, С. Преображенской он привлекает остротой, свежестью образных характеристик. Можно в полной мере оценить сделанный Комовым портрет художника Бориса Ефимова; вдумчивый, праздный портрет Александра Твардовского создала Т. Каленкова. Выставка заставляет обратить внимание и на новые имена: выразителен цикл миниатюрных портретов, исполненный В. Горевым из Ленинграда.

Видное место заняли на выставке изображения выдающихся писателей, ученых, общественных деятелей. Сложность переживаний доносит изящно и необычно исполненная Л. Кремневой статуэтка Гоголя. Но есть на выставке и примеры весьма произвольного подхода к изображению исторических личностей, когда утрачивается внимание к духовно-нравственным аспектам темы. В ряде показанных на выставке портретов и композиций, посвященных Пушкину, обыгрываются мелкие житейские ситуации или отвлеченно-декоративно трактуются особенности внешности поэта. Появление таких работ способствует возникновению невзыскательных вкусов и противоречит стремлению широкого круга любителей искусства видеть на выставках и в интерьере художественные образы выдающихся людей прошлого и настоящего.

Нельзя представить скульптуру малых форм как искусство, свободное от смелых замыслов и широких жизненных постижений. Не прикрытый модной стилистикой банальный сентиментализм, в живая мысль о современности, не эстетская замкнутость, а раскованная эмоциональная интонация только и способны по-настоящему определить плодотворные перспективы этой интересной области пластики.

Живые представления о современности — они выступают в скульптуре В. Рахманова «Мыслитель». В ее сосредоточенных ритмах, своеобразно очерченном пространстве словно бы отразились духовные раздумья современника о больших и сложных процессах жизни. Темпераментно решены композиции Н. Запорожца «Чьи победит» и Г. Земите «Песнь о мире». Само появление подобных работ на выставке малых форм закономерно. Нельзя не вспомнить о гражданских традициях советской скульптуры малых форм, воплощенных в произведениях Н. Данько, И. Чайкова, И. Фрих-Хара, в существующих как пластические миниатюры проектах А. Матвеева. Конечно, в трактовке тем революции, памяти войны, борьбы за мир, в попытке раскрыть философские проблемы жизни в пластике малых форм невозможно бесстрастное повествование, еще большую роль приобретают активность и самобытность авторской интонации.

Все это имеет свою актуальность и в отображении поэзии повседневности. Пластика малых форм может стать своеобразным дневником скульптора — как зарисовки в графике. Но диктуемое спецификой этого жанра требование художественной законченности предостерегает от поверхностного репортажа. В скульптуре Л. Гадаева «Утро бригадира» естественность объединения красиво округленных фигур, гибкий ритм передают ощущение живого общения людей нового, начинающегося среди природы трудового дня. Но как часто, к сожалению, тематическое название работы остается чем-то внешним по отношению к его реальному содержанию. Многое еще надо сделать, чтобы творчески раскрыть в скульптуре малых форм не только темы труда, индустрии, но и поэзию юности, любви, красоты родной природы.

Хочется выразить уверенность, что в этом интересном искусстве возникнут новые и новые произведения, отражающие импульсивную и сложную жизнь человека наших дней.

И. СВЕТЛОВ,
кандидат искусствоведения.

● *Ю. ПЕТРОСЯН. «Юрий Гагарин».*
● *Н. ЛОЯКО. «Керамистка».*
● *А. ГОРВАТ. «Родословная».*
● *А. ЕРОХОВА. «В заводской лаборатории».*
● *В. ЦИГАЛЬ. «Цирковая лошадь».*

международные маршруты

ПО ДВУМ КОНТИНЕНТАМ

Два месяца продолжалось зарубежное турне ленинградской труппы «Хореографические миниатюры». Артисты проехали по гастрольному маршруту, протянувшемуся на многие тысячи километров, — он прошел по странам Северной Африки: Тунису, Алжиру, Марокко и завершился на Кубе. И на всем этом гигантском пути выступления ленинградцев сопровождали восторженные аплодисменты зрителей. «Искусство современное и живое», «Блестящее турне, принесшее большой успех», «Выступление балета из Ленинграда произвело в Алжире сенсацию», «Труппа с мировой репутацией», «Кубинцы покорены динамизмом и изяществом советских артистов» — с такими заголовками публиковались статьи, посвященные советскому коллективу. Наш корреспондент Г. Иноземцева встретилась с художественным руководителем труппы «Хореографические миниатюры» народным артистом РСФСР Аскольдом МАКАРОВЫМ. Вот что он рассказал:

— Мы показали во время гастролей наши лучшие произведения. Это были главным образом постановки основателя нашего коллектива Леонида Якобсона: «Блестящий дивертисмент», «Симфония бессмертия», цикл па-де-де на музыку Доницетти, Легара, Шопена, Россини, Онеггера, а также более двадцати миниатюр... Мы знакомились наши зарубежные зрители и с последней работой труппы — премьерой балета «Казнь Степана Разина», который Константин Рассадин осуществил на музыку Дмитрия Шостаковича.

В общей сложности за время гастролей было дано тридцать спектаклей, на которых побывало более двадцати пяти тысяч зрителей. Помимо этого, в Гаване, например, коллектив дважды выступал по телевидению, и передачи транслировались по всей Кубе. Очень тепло и творчески плодотворно проходили у нас встречи с коллегами: в Алжире — с педагогами и учениками балетной школы, на Кубе — с артистами Национального балета.

Надо сказать, что наши спектакли принимались зрителем очень хорошо. Много и доброжелательно писала о нас пресса. Так, после первого нашего спектакля в Тунисском национальном театре газета «Аксьон» писала: «Советская балетная школа, классическая и современная, не перестает удивлять мир своими ослепительными постановками и исполнителями, признанными во всем мире». Познакомившись с нашим репертуаром, известный тунисский критик Мессауди отозвался о труппе так: «Мы увидели новое искусство. Великое, истинное».

В Марокко обозреватель еженедельника «Ле матэн дю Сахара» отмечал: «Наши зрители, побывав на спектаклях ленинградцев, словно перенесутся в прошлое, когда родилось балетное искусство классицизма и романтизма. Вместе с ленинградскими артистами мы совершим еще несколько удивительных путешествий во времени и пространстве, мы увидим прекрасно поставленные танцы на мотивы русских народных сказок, ожившие скульптуры великого Родена. Посмотрев «Экзерсис-XX», мы побываем на уроке танцовщиков... Во всех случаях у нас будут великолепные гиды, наделенные высочайшим мастерством». И еще один отзыв — алжирской газеты «Эль-Муджахид» — хочется привести: «Публика увидела оригинальную форму хореографической культуры СССР... Создание такого театра балета — дело достаточно трудное, но основатели терпеливо формировали коллектив. И теперь, когда работа успешно завершена, показанное артистами представление приближается к шедевру».

обозрение

ТЕАТР ОДНОГО АКТЕРА

Владимир Иванович Немирович-Данченко любил повторять такую притчу: можно выстроить здание, заказать художнику декорации, а композитору музыку, пригласить опытного директора, но... все это еще не будет театр. А вот выйдут на площадь два актера, расстелят коврик — и родится театр. Ту же мысль на свой лад выскажет другой художник, с именем которого связано для нас понятие «человек-театр». Яхонтов в своей книге о призвании и профессии чтеца пишет: «В нашем искусстве нет бутафора, клея, бород, кулис, задника. Выход книги на подмостки — дело наших голосов...»

Ныне искусство художественного чтения тесно соседствует с искусством театра, занимая в общем ряду место отнюдь не периферийное. Пожалуй, стоит походить вечер за вечером в концертный зал, чтобы убедиться в том, что у него, так же, как у зала театрального, есть свои рабочие будни, аншлаги и триумфы. Негде яблоку упасть на концертах С. Юрского, по-прежнему большой интерес вызывают выступления В. Рецептера.

Взаимоотношения между чтецом и аудиторией вообще складываются на редкость заинтересованно. Может быть, это вызвано тем, что эстрада как-то по-особенному располагает к живому разговору о том, что волнует сегодня, сейчас. С одной стороны, на литературном вечере как бы оставшься наедине с книгой, а с другой — испытываешь удовольствие чисто устного общения. Слово автора передается чтецом как бы из уст в уста.

У литературных подмостков существует и свой «театральный разъезд», где пересекаются мнения подчас противоположные. Аудитория концертного зала вовсе не пассивна и не благодушна — она внимательна. Это внимание хорошо уловил В. Иванов, который в своей статье «Таинство рождения слова» (она публиковалась в «Советской культуре» 19 апреля прошлого года) написал о повышенных «интеллектуальных запросах» аудитории, чаще всего знающей «сюжет» исполняемого.

Сюжет, как правило, действительно бывает знаком. Следовательно, перед чтецом возникают какие-то новые задачи. Сам В. Иванов, кстати сказать, строит свою программу на остросюжетной, почти детективной интриге. Он прежде всего автор и режиссер увлекательной литературной композиции «Сейчас или никогда. Хроника революции». Здесь использованы воспоминания современников, живые газетные отклики, подлинные документы эпохи, придающие программе дух хроникальности. И вместе с тем исполнителю прекрасно известны те сценические возможности, которые кроются в глубине повествовательного текста.

Литературная программа В. Иванова в целом напоминает спектакль, который рождается в слове и через слово. Такой же своеобразный спектакль выносит на конкретную эстраду А. Кузнецова. Ее спектакль, посвященный Грибоедову, составлен из фрагментов прозы Ю. Тынянова, документов грибоедовской эпохи и носит название «Итог жизни».

Исполнительнице даже понадобятся приметы театрального представления: в зале погасят свет, а сцена останется освещенной. Точно будут использованы немногочисленные вещи. Стул — здесь Грибоедов, закинув ногу на ногу, болтает со слугой Сашкой, уже мучимый предчувствиями скорого отъезда в Персию. Столик — здесь он ведет деловые переговоры, которые не кончатся для него добром. И рояль, обычно стоящий на сцене, у Кузнецовой становится мотивом почти лирическим. Однажды Грибоедов «оттолкнется» от него, как от берега» и отплывает далеко, куда-то в море своего одиночества.

Через слово исполнительница показывает и саму эпоху Грибоедова с холодом ее светских кулуаров, со скрытым драматизмом официальных диалогов. Кузнецова хорошо чувствует пространство сцены, ее жест пластичен и выразителен.

В спектакле А. Кузнецовой почти всегда верно прочитывается и доносится до нас глубинный лиризм сжатой тыняновской прозы. Вероятно, после этого вечера ее захочется перечитать или же открыть впервые. Зал слушает историю Грибоедова напряженно. И, по-моему, есть смысл в том, что мы оказываемся столь сострадательны именно к этой, сложной и трудной судьбе. Достаточно вспомнить, что вокруг имени Грибоедова существует привычное поле: декабристы, Пушкин. Но вот со сцены читается та самая страница романа, где в салоне Булгарина появляется Пушкин — выслушает «Грузинскую ночь» в исполнении автора, кажется, поймет, как никто... И вдруг отчетливо видишь: какими же отдельными друг от друга при всем своем сходстве остались две эти судьбы. У Грибоедова — своя драма, свой счет к времени, свой конец на чужой земле.

На примерах В. Иванова и А. Кузнецовой еще раз убеждаешься в том, как много значит в искусстве чтеца умение «действовать от лица слова». Притягательность их программ заключается прежде всего в драматической насыщенности, в использовании того, что в кино и на театре получило название «монтажный стык». Деловой документ оказывается плотно пригнанным к строкам лирического стихотворения, голос документов врывается в художественное повествование. Иванов овладевает вниманием зала исподволь, постепенно, Кузнецова начинает как бы без всякой подготовки, но и в том, и в другом случае их расчет оправдывается: мы безоговорочно «подключаемся» к событиям разыгрываемого спектакля.

Однако часто идешь на литературный вечер не затем, чтобы быть втянутым в новую интригу, которую исполнитель находит в знакомом сюжете, а как раз затем, чтобы услышать хорошо известное и любимое. Ощутить легкое волнение в тот момент, когда голос со сцены произнесет самое что ни есть хрестоматийное «Буря мглою небо кроет». В чем тут дело? Вероятно, в том, что, кроме прелести новизны, есть еще радость узнавания. Иначе ведь не объяснишь то чувство, которое мы испытываем, сталкиваясь, например, с искусством Василия Ивановича Качалова.

Слушать голос, читающий для нас вновь со «страницы» недавно выпущенного альбома грампластинок, почти страшно: голос человека, которого нет, голос театральной легенды. Не обманет ли нас эта встреча с прошлым? Конечно, надо сделать над собой некоторое усилие. И дело тут даже не в какой-то особой певучести, почти старомодном благородстве интонаций. Дело, пожалуй, в предельной наполненности качаловского артистизма жизнью и судьбой. Дело во времени, которое ушло. Тот же Яхонтов писал об искусстве чтеца как об искусстве «сегодняшней интонации». Что же сегодняшнего в чтении Качалова? Первая реакция: ведь так уже не читают! Но почему-то сидишь и слушаешь. Следишь за тем, как голос Качалова постепенно вбирает в себя богатство прозы Толстого, поэзию Пушкина и Блока. Актер не играет и не читает — он живет в слове, как театральный герой живет на сцене страстью. Здесь тайна его обаяния: время, уценивающее манеру и стиль, не уценяет живое. В этом, состоит возможность прошлого оборачиваться близким, сегодняшним.

В «Театре Качалова» происходит странная вещь: кажется, что имеешь дело с авторским словом как таковым. В то же время исполнитель остается самим собой. Такой способ чтения представляется мне наиболее желательным, однако овладеть им сложно. Очень трудно находиться на тонкой грани между собственным и авторским миром, сохранять шатких равновесие «своего» и «чужого». Грань эта особенно тонка в так называемом лирическом чтении, при исполнении стихов.

В одном из своих стихотворений, предчувствуя, как будущий критик, исследуя строку, неосторожно прикоснется и к самой жизни поэта, Блок скажет: «Молчите, проклятые книги! Я вас не писал никогда!» Многие имена поэтов-классиков ныне глухо «молчат» и с концертной эстрады. Такова, заметим, участь стихов самого Блока, редко звучащего в литературных концертах, да и многих других замечательных русских поэтов. Тем радостнее бывают встречи с классической поэзией в исполнении актера театра «Современника» И. Кваши.

Кваша читает Пушкина, Блока, Маяковского, Пастернака, Ахматову. Он не пытается взорвать мир поэта динамитом собственной индивидуальности, не стремится поразить нас каким-то «своим» Пушкиным или «особым» Блоком. Общение с поэтом каждый раз оказывается для него интимным и торжественным. Прослушав это чтение, кто-то, возможно, скажет: «Совсем не так, как у автора». Однако в исполнении актера есть своя сегодняшняя отвага и свое достоинство в обращении к творческому опыту классики. Отрадно и то, как чувствует Кваша музыку стиха. Читая Блока, он не впадает в соблазн «петь» его романсовые строки, в находит точный, сдержанно-горький тон. Впрочем, в какой-то момент мы отчетливо ощутим и «музыку» блоковского мира. В стихах Ахматовой музыкальность приглушается, растворяясь в скульптурной грации строки. Строже становится сама манера чтения, точнее ударная сила рифм, тоньше переход от факта к чувству. Динамично и стремительно читает актер Пастернака, передавая его сложный метафорический строй. Мне кажется, Кваше удается главное: ввести нас в мир поэта, приблизиться к тому, что было в его творчестве «почвой и судьбой».

Другим путем идет к своей новой программе А. Кутепов. Исполняя стихи В. Солоухина и М. Светлова, он пытается создать некий собирательный лирический образ, вплотную приблизить поэта к аудитории. Стихи читаются прямо в зал, они звучат так спокойно и доверительно, как будто бы между миром поэзии, самим исполнителем и слушателями нет никаких барьеров. Со сцены ведется своеобразный поэтический разговор о каждом в отдельности и обо всех сразу. Вероятно, слушателям и вправду хорошо знакомо самочувствие лирического героя, рожденного жить «под звездным небом», а живущего под «низким потолком». Вероятно, им привычна и тоска городского человека, редко смотрящего на полет журавлей и на восход солнца. Все это его мир во времени. Но вместе с тем А. Кутепов делает по-сегодняшнему живыми и светловские «звезды девятнадцатого года», романтику «Гренады». Его программа в наибольшей степени соответствует тому, что принято называть литературным концертом. Здесь, пожалуй, не возникает радости индивидуального открытия или внезапного узнавания, но зато рождается прочный контакт общей беседы, которая ведется всеми ее участниками на одном языке.

Так по-разному устанавливаются взаимоотношения между чтецом и аудиторией концертного зала. Четыре вечера, четыре программы... Вероятно, можно было бы подобрать и другие примеры — ведь «театр одного актера» не стоит на месте, постоянно ищет новые формы и пути. Каждый из исполнителей в своей личной лаборатории пытается определить и донести до нас «сегодняшнюю интонацию» своей программы. Остальное уже — дело аудитории, обладающей мерой собственного слуха.

Светлана ВАСИЛЬЕВА.

люди искусства

СЛУШАЯ СЕРДЦЕ

Галина ГОЛОЩАПОВА

— ...Счастливые вы люди — литераторы, — сказал композитор, — потихонечку работаете и никому-то не мешаете по ночам!.. А тут...— И он привычно тронул клавиатуру фортепиано... Инструмент вздохнул, словно вспоминая моменты вдохновения, когда в совместном труде (один на один — человек и рояль) рождалась и жизни музыка...

С творчеством Евгения Доги я познакомилась задолго до встречи с композитором. И теперь на память невольно пришли ранее слышанные и полюбившиеся мелодии: песня «Мой белый город», музыка к многочисленным кинофильмам, передачам Всесоюзного радио, молодежным телевизионным программам...

Ныне на творческом счету Евгения Доги — заслуженного деятеля искусств Молдавской ССР, лауреата премии Ленинского комсомола, члена правления Союза композиторов СССР и члена Союза кинематографистов СССР — тридцать фильмов: документальные и художественные, телевизионные и кинозрачные.

«Лаутары» — первая совместная работа композитора с соотечественником из Молдавии Э. Лотяну — стала для него настоящим откровением: одаренный поэт, драматург, кинорежиссер, Лотяну впервые обратил внимание композитора на музыкальный фольклор.

Проникновенный кинорассказ о певцах-лаутарах, молдавских менестрелях, требовал особой музыки — такой, которая опиралась бы на традиции, живущие в народе, была бы плоть от плоти молдавского мелоса. И Е. Дога написал такую музыку. Потом он широко использовал опыт, приобретенный в работе над этим фильмом, в оформлении новых постановок.

На мой взгляд, наиболее интересные из них были осуществлены композитором в содружестве с соотечественниками, мастерами молдавского театра и кино. Говоря так, я имею в виду сотрудничество композитора с И. Унгуряну в совместной работе над постановками национальной драматургии. Одну из них, «Раду Штефан — первый и последний» (пьеса А. Бусуйока), можно считать композиторским дебютом Доги на театральной сцене.

Состоялся этот дебют в 1968 году, а несколько лет спустя, осуществляя на сцене Московского академического Малого театра постановку пьесы И. Друцэ «Птицы нашей молодости», И. Унгуряну вновь предложил композитору принять участие в новой своей работе.

...Позднее пьеса заняла в репертуаре одного из старейших театров страны достойное место, а режиссер с благодарностью сказал о композиторе:

— Меня никогда не перестанет поражать его проникновенное понимание драматургии, точность передачи через музыку малейших психологических нюансов авторского замысла... Слушая эту музыку, можно дословно написать ту же самую пьесу.

Интересно работалось Е. Доге и с Г. Водэ в постановке телефильма «Лето рядового Дедова», где композитор с таким умением, тактом, чувством материала разрабатывает русскую тему, воссоздает национальный колорит. В картине русская лирическая тема мастерски трансформируется и в «знойное» танго, и даже в «шейк»! И все это сделано композитором с большой чуткостью, пониманием драматургической специфики кино.

Вполне понятно, почему вскоре после выхода на телеэкраны кинокартины «Лето рядового Дедова» мелодии, прозвучавшие в фильме, привлекли внимание многих исполнителей, исполнялись с эстрады и по радио.

Счастливая судьба ожидала и киноленту Э. Лотяну «Табор уходит в небо», основанную на освоении музыкального фольклора цыган.

В 1976 году решением жюри кинофестиваля в Сан-Себастьяне, советскому фильму была присуждена главная премия фестиваля «Золотая раковина». Музыка, написанная Е. Догой, явилась одним из ярчайших художественных компонентов режиссерского замысла, основанного на глубокой жизненной достоверности. Музыка стала кодом к пониманию авторской идеи кинокартины, к постижению индивидуальной кинописи Лотяну, основанной на объединенной природе звука и изображения.

Со времени создания фильма «Лаутары» художественная палитра Евгения Доги обогатилась новыми красками. А обращение к национальной драматургии И. Друцэ и сотрудничество с И. Унгуряну и Г. Водэ упрочило опыт работы композитора над фольклорным материалом, помогло постичь богатство молдавского народного песенного и танцевального творчества.

Более десятилетия отделяет сейчас Евгения Догу от первых опытов работы в кино. За это время композитор трудился в содружестве со многими режиссерами. И фильмы были разные, и люди, с которыми приходилось вступать в творческие контакты, естественно, тоже разные. Ну а поскольку путь художника в искусстве отнюдь не всегда усыпан розами, то нет-нет, да и приходилось сталкиваться с досадными парадоксами: одухотворенная, имеющая свой драматургический стержень, отмеченная печатью композиторского дарования, музыка не могла спасти откровенно слабую драматургию кинокартины.

Однажды начинающий кинорежиссер, раздосадованный своей неудачей, пытался свалить вину на композитора: «Ваша музыка загубила мой фильм: она слишком красива!..» Итак, «губительная красота» — один из феноменов искусства. Объективности ради уточним: губительная для посредственности, для штампа — для тех, кто не ищет в искусстве новых путей, своеобразных форм выражения, довольствуясь устоявшимися стереотипами. И вот такую неподдельную, а потому особенно действенную красоту и несет в себе музыка Евгения Доги. Достаточно вспомнить мелодии, звучащие в телефильме «Лето рядового Дедова», в молдавских кинолентах «Дом для Серафима» и «Лаутары», или симфонические, камерные произведения: «Сонет для клавесина», «Струнный квартет» (это еще одна грань композиторского дарования!). И тем разительнее ударяет по сердцу его музыка в моменты наивысшего накала экранного действия, ибо она чиста, раскованна и красива!..

Не в том ли прелесть музыкального творчества в кино, что в процессе работы над фильмом композитор имеет постоянную (редкую в иных случаях) возможность экспериментировать, творить собственную драматургию кинокартины? Правда, это вариант идеальный, возникающий, естественно, лишь тогда, когда индивидуальности композитора и режиссера-постановщика не расходятся и естественно дополняют друг друга. И в этом отношении биография Евгения Доги показательна: он не просто один из многих, работающих в кино музыкантов, но мастер, чья творческая индивидуальность была открыта и сформирована советским кинематографом. И краеугольный камень этой индивидуальности — молдавская национальная культура с ее своеобразной структурой, яркой изобразительностью.

— ...Работая вместе с Георге Вода над первым в моей жизни фильмом «Нужен привратник», — вспоминает композитор, — я словно прозрел: кино открывало для творчества необозримые горизонты. Недавно я просмотрел его и порадовался снова: такой хороший, чистый фильм.

К сказанному композитором добавлю: в процессе работы над кинокартиной «Нужен привратник», предопределившей дальнейший творческий путь Евгения Доги, в то время начинающего композитора, ему пришлось прослушать великое множество разнопланового музыкального материала — вплоть до церковных песнопений. Фильм имел широкий зрительский успех, а вместе с ним и композитору пришло признание!

...В маленьком номере гостиницы «Мосфильма» беспрестанно трещит телефон. Композитору звонят с киностудии и Центрального телевидения. Звонят режиссеры и поэты, вокалисты-исполнители, друзья и родственники из Молдавии. Ничего не поделаешь: с каждым надо поговорить.

Он еще был полон впечатлениями от встречи с космонавтом В. Севастьяновым, которому показывал свою песню «Шум дождя» (на стихи В. Лазарева), а уж сроки подгоняют, надо было заканчивать работу над музыкой к новому многосерийному телефильму «Москва — Владивосток» и художественной кинолентой «Стажер», которую поставил на киностудии «Мосфильм» Д. Витич-Бережных. В те дни его ожидало и новое творческое сотрудничество с земляком И. Друцэ и И. Унгуряну в работе над пьесой «Святая святых», принятой к постановке коллективом Театра Советской Армии. Он спешил, чтобы поскорее вновь окунуться в вечно волнующую стихию кино!..

У него редкий дар — слышать сердцем. И этим особым слухом, присущим только истинным художникам, он улавливает и смутный «ропот веков», и гул нашей беспокойной эпохи, вкрадчивый шелест дождя по осеннему асфальту, и перезвон весенней капели: все оттенки чувства, все созвучия, живущие в душе каждого человека... И вот из этих одновременно простых и волшебных компонентов окружающего нас мира, собранных воедино трудом композитора, освященных его талантом, добротой сердца и рук, и рождается и жизни музыка Евгения Доги!

● *Заслуженный деятель искусств Молдавской ССР Е. Дога.*

премьеры

РАЗЯЩИЙ СМЕХ

Новая опера А. Холминова в Московском камерном музыкальном театре

Вот уже не первый год на сцене Камерного музыкального театра рождаются интересные музыкальные произведения, радующие экспериментальной новизной постановки. Так, вслед за выдающимся произведением Шостаковича «Нос» появились сочинения Холминова («Шинель», «Коляска»), Ганелина («Рыжая ягуня и солдат»). И вот теперь «Двенадцатая серия» опять того же Холминова по мотивам рассказа Шукшина «А поутру они проснулись».

Творчество В. Шукшина привлекает своей острой актуальностью. Писатель фиксирует современность во всем многообразии, резко осуждая антиобщественные явления, борясь с эгоизмом и жестокостью, воспитывая и поддерживая ответственность, чуткость, доброту. Такова его проза, привлекшая уже внимание кинематографа, драматического театра. Его образы достоверны, лишены литературной лакировки, они словно выхвачены из жизни. И не случайно творчество его привлекло внимание музыкантов.

Опера А. Холминова стала приметным событием в жизни Камерного театра, создавшего органический спектакль, где музыку невозможно рассматривать отдельно от сценического действия.

Вокальное и оркестровое звучание оперы — острое, многокрасочное (дирижеры Г. Рождественский и В. Агронский) — не превратилось в сопровождающий аккомпанемент, наоборот, тембральные краски, партии инструментов дополняют характеры, воссоздают атмосферу. Светлая лирическая мелодика, песенная и жизнерадостная, обрамляет действие.

Композитор обнаруживает дарование музыкального сатирика: он вместе с автором рассказа беспощаден в высмеивании уродливых черт. Но у него нет стремления схематически делить людей на хороших и безнадежно плохих. При всей остроте сатирической направленности текста и музыки не исчезает глубокая заинтересованность в борьбе за человека.

Здесь автор использовал самые разнообразные музыкальные формы — от интонированного речитатива до музыкальных пародий (квартеты, ансамбли), интонации современных песен, «жестоких» романсов и частушек, разоблачающих психологию мещанства.

Природа этого искусства в разящей сатире В. Маяковского, а по музыкальной аналогии здесь обнаруживается родство с «Райком» Мусоргского.

Опера А. Холминова написана специально для Камерного музыкального театра с учетом его труппы, особенностей его сценической площадки. И в этом залог творческого успеха. Художественные принципы и характер авторского материала нашли своего яркого интерпретатора.

Броско, импровизационно разыгран спектакль. А известно, чего стоит импровизационность в точно сделанном спектакле — необходим ансамбль артистов, овладевших принципами единой школы. Таким предстал коллектив Камерного музыкального театра, взращенный талантливой режиссурой Б. Покровского и музыкальным руководством Г. Рождественского.

Все в этом представлении неожиданно. Вопреки обыкновению, оркестр и дирижер размещены позади зрителей; солисты разгуливают между рядами. Судьбы героев — маленькие трагикомические новеллы. Остроумно придуманное художником В. Левенталем оформление задника создает обстановку то купе вагона, то комнаты городской квартиры, то деревенской избы. Художник применяет нарочито вдохновенные, лубочные тона, разоблачая мещанскую среду, уродующую человеческие характеры.

Перед зрителем проходит ряд сатирических образов, наделенных яркой индивидуальностью: «Очкарик»-интеллигент в проникновенном исполнении Б. Тархова, «Нервный», искренне и непосредственно сыгранный А. Пекелисом; сочно и ярко воссоздан образ «Уркина» артистом Э. Акимовым, рядом достоверно сыграны роли электрика Пахомова (Я. Родионик), обаятельного Ивана-тракториста (А. Подболотов). Серьезная работа актеров во всех маленьких и больших ролях (а их очень много) свидетельствует о крепком артистическом ансамбле, раскрепощенно и точно воссоздающем сценическую атмосферу действия. Любопытно, что и дирижер спектакля оказывается втянутым в водоворот событий; он чуть ли не сражается с «Социологом» (артист А. Бойко), пришедшим исповедовать провинившихся. Образность художественного строя спектакля, его публицистичность держат нас в напряжении в течение всего сценического действия.

Теоретически часто задаются вопросом: какие приметы характеризуют современный музыкальный спектакль? Посмотрите веселое, остроумное представление «Двенадцатая серия», и, может быть, оно частично поможет ответить на этот вопрос: звучание современных интонаций, виртуозное владение средствами музыкально-сценической выразительности, актуальная живая проблематика — вот направление творческих устремлений и труда маленького коллектива. Похвально, когда сегодняшний театр становится активным агитатором-пропагандистом, вступающим в борьбу с явлениями, мешающими нам двигаться вперед.

...Кончается спектакль, звучит светлая мелодия — она захлестывает волной зал, актеры весело и непринужденно прощаются со зрителями, из люка появляются на поклон и те, кто попал под острый удар разящего смеха этого веселого представления.

Влияние Камерного театра, руководимого большими мастерами оперного искусства, ощущается уже сегодня. Большие надежды возлагаем мы на него в будущем.

Михаил МОРДВИНОВ, режиссер.

Жажда жизни чрезвычайная

К 80-летию со дня рождения А. К. Тарасовой

Алла Тарасова... Кто из зрителей не испытывал на себе власти ее обаятельного таланта. Ее артистической индивидуальности была присуща удивительная мягкость. Достаточно было Тарасовой появиться на сцене, как вы подчинялись ее обаянию и следовали по всем тайникам жизни ее персонажей. Алла Константиновна обладала способностью создавать на сцене живую человеческую атмосферу, вот почему играть с ней было и легко, и радостно. Я был ее партнером в спектаклях «Анна Каренина», «Последняя жертва», «Дни Турбиных»...

Алла Константиновна Тарасова была театральна в высоком смысле этого слова. Если попытаться определить «сверхзадачу» искусства актрисы, я бы ее назвал — жажда жизни чрезвычайная. Ее героини летели под колеса вагонов, бросались в Волгу, шли на эшафот, но не склоняли своей гордой головы перед ложью. Они боролись за правду жизни, за красоту жизни до конца.

До сих пор Алла Константиновна, игравшая Анну Каренину, стоит у меня перед глазами в сцене, когда я, Вронский, бросаю ей фразу: «Чего вы от меня хотите?» Ее глаза трудно забыть. В них и растерянность, и беззащитность, ужас, безысходная тоска и обвинение. После спектакля «Братья Карамазовы» А. Н. Афиногенов прислал ей телеграмму: «За вашей Грушенькой хоть на край света».

В репетиционной работе Алла Константиновна всегда была творчески собранной, инициативной, одинаково внимательной и к маститому режиссеру, и к только еще начинающему, молодому. Бывали репетиции тяжелые. Например, К. С. Станиславский репетировал «Таланты и поклонники». Репетиция не давалась. Константин Сергеевич нервничал, нервничала и Алла Константиновна. Наконец Станиславский предложил ей сыграть этюд с воображаемым предметом. Она должна была есть курицу и все время путала: воображаемый нож принимала за вилку и направляла его в рот. Константин Сергеевич сердился, и Алла Константиновна не выдержала и залилась слезами. Станиславский стал упрекать ее в дряблости творческой воли. Но когда Алла Константиновна выполнила поставленную задачу, он сказал: «Отлично, вот так тренируйте вашу творческую волю». И вновь слезы, но это были слезы творческого удовлетворения. Константин Сергеевич поцеловал актрису.

Это было давно. Но и до последних дней Алла Константиновна сохранила эту творческую волю. Помню, как-то раз, репетируя «На всякого мудреца довольно простоты» в маленьком кабинете Вл. И. Немировича-Данченко, мы все, партнеры и режиссер, были в восторге от ее работы в роли Турусиной. И вот через несколько дней, 17 февраля 1973 года, состоялась эта же репетиция на сцене. Что такое! Не могу узнать Аллу Константиновну (я репетировал Крутицкого). Ничего не получается: не та Тарасова. Как выяснилось потом, в это время Алла Константиновна уже была серьезно больна и приступ сильнейшей головной боли не давал ей возможности репетировать нормально, но тарасовская воля превозмогла этот приступ, и Алла Константиновна репетировала до конца. Закончив, она встала, окинула всех взглядом, ничего не сказала и медленно сошла в зрительный зал. Это была ее последняя репетиция. Она уходила из жизни, как ее Мария Стюарт, с гордо поднятой головой. И так понятны потом стали слова осенинского стихотворения, прочитанного Аллой Константиновной в больнице врачам:

Будь же ты вовек
благословенно,
Что пришло процвесть
и умереть.

Алла Константиновна Тарасова была преданной не только эстетическим, этическим, но и общественным идеалам своих учителей К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко. Вот почему обязанности депутата Верховного Совета СССР Алла Константиновна Тарасова выполняла с глубокой человечностью. И сколько раз мы видели ее глаза, наполненные радостью, когда она могла людям помочь, сделать добро.

Искусство и жизнь, личность и художник у А. К. Тарасовой были неразрывны.

Марк ПРУДКИН, народный артист СССР.

Семейный ансамбль

Они выходят на сцену в красочных русских костюмах. Лазарь Григорьевич Кришпул подает знак, и звучит мелодия народной песни. Ведет ее баян, а сопровождают необычные инструменты, напоминающие кастаньеты.

В составе домашнего оркестра — члены одной семьи Кришпул. Они умеют играть на многих музыкальных инструментах. Семейный ансамбль из города Буй неоднократный участник и лауреат смотров самодеятельного творчества. Недавно музыканты побывали в Болгарии в составе группы участников художественной самодеятельности костромских предприятий. Они выступали на сценах рабочих клубов Софии и побратима Костромы — города Самокова.

А. ПРЖИАЛКОВСКИЙ.
БУЙ,
Костромская область.

ПОСЛЕ ОТПУСКА ОБ ОТПУСКЕ

Итак, долгожданный отпуск. Зимой или летом — безразлично. Наслышавшись об экзотических местах, получив «исчерпывающую» информацию и наспех собрав случайных попутчиков, иной отпускник устремляется на Кольский полуостров, в то и на Тянь-Шань. Почему именно туда? Как почему? Да ведь все туда едут...

Примерно так рассуждали семеро студентов Ленинградского сельскохозяйственного института, отправляясь отдыхать на Кольский полуостров. Сошли с поезда на станции Оленья, двинулись в сторону Лапландского заповедника и... пропали. Поскольку группа нигде не была зарегистрирована, хватились ее, когда в институте начались занятия. Поиски были организованы с месячным опозданием, и хотя в них участвовали 200 человек, закончились только летом, когда в горах растаял снег.

Размышляя над горькими итогами подобных путешествий, видишь, что причины их — в лихачестве, легкомысленном отношении к своему отдыху. Значит, и от нас самих зависит, даст ли отпуск радость и удовлетворение или принесет огорчения от неприятных происшествий.

Нередко случаются казусы и в плановом туризме. В самом деле, едет, например, отпускник к месту начала водного маршрута. В путевке сказано: ее владелец должен обязательно уметь плавать и грести. А он не умеет ни того, ни другого и все-таки отправляется в путь. Зачем? Затем, чтобы потребовать от туристской администрации непременно заменить (другого разговора и быть не может!) водный маршрут на... сухопутный или на худой конец оставить на турбазе без всяких походов и путешествий.

Удивительная вещь! Не поедет же больной желудком в санаторий для сердечников и не станет негодовать по поводу того, что не подведен туда с Кавказских гор трубопровод с нарзаном. А вот отправиться в отпуск по туристской путевке можно, оказывается, куда угодно и притом не считаться ни с чем: дескать, затратил деньги, уехал за тридевять земель, а тут никакого уважения.

Один мой знакомый решил провести зимний отпуск в Приэльбрусье.

— Но позволь,— недоумевал я,— ты никогда раньше не проявлял интереса к горам.

— Проявлял — не проявлял... Разве это главное? Туда паломничество. Чем я хуже других?

Пока товарищ путешествовал, меня все время преследовала одна и та же мысль: как там мой «горнолыжник», не умеющий кататься даже на обычных прогулочных лыжах? Как он там, на высоте более 2.000 метров над уровнем моря?

Мы встретились с ним после возвращения. На его лице — печать усталости. Брови сдвинуты. Взгляд суров.

— Да...— уклончиво сказал он.— Интересно, конечно. Только на второй день при спуске с Чегета я сломал ключицу и почти весь отпуск пролежал в больнице Тырныауза. Лучше бы отдыхать в Подмосковье.

Ежегодно в нашей стране отдыхают за пределами постоянного места жительства (то есть, по определению ООН, занимаются туризмом) 140—150 миллионов человек. Это пятая часть всех туристов мира. Туризм будет расти и впредь. Но когда он становится только самоцелью, когда основное — пройденные километры и вес рюкзака, это плохо. А если совсем серьезно, то хотелось бы напомнить, что ценность путешествия измеряется отнюдь не расстоянием. Константин Паустовский писал, что каждое путешествие — это проникновение в область значительного и прекрасного. И это действительно так. Причем сделать открытия прекрасного можно и не за сотни километров, а рядом. Нужно только внимательно вглядеться в окружающее.

Ну что вы, например, знаете о своем городе? «Странный вопрос,— скажет читатель.— О своем-то городе мы знаем все. Почти все». И как ни удивительно и ни досадно, но слово «почти» вмещает в себя не очень обширную информацию.

Несомненно, увлечение туризмом способствует более тесному общению человека с природой, воспитывает физически, духовно и нравственно. Но туризм — это прежде всего поход человека за знаниями, это поиски и открытия, это общественно полезная работа на маршруте. Именно в том его притягательная сила. Правильно сказал Михаил Светлов: без поисков ты только турист, с поисками — ты открыватель. Но, откровенно признаться, так ли много мы получаем знаний и удовольствия от этого увлечения, как нужно, а вернее, как могли бы получить?

Все это наводит на размышление: а умеем ли мы отдыхать? Ведь порой безудержная расточительность отдыха приводит в результате к потере самой сути отпуска. И тут невольно напрашивается вопрос, хотя на первый взгляд, может быть, несколько и наивный: а не нуждаемся ли мы в «ликбезе» при выборе форм своего отдыха?

В. СИМАКОВ,
начальник управления самодеятельного туризма Центрального совета по туризму и экскурсиям ВЦСПС.

искусство и спорт

МАНЯЩАЯ ЗАГАДКА РЕКОРДОВ

Кажется, чего проще, взять и перенести на экран любое спортивное состязание с завязкой борьбы, драматизмом кульминации, с неизвестным, подчас совершенно неожиданным исходом — и готов фильм!

Так и поступает телевидение, ведя активный прямой репортаж со спортивных арен, раскинутых по всему белу свету. Но почему, пристально следя за малейшими перипетиями этого всегда нового, пленительного зрелища, мы с каким-то особым, жадным вниманием ловим крупные планы, пытаясь рассмотреть лица спортсменов? Да потому, что нас преследует неотступное желание узнать, каковы они, эти люди.

Глубочайший интерес к личности спортсмена, его характеру, секрету его взлета, его человеческой сути породил в нашем кино немалое количество документальных очерков, настолько удачных, что они не раз завоевывали Гран при на мировых фестивалях спортивного кино.

Но, должно быть, и в самом спорте, и в личности выдающихся спортсменов таится нечто такое, что невозможно полностью исчерпать и столь же проникновенно выразить на экране средствами одного лишь документа. И вот на помощь спешит художественное, игровое кино.

Однако странное обстоятельство! Во многих фильмах, начиная с «Шахматной горячки» В. Пудовкина и Н. Шпиковского пятидесятилетней давности и кончая одной из самых заметных спортивных картин последнего времени «Спорт, спорт, спорт» братьев Элема и Германа Климовых, документальные съемки, включенные в фильм, оказываются сильнее игровых. Можно ли забыть хрониальные кадры, запечатлевшие бегуна в неуклонном стремлении победить, когда воли уже преобладает над силами, и, закружившись в трансе, он падает на дорожку.

Какую, пусть самую искусную и самую яркую игру может противопоставить актер этой несыгранной драме? И где взять актера, который с одинаковым совершенством может провести роль и в обычных жизненных сценах, и в собственно спортивном деле?

По своему опыту знаю, как трудно было съемочной группе найти мальчика — исполнителя для фильма «Большой трамплин». Среди сотен мальчишек — прыгунов на лыжах с трамплина обнаружили наконец подходящего по типажу в Перми. Но, увы! Замечательный двенадцатилетний прыгун, прямо скажем, оказался неважным актером. К счастью, его братишка-близнец, хотя и прыгал не так уж блестяще, но мог сыграть. Вот и пришлось первому прыгать, а второму играть, исполняя вдвоем одну роль.

Но много ли таких, наделенных разными дарованиями, близнецов? Проблема спортсменов-дублеров, схожих с артистами, весьма сложна. И все же не самая сложная при создании художественного фильма о спорте.

Еще в сценарном решении сталкиваешься с неожиданным феноменом. Если в документальном кино титанический труд спортсмена на тренировках и фантастические усилия в самой борьбе за победу воспринимаются совершенно естественно, то в художественном кино неизменно возникает простейший, неотвратимый вопрос: зачем? Зачем весь этот труд, пот, нервы, потраченные годы, причем лучшие, жесткий режим, подлинное самопожертвование?

Фильмы, созданные в странах капитала о профессиональном спорте, отвечают на это просто: занять место под солнцем, прославиться, разбогатеть. Недаром все эти фильмы, многие из которых весьма впечатляют, о боксе или регби, почти символически отражают жестокую жизненную борьбу, с беспощадностью и кровью, с коррупцией и рекламой, с безжалостным попранием судьбы и достоинства соперника-конкурента.

А у нас... Ради чего? Из любви к спорту? Несомненно. Во имя самоутверждения. Да. Самоусовершенствования, заложенного или, как теперь говорят, запрограммированного самой природой в человеке, даже далеком от спорта? Безусловно. И, конечно, среди многих других стимулов — стремление отстоять спортивную честь, особенно на всемирных форумах.

Как видим, все эти цели нашего спорта и высоконравственны, и высоконравственны. А выразить их драматургически убедительно, образно и увлекательно средствами кино куда сложнее, чем, поставив перед героем конкретную цель, выбраться из нищеты и безвестности, послать его окровавленного соперника в конце двенадцатого раунда в глубокий нокаут.

Не будем, однако, идеализировать так называемый любительский спорт. Ему сопутствует абсолютно все, что характерно для любой человеческой деятельности.

Вполне понятное желание победить, завоевать известность со всеми вытекающими последствиями может толкнуть, в зависимости от характера и убеждений как на спортивный подвиг, так и на поступок определенно негативный. В истории Олимпийских игр известен почти анекдотический случай, когда один из бегунов-марафонцев значительную часть долгой, изнурительной дистанции незаметно проехал на автомобиле... и был, почти свежим, восторженно встречен своими соотечественниками на стадионе в Сент-Луисе (1904 г.), а затем позорно дисквалифицирован.

И обходить теневые стороны спорта, значит, не только грешить против истины, но применительно к фильму лишить его подлинно драматической основы, ибо конфликтные ситуации решаются в нем не столько в сфере спортивной, сколько в общечеловеческой.

И все же доминантой остается спорт.

Манящая загадка растущих рекордов, еще немыслимая вчера, хотя бы в доблестном преодолении земного притяжения — прыжках в высоту. Спортивное новаторство, когда хрупкая девочка делает, казалось бы, невозможное — дерзкое сальто на узком бревне и головокружительное кольцо на брусьях, названное ее именем. Многообразные, в духе эпохи, тренерские поиски скрытых и наилучших путей в покорении пространства и времени — сантиметров и секунд, связанные с наукой, сугубой индивидуальностью спортсмена, борением умов. Совершенствование самих условий спортивной игры, с древности и по наши дни... Ведь еще не так давно, скажем, в футболе судья имел право судить только с трибун, и лишь усложнение игры, а также горячность зрителей и игроков побудила его спуститься на поле. И, наконец, нравственное совершенствование, не всегда успешное и все-таки неизбежное, если борьба идет не только с соперником, а прежде всего с самим собой, со своими слабостями, недостатками, усталостью, сомнением... Что стоит преодолеть предстартовое волнение? Не сойти с дорожки, когда уже неотвратимо ясно, что придешь позади всех.

И еще... Вопрос победы или поражения в спорте, разумеется, не такой уж роковой, как «быть или не быть?». Но все же результат затраченных сверхусилий, зовущая ленточка финиша, которую, быть может, обрывает другой, подспудно, незаметно и яростно кует характер.

Легко объяснить поражение тем, что в решающий час состязания, «пик» спортивной формы или уже миновал или еще не подоспел. Оставим это специалистам. Но известно и другое. Спортсмен, восхищающий своим взлетом в тепличных домашних условиях, под заботливой опекой тренера, нередко теряется с глазу на глаз с более хладнокровными соперниками, в гуле чужого стадиона, в экстранапряженной обстановке большого состязания, когда груз ответственности буквально подавляет его, что и влечет нежданное фиаско.

Вот это уже представляет значительный интерес для искусства, в частности для кино, ибо оно как раз и должно отражать состояние человеческого духа, как уязвимость и слабость его, так и особенности личной и гражданской стойкости, что, естественно, выходит за рамки спорта.

Ясно, что кинокартина о такого рода метаморфозе не может оказать мгновенного воздействия на волю, но зато в состоянии побудить нас к размышлению. А это начало начал...

Во всяком случае все эти лишь немногие сложности современного спорта, безграничного в своем эмоциональном и позитивном развитии, несомненно, связаны с психологией. И глубины ее открывают перед художниками один из важных путей, отрицающих однозначную, плоскую или наивно-младенческую стилистику игрового фильма о спорте. Сейчас он, кажется, уже преодолел стереотип бодренькой, бездумной кинокартины, один барьер взят, и вот-вот откроется второе дыхание. Но для этого, очевидно, с ходьбы надо перейти на бег, а быть может, и взлететь, разогнавшись с шестом, чтобы с высоты увидеть и стратегию спорта, и праздничный блеск его многочисленных граней.

Горячо любимый публикой фильм тридцатых годов «Вратарь» смотрится и сегодня. Но, признаться, с изрядной долей умиления и ностальгии по минувшей юности.

Вырос спорт, выросло кино, выросли мы сами. И если сегодня мы решим создать на экране образ вратаря, взяв, скажем, за основу спортивную биографию Льва Яшина, то, несомненно, наше внимание привлечет его скрытый от глаз внутренний мир, психологическое осмысление своей роли, триумфов, и, конечно же, поражений, помноженных на разочарование и чуть ли не горе миллионов болельщиков, незримо стоявших рядом с ним в футбольных воротах.

Такова взаимопроникающая сила современного спорта, почти родовая связь между теми, кто его творит, преображая себя, кто показывает его на экране, и теми, кто живет им, лишь созерцая.

Но если мы утверждаем — а это правда! — что насилие и жестокость, изображенные на экране, вызывают прискорбное подражание, то фильм, где действуют прекрасные рыцари спорта, с их одержимостью, бескорыстием и благородной борьбой, не может не вдохновлять.

А это нужно нам всем, особенно в преддверии Олимпиады.

Л. БРАСЛАВСКИЙ,
заслуженный деятель искусств Литовской ССР, кинодраматург.

НЕ ПРО СОБАК

РАЗДУМЬЯ НАД ПИСЬМАМИ

Есть люди, которые любят животных. Есть люди, которые к животным равнодушны. И на здоровье, казалось бы! Кто хочет, заводит у себя дома собак, кошек, ежей, попугаев, черепах, а случается — крокодилов и львов. Кто не хочет, не заводит ни кошек, ни собак, не говоря уже о крокодилах. И нет, не просматривается такой точки, где интересы этих двух обширных человеческих групп могли бы драматическим образом пересекаться.

Но это, увы, слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Если судить по письмам, пришедшим в редакцию вслед за заметкой И. Дорохина «Хорошо ли собаку купить?» («СК» от 25 октября 1977 г.), между людьми, которые по-разному отвечают на этот простой житейский вопрос, пробежала с некоторых пор черная кошка. Письма полны обид, упреков и взаимных претензий.

«Сколько слышишь на улице оскорблений в адрес человека, идущего с собакой: и детей-то они заводить не хотят, и кобелей-то развели...» (Е. Дукельская).

«Директор школы, где я работаю, всерьез считает, что я, гуляя с собакой, подрываю свой авторитет» (Н. Афиногенова).

«В доме, где имеются домашние животные, я в первую очередь собаки, дети добрее, более общительны, наблюдательны и разговорчивы» (В. Дургарьян, К. Рыскин).

Такова картина мира в восприятии одной из сторон.

А вот другой рисунок — выпит точь-в-точь по той же канве, но только нитками противоположных цветов:

«Буквально набрасываются с оскорблениями на людей, сделавших им какое-то замечание по поводу собаки» (Е. Трифонова).

«Попробуйте сказать им, что от лая собаки или ее прыжков жить становится тяжело, и в ответ услышите все, кроме добрых слов» (А. Ефремов).

«Я встречала немало людей, обожавших своих кошек и собак, но несколько не любивших окружающих людей, а иногда и своих близких» (З. Магомедова).

Поистине, как пишет печально З. Натова, «проблема «человек и животное» сложна и противоречива. Подчас она приносит немало душевных травмы». Если перебирать конкретные случаи, им действительно есть что предъявить друг другу — владельцам живности и их окружению: слезы, оскорбления, бессонные ночи...

Человек без собаки (назовем его условно так) глубоко убежден, что привязанность соседа к терьеру Тэдди — глупость, блажь или на худой конец слепое подражание моде. Человеку с собакой в свою очередь крайне подозрительны все, у кого дома никто не лает и не виляет хвостом: они-де жестоки и бесчеловечны, они ругаются, отравляют воздух спиртом и никотином и сутки напролет играют в домино, чего владелец собаки, разумеется, никогда себе не позволит. «Не является ли это увлечение подобным увлечению людей домашней утварью?» — обличает Человек без собаки Человека с собакой. И немедленно, по классическому принципу «от такого слышу», получает достойный отпор: «Кому нужно дома живое существо, а кому — автомашина, дача, тот же ковер...»

Проблема человек и животное действительно не очень проста. Но мы ее сейчас не трогаем и трогать не будем, поскольку тут она, если вдуматься, не очень даже при чем. Тут перед нами другая и, право же, не менее актуальная проблема: человек и человек, их взаимная терпимость. Умеем ли мы жить рядом, не раздражаясь от различий в темпераменте и несовпадений бытового уклада? Приучены ли уважать привычки, которым лично сами не подвержены, и интересы, которых не разделяем? Уважать друг друга в том высоком и требовательном смысле, который сами же вкладываем ныне в это слово?

У меня, допустим, собаки нет. Но если я понимаю, что для соседей их лохматый Тэдик — родное существо, почти что член семьи, я уж как-нибудь перенесу без раздражения несколько добавочных децибелов, связанных с собачьей возней. Но и соседи, если они не будут считать, что от меня исходит все зло к животным и к людям» (увы, опять цитата!), позаботятся о том, чтобы их сокровище не будило меня слишком рано.

И можно поручиться, что среди тех уступок ближнему, на которые жизнь вынуждает нас идти ежедневно, это будет не самая серьезная...

Д. АКИВИС.

ДАЛЬНИЙ ПУТЬ ПОСЛАНЦА МОСКОВИИ

О ЧЕМ РАССКАЗАЛ ПОРТРЕТ В ПАЛАЦЦО ПИТТИ

Флорентийская площадь Питти знаменита своими музеями и картинными галереями. Имя площади дал гигантский дворец Питти, возведенный по проекту великого Брунеллески. И площадь, и дворец многими видимыми и невидимыми нитями связаны с русской культурой и историей нашей страны.

Об этом прежде всего напоминает мемориальная доска на стене дома, где жил и работал Ф. М. Достоевский в пору создания им романа «Идиот». Чуть дальше в палаццо Гуиччардини в начале прошлого века жил знаменитый русский библиофил и один из самых просвещенных людей того времени Дмитрий Петрович Бутурлин, владевший библиотекой, которая насчитывала 40 тысяч томов и пользовалась общеевропейской славой. Известно, что Д. Бутурлин был дружен с семьей Пушкиных. В его доме в Москве ребенком часто бывал с родителями будущий поэт, восхищавшийся громадной библиотекой хозяина. В самом дворце Питти, в апартаментах и приемных покоях флорентийского великого герцога, в начале минувшего столетия частой гостьей была жена тогдашнего русского посланника при тосканском дворе, внучка Кутузова Елизавета Михайловна Хитрово со своими красавицами дочерьми Екатериной и Дарьей: все три впоследствии были в числе самых искренних и верных друзей и почитателей великого русского поэта. Открытая в двадцатых годах переписка поэта с Елизаветой Хитрово произвела подлинную сенсацию в советском пушкиноведении. Говоря о палаццо Питти и располагающихся в нем музеях, нельзя не упомянуть о специальном зале в галерее современного искусства, который отведен портрету А. Н. Демидова кисти Карла Брюллова и изделиям из уральского малахита.

Мы входим в небольшую залу самой знаменитой картинной галереи дворца Питти — галереи «Палатина», где собраны шедевры Возрождения. Наше внимание останавливает портрет мужчины средних лет в высокой шапке с собольей опушкой и богатом одеянии весьма необычного для тамошних мест кроя. Свободная накидка и костюм, изготовленные из роскошной розовой и голубой штофной ткани с растительным орнаментом, спадают широкими складками с несколько грузного тела пришельца из чужих краев. Отвороты накидки расшиты жемчугом, круглый воротник — соболий. Лицо с чуть настороженным и недоверчивым, но умным и цепким взглядом глубоко посаженных глаз слегка восточного склада. Черные, свисающие книзу усы, черная борода.

Мужчина, в котором все говорят, что он чужестранец, позирует, опираясь на ручку кресла. Фоном картине служит дверь, драпированная темно-красной тканью. Под картиной подпись: «Ю. Сюттерманс. Портрет Чемоданова Ивановича». Весьма необычна и интересна история создания этого произведения.

Ю. Сюттерманс (1597—1681 гг.) является одним из лучших представителей реалистической фламандской школы живописи XVII века. В его работах чувствуется большое влияние Ван-Дейка, но он имел и свое собственное лицо как художник и работал именно в стиле фламандской школы, а не итальянской, хотя и прожил многие годы в Италии.

Во Флоренцию Сюттерманс приехал в 1620 г. в расцвете своего таланта и прожил там до конца жизни, выезжая иногда в Рим, Геную, Милан и другие города. Он стал практически придворным портретистом Медичи и создал целую серию портретов этого могущественного флорентийского рода. Но подлинным его шедевром является портрет великого итальянского ученого Галилео Галилея, находящийся сейчас в галерее Уффици во Флоренции.

Изображения Медичи украшают многие залы дворца Питти, особенно ту часть экспозиции, которая сохранила убранство личных апартаментов герцогской семьи. Среди них и портрет Чемоданова, один из первых портретов наших далеких соотечественников, написанный в подлинно реалистической, а не иконописной манере.

Портрет Чемоданова был сделан с натуры в период его короткого пребывания во Флоренции в 1656 году. Иван Иванович Чемоданов возглавлял русское посольство, посланное в начале мая того года царем Алексеем Михайловичем в Венецианскую республику. Посольство это, насчитывавшее около 30 человек, было ответом на венецианское посольство в Москву во главе с Альберто Вимином да Ченеда. По поручению дожей венецианская миссия должна была склонить Алексея Михайловича на совместное выступление против Турции.

Из отчета Чемоданова о путешествии в далекую Италию мы узнаем, что Алексей Михайлович приказал ему, Чемоданову, 6 мая 1656 года идти «на свою государеву службу в Немцы, в Винницейскую землю... в посланниках». Из-за войны с Польшей посольство Чемоданова вынуждено было отправиться в путь кружным северным путем. Выехав 17 июля из Москвы, посольство через месяц добирается до Архангельска. Оттуда, после переговоров с английскими корабельщиками, на двух судах 12 сен-

тября Чемоданов со своими людьми отчаливает к берегам далекой Италии.

Путешествие длилось долгие месяцы. Пройдя Гамбург и Бремен, миновав Ирландию, обогнув берега Франции, посольство только в ноябре наконец оказалось в пределах Средиземного моря: «И октября со 12 числа по 23 число шли по морю, до Шпанского моря, против Французкия земли морем Отлантским». После тяжелого путешествия среди штормов Атлантики и ежечасной угрозы встречи с враждебными турецкими кораблями Чемоданов достиг острова «Коршика», а 25 ноября корабли с послами далекой Московии останавливаются на рейде порта Ливорно, откуда русские послы должны были продолжать путешествие по сухопутью.

В Ливорно в честь прибытия русской миссии был дан салют, на который ответили пушки кораблей московских посланников.

Пребывание в Ливорно длилось около 4 недель, наши послы жили в палатах у «гостя» Карлуса. Чемоданов не терял времени даром, изучая чужой край и нравы его жителей, что он потом подробно описал в своем отчете, рассказав о поразивших его лимонных садах, о «колодцах», где плавает «рыба всякая». Начиная с этого этапа поездки, к рассказу Чемоданова о пребывании в Италии прибавляется еще один интереснейший источник. Русские историки, занимаясь в конце 60-х годов XIX в. во флорентийском архиве, нашли донесения агентов флорентийского герцога Фердинанда II Медичи, которым, оказывается, было дано задание следить за каждым шагом русских послов и ежедневно письменно доносить об этом. Одновременно флорентийский герцог решил пригласить русских послов во Флоренцию для установления дипломатических связей с Русским государством. В ожидании приезда послов Фердинанд II изучал реляции своих агентов в Ливорно.

Антонио Серристори, который руководил слежкой, в своих донесениях рассказывал о составе русского посольства, ходе переговоров, которые оно вело в Ливорно.

Удовлетворяя любопытство великого герцога, Серристори обрисовывал образ жизни, привычки, одежду русских людей: «Одеваются немного различнее от армян, с воротниками и шапками и отпускают бороду наподобие капуцинов. Одеяния их великолепны и унизаны жемчугом; так же и на воротнике, и на шапке...»

В донесении от 13 декабря 1656 г. Серристори сообщает очень интересную деталь, имеющую непосредственное отношение к созданию портрета, который украшает теперь галерею Питти. Обращаясь к герцогу, он пишет: «Вчера я отрядил вслед за господами послами не мудрого одного живописца, проживающего здесь, и которому удалось их рассмотреть настолько, что он обещается начертить маленький их очерк, по доставлении мне которого, я перешлю его и вашему высочеству, из чего удобнее вам будет усмотреть их одеяние».

Но уже через день Серристори пишет: «Тот живописец, на которого я было положился касательно рисунка, оказался еще менее способным, чем я ожидал, но не взирая на это, я препровождаю оный рисунок к вашему высочеству...»

Совершенно очевидно, что в данном случае речь шла о портрете не Сюттерманса, а какого-то посредственного живописца из Ливорно. Большой интерес, проявленный при дворе Медичи к русскому посланнику, объясняет, что новый заказ на портрет Чемоданова был сделан теперь уже такому первоклассному живописцу, как Сюттерманс.

Чемоданов с посольством находился во Флоренции лишь с 25 декабря 1656 года по 1 января 1657 г., и портрет мог быть создан именно в эти дни. Талантливый фламандский художник сумел передать в портрете Чемоданова сильную личность посла, ум, волю и сдержанное достоинство московского дипломата. Любопытно сравнить это изображение с портретом самого Фердинанда II кисти Сюттерманса, находящимся тоже в галерее Питти. Беспощадной кистью художник-реалист вычертил характер высокомерного и слабовольного властелина, известного тем, что он сначала пытался играть роль мецената и поддерживал Галилея, а потом выдал его папской инквизиции.

Чемоданов в своем «отчете» подробно изложил впечатление о пребывании во Флоренции и рассказал о всех тех почестях, которыми было удостоено русское посольство. При въезде во Флоренцию 25 декабря за 15 верст до города московитян встретила герцогская свита, и послов пересадили в кареты, обшитые красным бархатом.

У городских стен послов ожидал брат Фердинанда, Леопольд. Любопытно, что дороги во Флоренцию в это время были закрыты из-за морового поветрия, и великий герцог тосканский просил разрешения самого римского папы о проезде русских.

Во время переговоров, как докладывал Чемоданов, он всячески восхвалял мощь Русского государства. Фердинанд расспрашивал его о Московии, ища путей для установления устойчивых дипломатических и торговых связей. Не обошлось без традиционного русского подарка — московский боярин подарил Фердинанду 40 соболей.

Фердинанд всячески уговаривал русских послов задержаться во Флоренции, но Чемоданов отклонил приглашение, ибо целью его долгого путешествия была Венеция. На прощание герцог принял русских гостей в своем дворце, а его брат Леопольд проводил посольство за городские стены. При строгой протокольности своего изложения Чемоданов отметил все же как главную достопримечательность Флоренции кафедральный собор Санта-Мария дель Фьоре, где проходил 8-й Вселенский собор христианской церкви.

В Ферраре русское посольство встречали представители Венецианской республики, кардинал Марк и Альберто Вимин, тот самый, что ездил послом в Москву. Далее путь продолжали на барках. Чемоданов отметил, что по морской губе до Венеции «учинены крепости каменные и валы».

11 января Венеция встретила салютом прибытие русского посольства. Церемония происходила на площади св. Марка.

В отчете Чемоданов много внимания уделял описанию диковинных черт этого города. Подъезжая к Венеции, посланники далекой Московии спросили у Вимина: «Сколько тому лет, как Винницея зачалась?» И Альбертус говорил: «Как де Винницея зачалась, тому тысяча двести лет». Интересовались они и рекой По, «по которой едут в Винницею, откуда та река идет и где у нее вершина. И Альбертус с товарищами говорили: тое реки По нет больше во всей Италии, а идет та река из немецкия из цесарския земли».

В донесении посольства сохранилось одно из первых описаний русским очевидцем моста Риальто: «В Винницее сделан мост каменный великой, а на нем устроены лавки многия, крыты свинцом и сидят в них со всяким товары; а по их сказке стал де им тот мост и с лавками четыреста тысяч золотых и болши». Упоминал Чемоданов и о знаменитом венецианском стекле: близ города «...стоят многие палаты каменные, а в них делают склянчное дело всякими мудрыми образы».

Соглашение о совместном наступлении на турок в ходе переговоров достигнуто не было. Но визит Чемоданова в Италию имел большое значение для развития политических и торговых отношений Руси с городами-государствами северной Италии и повлек за собой визиты на Апеннинский полуостров ряда других русских посольств.

Чемоданов выехал из Венеции 1 марта и через Тревизо отправился в Германию. Он посетил Инсбрук, Франкфурт-на-Майне, затем кораблем по Рейну добрался до Кельна. Из Амстердама на большом корабле посольство возвратилось в Архангельск. Всего миссия Чемоданова продолжалась около года.

Такова история портрета русского боярина во флорентийской галерее Питти, портрета, который является не только ценным художественным произведением, но и важным документом в истории русско-итальянских связей.

Ю. ГЛУШАКОВА,
И. БОЧАРОВ.

ФЛОРЕНЦИЯ — РИМ.

в странах социализма

По следам бесследно исчезнувших

«По следам бесследно исчезнувших» — несколько изданий выдержала в Болгарии названная так книга Николая Христозова. Раскупалась она мгновенно. И вот по болгарскому телевидению прошел сделанный на ее основе трехсерийный телевизионный фильм. Он вызвал огромный общественный резонанс, к его показам ждут бесконечный поток писем на телевидение и в редакции газет, проводятся дискуссии и обсуждения картины.

Фильм «По следам бесследно исчезнувших» возвращает зрителя к одному из самых страшных и трагических периодов новой истории Болгарии, событиям 1925 года, когда болгарские фашисты, пришедшие к власти в результате переворота 1923 года, планомерно и хладнокровно повели кампанию массовых убийств своих политических противников, прежде всего коммунистов.

События 1925 года в фильме чередуются со сценами суда в августе 1954 года, когда военная коллегия Верховного суда НРБ рассмотрела уголовное дело убийц во главе с генералом Вылковым, тех, кто обезглавил болгарскую интеллигенцию и хотел уничтожить Компартию и ее приверженцев. Три тысячи страниц уголовного дела. Они, убийцы, спокойно рассказывали о своих злодеяниях. Некоторые из них даже встали в позу.

— Следственное дело № 71 мы назвали «Варвары», — рассказывают следователи Богдан Николов и Иван Димитров.— Нас считают хладнокровными людьми, но когда мы откопали десятки скелетов, распознавали задушенных кабелем, ремнями и даже колючей проволокой, у нас волосы вставали дыбом. Ведь нам было тогда всего по 20—30 лет. Сейчас молодые ребята, смотревшие фильм «По следам бесследно исчезнувших», спрашивают нас: «Так ли это было на самом деле и могло ли так быть?». И мы не верили своим глазам, когда видели черепа, рассеченные сабельными ударами, пробитые твердыми предметами. Бесшумно — без крови и выстрелов — совершали изверги самые дикие преступления. «Да, так было,— отвечаем мы сегодня.— И не могло быть иначе. Фашизм всегда начинал и начинает именно так!». В фильме использованы только материалы, вынесенные на процесс. А следственное дело, по которому мы и многие наши коллеги работали в течение года, много больше — это 12 томов человеческого падения, они содержат протоколы допросов 12 обвиняемых и показания нескольких сотен свидетелей, сведения, данные членами семейств убитых.

Да, фильм буквально всколыхнул всю страну, вызвал живой эмоциональный отклик, словно объединив мысли и чувства всех — седовласых взрослых, которые помнят зверства фашистов, и молодых, которые тоже знают о том времени, впитавших в себя мужественную эпоху борьбы, воспитываясь на примере героев. Но постоянно задаешь себе вопрос: в чем же все-таки причина столь большого успеха этого художественного кинодокумента?

Конечно, можно говорить о большом таланте и профессионализме сценариста Н. Христозова и молодого режиссера М. Николова, оператора И. Самарджиева, художника З. Савова, которые скрупулезно работали над каждым эпизодом, каждой деталью, стремились глубоко проникнуть в сущность каждого образа (а на экране появляется около 140 исторических лиц), в атмосферу времени. Они добились органического слияния исторических фактов, образов с художественным вымыслом. Можно говорить о талантливом актерском ансамбле.

Но есть, убежден, более глубокая причина. Болгарские кинокритики справедливо пишут, что фильм заставил зрителей быть сопричастными с ним, стать его «соавторами», ибо без их участия, поддержки картина могла бы так и остаться «в рамках экрана».

Это, бесспорно, фильм политический, фильм антифашистский. И совсем не случайно по телевидению его показали «в перерывах» между новостями и политическими передачами, когда звучали слова: Чили, Ближний Восток, Африканский Рог. Фильм вносил в этот политический разговор современника свои акценты.

— Мысль о значимости тех тяжелых лет, преклонение перед народными героями, перед образами мужественных и самоотверженных личностей — народных трибунов и обыкновенных крестьян, интеллигентов, патриотов, коммунистов, потребность с сегодняшних позиций показать те трагические события — вот что определило мой выбор,— говорит режиссер картины М. Николов.— Убедили меня в правильности выбора этой темы и события в Чили, возрождение нацизма в западных странах. Не может быть срока давности действиям фашистов в 1925 году.

Интересен и тот факт, что М. Николов — ученик М. Ромма, и на него огромное воздействие произвел его фильм «Обыкновенный фашизм».

В чем сила фильма «По следам бесследно исчезнувших»? В правильном классово-партийном подходе, в актуальности. Об этом говорится в приветственном письме, направленном авторам картины Первым секретарем ЦК БКП, Председателем Государственного совета НРБ товарищем Т. Живковым. «Ваше произведение,— отмечается в нем,— заставляет зрителей всех поколений дать активную историческую оценку событиям прошлого, оценку с ясной партийно-классовой позиции, которая особенно необходима в обстановке нынешней острой идеологической борьбы... Фильм звучит особенно актуально сегодня, когда враги социализма и прогресса пытаются вновь посягнуть на умы и сердца людей, вновь разрушить нравственные и идейные устои людей, отнять у них веру в победу социальной справедливости».

«По следам бесследно исчезнувших» — тяжелый фильм. В нем много поистине страшных сцен. Но все, что показано в картине, — истина. Таков он и есть — «обыкновенный фашизм», таков его заверный оскал. Но фильм оптимистичен так же, как оптимистична была борьба героев тех лет, мечта которых воплощена сегодня, в социалистической Болгарии. И в книге Н. Христозова об этом есть прекрасные строки: «Мрачные страницы в истории народа в первую очередь свидетельствуют о несокрушимой мощи света, который стремились погасить темные силы».

Разгул кровавого безумия прежде всего говорит о высоте мысли, которую эти темные силы стремились уничтожить.

Возвращение к фанатичной жестокости давних времен только доказывает, насколько могучим был порыв к будущему, который хотели сломить эти темные силы».

В. БЕСКРОМНЫЙ,
корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».
СОФИЯ.

● *Венгрия. Мемориальная доска необычной формы установлена при входе в ботанический сад Сегедского университета в память о его основателе, профессоре Иштване Дьёрффи. Автор барельефа — Янош Хеллерт.*

● *ГДР. Город Лейпциг знаменит своими достопримечательностями и памятными местами. Среди них и торговый центр, придавший новый вид старинной площади.*

Фото ТАСС.

ЗА РУБЕЖОМ

политика идеология — культура искусство

● С ТЕЛЕТАЙПОВ «СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ» И ТАСС ● МИР В НЕСКОЛЬКИХ СТРОКАХ ● С ТЕЛЕТАЙПОВ «СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ» И ТАСС ●

ВЕСЬ ЖАР ДУШИ

Выставка картин известного турецкого художника, журналиста и большого друга Советского Союза Фикрета Отыяма открылась в Анкарской художественной галерее. На вернисаже, ставшем значительным событием в культурной жизни страны, представлены лучшие новые работы мастера.

— Герои моих картин,— сказал Ф. Отыям в беседе с корреспондентом ТАСС,— рабочие, крестьяне, простые труженики — написаны под впечатлением замечательной поэмы выдающегося турецкого поэта Назыма Хикмета «Панорама человеческой жизни». Самая не любимая моя картина, которую я никогда не продам, но подарю Стамбульской художественной галерее, это — «Нет фашизму!». На картине изображены рабочая демонстрация, рядом — тяжелые бронемашины, застывшая масса полицейских. Поверх голов демонстрантов плакаты: «Нет фашизму!», «Преградим дорогу реакции!», «Хлеба!», «Работы!»

Смотрим другие полотна художника. Они — о труде простого люда Турции: шахтерах, землепашцах, чистильщиках обуви. «Но все же лучшего моего произведения, портрета В. И. Ленина, говорит Ф. Отыям, здесь нет. Картина, как вы знаете, в Советском Союзе, она посвящена 60-летию Великого Октября. В этот портрет я вложил весь жар своей души, все, на что способны мое сердце и руки».

А. ЕРОВЧЕНКОВ,
корр. ТАСС.
АНКАРА.

ХУДОЖНИКИ — ЗАВОДУ

Десять дней на территории завода «Варшава» была открыта выставка живописи, скульптуры, графики и художественного ткачества. Свыше двухсот произведений, выставленных на суд рабочего зрителя, были созданы двадцатью шестью художниками, которые восемь месяцев работали на пленэре, специально организованном для них заводом. Каждый из авторов подарил «Варшаве» по одной работе, другие полотна и скульптуры были закуплены заводской организацией для создания собственной художественной галереи. Сейчас, пока нет специального помещения под выставочный зал, эта экспозиция отправилась в «турне» по другим заводам столицы Польши.

ВЕСЕЛЬЕ В ЦАРСТВЕ СНЕГА

Огромная, высотой с многоэтажный дом, фигура бога Дайкоку — добродушного толстяка, приносящего, по поверьям японцев, богатый урожай и материальное благополучие, «обосновалась» в парке на центральной улице города Саппоро. Административный центр северного японского острова Хоккайдо превратился в настоящее царство снега и льда. В первый день февраля — самого студеного в Японии зимнего месяца — здесь начался традиционный «Праздник снега», привлекающий каждый год сотни тысяч зрителей со всех уголков страны.

Устроители первого фестиваля, проведенного 29 лет назад, не могли себе представить, что со временем он превратится в одно из самых популярных зрелищ зимнего сезона. Создание снежных фигур должно было, по их мнению, несколько расцветить унылую картину местной зимы и облегчить уборку огромных сугробов с городских улиц. Теперь в празднике «участвуют» 150 скульптур из снега и льда — от гигантов до миниатюр. Они изображают любимых сказочных героев, популярных исторических и литературных персонажей, современных «звезд» эстрады и кино, животных и целые архитектурные ансамбли.

Слепить даже одну фигуру высотой с шестиэтажный дом — дело вовсе не простое. Обитатели снежного царства — плоды совместных усилий скульпторов, инженеров, художников, архитекторов и самих жителей города.

Участников фестиваля в Саппоро ожидают фотоконкурсы и концерты популярных эстрадных певцов, веселые эстафеты и аттракционы на коньках, соревнования по лепке снежных фигур, красочные представления мастеров фигурного катания, традиционный парад и карнавал. И хотя в последние дни на Хоккайдо установились сильные морозы, организаторы «Праздника снега» уверены, что холода не станут ему помехой. По их подсчетам, для участия в празднике в Саппоро съедется около двух миллионов человек.

Д. СОЛОВЬЕВ,
корр. ТАСС.
ТОКИО.

КОММУНИСТУ, РЕВОЛЮЦИОНЕРУ, ПИСАТЕЛЮ

В Гарвардском университете Соединенных Штатов Америки установлена мемориальная плита, посвященная выдающемуся американскому коммунисту, революционеру, писателю Джону Риду. Эта мемориальная плита — дар СССР.

СЛОВАРЮ СВЫШЕ ТРЕХСОТ ЛЕТ

В государственной библиотеке города Хошимина хранится исключительно ценная коллекция старинных книг и рукописей. Среди них уникальный вьетнамско-испанско-латинский словарь, который был составлен в 1661 году миссионером Александром Дротом. Большой интерес представляют и пятьдесят книг, написанных средневековой вьетнамской азбукой.

КОРОЛЕВСКАЯ НАХОДКА КРЕСТЬЯНИНА

Вспахивая свое небольшое поле, один датский крестьянин нашел сокровище, достойное королевской казны. Тяжелая цепь данною в метр и весом в 1.780 граммов оказалась из чистого золота. Возраст находки — VIII—IX века нашей эры. Редкостный «плод» датской земли (такие находки ранее были лишь в Норвегии и Швеции) в скором времени станет экспонатом Государственного национального музея.

СРЕДИ ПЕРВЫХ

Первый телефонный разговор состоялся в Берлине сто лет назад. Теперь ГДР занимает место среди самых «телефонизированных» государств: девяносто процентов линий автоматизированы. Житель Берлина теперь может связаться с абонентом в СССР и еще в пятнадцати европейских странах за несколько секунд.

НА БЕРЕГУ МЕРТВОГО МОРЯ

В Иордании в районе Тейлет Гасул на берегу Мертвого моря открыта цветная стенопись, относящаяся к бронзовой эпохе. Колорит росписи, изображающей многочисленные человеческие фигуры, — белый, красный, черный и желтый. Иорданские ученые заявили, что эта цветная стенопись на тысячу лет старше египетских живописных росписей. Археологами найдены также византийская церковь и развалины римского театра, который вмещал свыше трех тысяч зрителей.

УЧАСТВУЮТ ТЫСЯЧИ УЧЕНЫХ

Издательством «Веда» («Наука») в Братиславе выпущен в свет первый том Словацкой энциклопедии. В подготовке шеститомного издания участвует тысячный коллектив научных работников Словацкой академии наук, высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов республики. Окончание этой огромной работы и выпуск последнего тома в 1983 году.

КАЖДЫЙ ТРЕТИЙ — НЕГРАМОТНЫЙ

37 процентов взрослого населения Канады, то есть около пяти миллионов человек, практически неграмотны. В силу этого, пишет газета «Глоб энд мейл», каждый третий канадец обездолен дважды — лишен возможности воспользоваться правом на образование и обречен на самую черную работу.

КРУГ УВЛЕЧЕНИЙ

Дёрк Богард, знаменитый английский актер, удалился от шума светской жизни. Хотя с кинематографом он не порвал окончательно, фильмы с его участием продолжают выходить на экраны, — карьере киногероя он все же предпочитает иной род занятий.

Круг его нынешних увлечений весьма разнообразен. Он поселился в маленьком провинциальном французском городке Шатонеф-де-Грасс. Он любит заниматься домашними делами, например, «колотьем» дров (см. фото). Кроме того, оставшееся время он отдает двум другим занятиям: любительскому кино и писательской деятельности. В его собственной кинотеке — уникальные ленты с Мерилин Монро, Авой Гарднер и другими кинозвездами, с которыми Богард был лично знаком. А книга, которую он недавно издал (она вошла в число бестселлеров), — его мемуары. Под вымышленным именем рассказывается история английского паренька, с детства приобщенного к искусству, — ведь отец Богарда был знаменитым критиком, а мать и дедушка — актерами.

ТРИ ЛУЧШИЕ

Три грампластинки с записями классического репертуара стали лауреатами «Международной награды критиков грампластинок» в Нью-Йорке. Этого признания добились диски с записями Девятой симфонии Г. Малера, арий из французских опер в исполнении Фредерика фон Штаде и оперы Д. Шостаковича «Нос».

«Для женщин и багажа»

Умирают традиции в Англии...

Сначала английские водители с большой неохотой, но все же были вынуждены, как это принято в мире, перейти на правостороннее движение.

Затем под давлением «Общего рынка» англичанам было предложено отказаться от милой их сердцу привычки к ярдам и футам, галлонам и пинтам. Правда, «метристы», как стали называть сторонников нововведений на Британских островах, до сих пор вынуждены тратить немало усилий, убеждая фермеров, что молоко можно продавать с таким же успехом в литрах, как и в галлонах, а строителей — это кирпич «метрических размеров» можно использовать, если класть побольше раствора.

...Положение в обществе, престиж английского аристократа и буржуа в течение столетий определялся во многом его принадлежностью к тому или иному привилегированному клубу. Здесь, в закрытом от посторонних взглядов пристанище, сей джентльмен вместе с ему подобными — и только с ними — мог отдохнуть от жизненной суеты, от «черни», отобедать, прочесть газеты.

Но вот в одном из таких клубов в пору справлять панихиду. В элитарном «Джаннор клаб» джентльмены недавно собрались на свою последнюю общую трапезу. Они сели с грустным видом в круг своего бесценного достояния — обеденного стола, за которым когда-то восседал британский премьер Бенджамин Дизраэли. Теперь стол продадут на аукционе, а сам клуб закроет двери для посетителей.

«Джаннор клаб» — последняя из жертв процесса закрытия привилегированных заведений. Эра подобных клубов находится в закате. Еще совсем недавно, лет тридцать тому назад, только в одном Лондоне их было около 120, теперь в столице осталось всего лишь 40 клубов.

На что только не идет руководство клубов для спасения своих детищ от краха! Несмотря на протесты старожилов, в одном клубе объединяют — подумать только! — «доблестных», но обнищавших наследников с «низкими», но преуспевающими работниками сферы рекламы; в другом устраивают для всеобщего обозрения — невиданное досель дело — цирковые представления; в третьем — пытаются найти богатых толстосумов за океаном. Все тщетно. И вот последняя капля, переполнившая чашу терпения достопочтенных и чопорных господ: в клубы впервые за многовековую историю стали допускать женщин! Правда, одной даме пришлось войти в клуб через дверь с надписью: «Для женщин и багажа», о чем она с возмущением сообщила корреспонденту «Таймс». Но важно другое: в конце 70-х годов XX века руководители клубов признали представительниц прекрасного пола полноправными гражданами общества.

В чем же причина гибели еще одной традиции на Британских островах? Неужели настолько уж изменилась психология английского джентльмена и добропорядочного буржуа, что он более не желает ходить в клуб, а предпочитает сидеть по вечерам дома с супругой? Нет, причина кроется в другом, и она носит сугубо прозаический характер. Клубы, как и другие предприятия и заведения Великобритании, подвержены инфляции, свирепствующей ныне в западном мире. Изо дня в день увеличиваются цены за аренду помещения; в связи с ростом цен обслуживающий персонал имеет «наглость» требовать прибавку к жалованию,— вот эти-то причины и ведут к закрытию клубов по всей стране.

Руководство элитарных заведений пускается во все тяжкие, а клубы тем временем в «доброй старой» Англии все гибнут и гибнут.

Я. БОРОВОЙ.

КНИГИ-РАСТЛИТЕЛИ

Глухая шотландская деревушка... В идиллическом кабачке группа завсегдатаев играет в кости... И вдруг на пороге вырастают два огромных скелета, появившиеся кровожадные птицы набрасываются на людей, на пол льются потоки крови...

И подобных сцен — тысячи и тысячи. Речь идет о «литературе», заполонившей книжный рынок Запада,— так называемых «романах ужаса», где всевозможные монстры и призраки денно и нощно охотятся за людьми. Достаточно пройтись, например, по двум-трем магазинам в Кельне, Лондоне, Париже или Нью-Йорке, чтобы ознакомиться с парой сотен таких вот «шедевров»...

Западная Германия, страна, по праву завоевавшая себе авторитет высоким уровнем книгопечатания, хорошими литературными традициями, отличными писателями, в последние годы «вышла в лидеры» в области «романов ужаса». Избиения и пытки, убийства и сцены людоедства — все это ежедневно выбрасывается на прилавки книжных магазинов. Волна «литературного насилия», заполонившая страну, приобрела в полном смысле слова «сатанинский» характер.

Чтобы не быть голословным, приведу такие заголовки: «Месса сатаны», автор Генрих Граат; «Чес палача» А. Ф. Мортимера. А за таким внешне безобидным заголовком, как «Д-р Мортон», открывается целая серия рассказов о враче-садисте, занимающемся зверскими вивисекционными опытами над людьми.

«Литература ужаса» — весьма выгодное дельце не только для мелких издательств, специализирующихся на этом, но и для солидных концернов. Так, огромные прибыли по подобном чтиве получают такие гиганты книгоиздательства, как «Аксель Шпрингер — Ферлаг», «Бауэр — Ферлаг», а также «Бастай — Ферлаг». Именно здесь увидел свет небезызвестный «Джерри Коттон», общий тираж которого достиг на Западе 250 миллионов экземпляров.

В чем нельзя отказать изготовителям бесчисленных книжонок такого рода, это в знании психологии человека. Но, в сущности, под маркой приключенческой на Западе выпускается большое количество литературы, несущей вполне определенное идеологическое звучание.

Уже не первый год по страницам «криминалов» шествуют супермены — ловкие разведчики, главная цель которых — борьба против «интриг коммунизма». Наиболее известным из них был, пожалуй, Джеймс Бонд. Его «последователь» конца 70-х годов, некий Малко — «беспощадный борец за свободный мир», агент ЦРУ. Малко, как явствует из серии рассказов о нем, обладает прямо-таки фантастическим воздействием на людей, именно это помогает ему успешно преодолевать возникающие перед ним препятствия. Авторы показывают Малко в ситуациях, связанных с реально существующими или существовавшими людьми. Так, он находит сокровища бывшего эфиопского императора Хайле Селассие, спасает Генри Киссинджера от покушения на его жизнь. Потусторонних сил в серии о Малко нет, но имеются в достаточном количестве сцены насилия, которые авторами откровенно смакуются.

К чтиву о «подвигах» людей типа Малко примыкает и такая разновидность печатной продукции, как воспоминания бывших нацистов, литература, прославляющая гитлеровский вермахт. И снова «красные», и следовало ожидать, выступают здесь как настоящие исчадия ада. Как отмечала группа социологов из города Тюбингена, подобное чтиво воспитывает у молодежи неверное понимание роли, которую сыграл вермахт, вырабатывает у нее антисоветские настроения.

Наша печать уже неоднократно писала о возрождающемся культе Гитлера на Западе. Вся литература, выдаваемая в ФРГ за «военные мемуары», имеет целью, с одной стороны, оправдать преступления фашистов, с другой — готовить исподволь «новых борцов», внушать юному читателю, что «несправедливости, причиненные немцам, должны быть устранены». За это же ратуют и западногерманские реваншисты, неонацисты и другие представители крайней реакции.

Действительность в ФРГ дает суровые уроки жизни подрастающему поколению. За воротами школы выпускника ждут безрадостная жизнь, лихорадочные поиски работы. Не секрет, что именно молодежь служит «резервной армией» безработных, ежегодно пополняя ряды людей, не имеющих перспективы. «Свободный мир», где так любят разглагольствовать о правах человека, лишает своих граждан элементарного права на труд, на уверенность в завтрашнем дне. И вот тут-то «на выручку» приходят «книги ужасов».

Западногерманский социолог Вайганд установил, что по крайней мере половина читателей регулярно выходящих серий «книжек ужасов» — молодежь. Издатели широко используют такое могучее оружие, как реклама. Например, «Бастай — Ферлаг» обещает читателю в каждой серии минимум 10 «жутких сцен». «Большая часть молодежи утратила ориентацию»,— сообщает криминалист Армаид Мергеи, и как следствие этого, утверждает он, «преступления приобретают все более жестокий характер».

Именно стремлением отвлечь читателя от повседневных забот и руководствуются книгоиздатели. Печальную славу завоевало в этом смысле издательство «Анно Эрбер — Ферлаг». В выпускаемой им серии о докторе Мортоне так открыто воспеваются преступления, что ее можно воспринять не иначе, как пособие для начинающих преступников.

Разве удивительно, что в странах Запада небывалыми темпами растет преступность? Кризис буржуазной культуры закономерно отражает кризис всей буржуазной системы.

А. ЛЬВОВ.

PARIS MATCH

свидетельствует пресса

Потерянные дети Америки

ФРАНЦУЗСКИЙ ЖУРНАЛИСТ МИШЕЛЬ КАЭН НАБЛЮДАЛ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ ЧУДОВИЩНЫЕ КАРТИНЫ РАСТЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, О КОТОРЫХ ПОВЕДАЛ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «ПАРИ МАТЧ».

16-миллиметровый проектор урчит и плюется. Дым от наших сигарет поднимается вверх, к свету, двойные шторы маленького кинозала, старательно задвинутые, отъединяют нас от шума Джери-стрит и солнца, которое скоро зайдет над Сан-Франциско. Порнографический фильм, который начинают показывать, похож на многие ему подобные. Порнографическая лента с ее обычаями и недостатками, которые могли бы вызвать улыбку и зевоту от скуки у семи «профессиональных» зрителей, здесь присутствующих (создателей, распространителей фильма, журналистов). Однако никто не зевает, никто не улыбается. Ни у кого нет права даже на обычные остроты по поводу происходящего на экране...

Фильм, как многие... Мальчику 13 лет, девочке нет еще 11. Между прочим, они брат и сестра. И, кажется, именно мать и привела их к режиссеру фильма. Я покидаю кинозал потрясенный и выхожу на улицы Сан-Франциско с облегчением. Девушки 20 лет, которые поджидают «клиентов» в окрестностях Хилтона, салоны массажа на каждом углу улицы...

Я был просто потрясен явлением, которое... буквально травмирует Соединенные Штаты: детской порнографией, то есть порнографией, делаемой детьми, и ее неизбежным следствием — детской проституцией...

Белокурая девочка с ангельским личиком — да! — стала недавно звездой одного из номеров «Пре-Тин-Сексуалити», который был ей полностью посвящен. На фотографиях ей не больше восьми лет. Ее считают королевой «кидди-порн» (детской порнографии), и оказывается, что занимается она этим с согласия родителей, прикарманивающих ее гонорары.

По сводкам сержанта Ллойда Миртика, в одном только Лос-Анджелесе имеется более 3 тысяч малолетних, занимающихся проституцией или же предающихся порнографической «деятельности». В США же в целом их число достигает 100 тысяч. И это минимум.

В Америке взято на учет более миллиона беспризорных детей. Если к ним присовокупить 2,5 миллиона детей наркоманов и почти 3 миллиона детей проституток, можно представить ясно источник появления в стране «кидди-порн», детской порнографии.

Полиция и психиатры, такие, как, например, доктор Дениз Гербер, которые создали центры по приему молодых правонарушителей, в своем мнении единодушны: в большинстве случаев речь идет о детях, покинувших домашний очаг. Правда, не всегда. В Сан-Хосе одна женщина была осуждена за то, что заставила своего трехлетнего сына участвовать в порнографическом фильме.

На побережье супружеская пара, Джин и Джойс Абрахамсы, создала весьма процветающее предприятие, сознавая с помощью анонсов мальчиков и девочек от 8 до 14 лет... Полиция конфисковала у Абрахамсов более 3 тысяч негативов, приготовленных для рассылки «коллекционерам»... Родители детей предоставляли письменное разрешение.

Дэйв Фридман, президент американской ассоциации фильмов для подростков, не нашел достаточно весомых слов, чтобы осудить подобную практику. «Прежде всего,— констатирует он,— это не профессиональные кинематографисты, не члены нашего синдиката. Фильмы, нами увиденные, сняты либо членами мафии, либо отдельными лицами... С нашей стороны, мы запретили в кинозалах, входящих в нашу ассоциацию, показ таких мерзостей...»

В Лос-Анджелесе пешеходы встречаются редко. Город вытянут в линию и ездят, как правило, на машинах. Но на Голливуд-бульваре тротуары редко пустуют. Здесь находится Мит-Рэк: мясная лавка. Так называют завсегдатаи и полицейские этот особый уголок. Здесь-то я и встретил Сильвер. Ей немногим более 12 лет. Загорелая, как все калифорнийки, белокурая. Она носит ультракороткие шорты из джинсовой материи. Кармашек на поясе обозначен двумя тонкими ремешками. Она соглашается рассказать мне о своей жизни. Классическая схема — ее я встречал затем раз десять, с рядом изменений. Маленький городок Вильконсин. Отец безработный и алкоголик, исчезнувший в неизвестном направлении (для того, чтобы семья имела пособие многодетных в США, ее главе необходимо покинуть домашний очаг). В крохотном домишке Сильвер — двое ее младших братьев и мать, которая из депрессии впадает опять в депрессию. Самым желанным собеседником Сильвер был телевизор. Вездесущий, от 7 часов утра до 4 часов утра же. С его обязательным набором: слабоумные игры, на которых выигрывают 25 тысяч долларов, новые машины, мелто, передачи о полицейских, занимающихся перевоспитанием трудных детей, и все то фильмы, которыми полны экраны Калифорнии. Земля обетованная. Декорация, резко контрастирующая с тем, что окружало Сильвер в реальности. Она решила уехать. Ей нужны деньги. Она их крадет. Сначала несколько долларов, изъятых из скудного бюджета семьи. Затем ворует товары в магазинах самообслуживания. Перепродает вещи, недорогие. Когда Сильвер исполнилось 11 лет, она собрала то, что ей казалось большим кладом: 130 долларов. Она уезжает в Калифорнию. Пальмы, море, кадиллаки с цветными стеклами. Пробыв несколько часов в Лос-Анджелесе, Сильвер остается с 75 долларами в кармане и не имеет угла на ночь. Она решается скрепя сердце отправиться обратно домой. Направляется на остановку автобуса Грейнхаунд. И там встречает девушку старше себя. Той не больше 16 лет. Она заговаривает с Сильвер, сожалеет о ее судьбе и предлагает ей свою помощь. Устроить ее на ночлег на несколько дней, если она захочет. Бесплатно. Начиная с этого момента, все разворачивается очень быстро... Я привез Сильвер на Мит-Рэк. В машине я не осмелился спросить ее о том, что она собирается делать дальше... когда станет взрослой...

Нельзя без содрогания читать очерк «Потерянные дети Америки». Жесточайшая эксплуатация детей, надругательство над ними, превращение в объект купли-продажи — на какое преступление не идут в мире бизнеса ради наживы! Да, там, где правит чистоган, не может быть ничего святого!

ЗРЕЛОСТЬ ТАЛАНТА

Народному артисту СССР Вячеславу Тихонову исполнилось 50 лет. Представитель славной плеяды мастеров, пришедших в наше кино после участия в фильме «Молодая гвардия», артист отмечает и тридцатилетие своей творческой деятельности. Знаменательно, что этот двойной юбилей застал его в пути. Несколько дней тому назад Вячеслав Тихонов отправился в морское путешествие. Но это не туристская поездка. Мастер экрана будет знакомиться с жизнью и трудом моряков, готовясь к съемкам нового фильма. Кстати, море и моряки — особая тема в творчестве актера.

Постоянный поиск глубинных черт характеров своих героев отличает Вячеслава Тихонова. Зрители высоко оценили и полюбили его в таких разных ролях, как русский морской офицер Горелов в «Максиме», Матвей в картине «Дело было в Пенькове», лейтенант Рукавишников в «Майских звездах», мичман Панин в одноименном фильме, капитан Суздалев в ленте «На семи ветрах».

С особой силой талант и мастерство Вячеслава Тихонова проявились в роли Андрея Болконского в эпическом кинополотне «Война и мир». Он создал образ замечательного патриота, храброго воина, человека высоких стремлений, щедрой и тонкой души. Беззаветную преданность Отчизне демонстрирует Стрельцов, сыгранный артистом в фильме «Они сражались за Родину». В ленте «Семнадцать мгновений весны» поистине всенародное признание получил образ замечательного коммуниста-интернационалиста Максима Максимовича Исаева, под именем Штирлица свято выполняющего свой долг в логове фашистского зверя.

Скоро зрителям предстоит встреча с Вячеславом Тихоновым в только что законченном фильме «Фронт за линией фронта».

Поздравляя Вячеслава Васильевича Тихонова с замечательными юбилеями, мы верим, что зрелость таланта и мастерство, неизменный поиск новых путей в искусстве принесут еще много радостей и юбилеям, и зрителям.

Б. ИЛЬИН.

Фото А. Рубашкина.

спорт

СТРАСБУРГ ГОВОРИТ ПО-РУССКИ

Специальный корреспондент «Советской культуры» передает с чемпионата Европы по фигурному катанию.

Один из руководителей фирмы «Адидас», известной на весь мир производством спортивного инвентаря, господин Кристиан Женет, представляясь, дал мне визитную карточку. Позже, глянув на нее, я обратил внимание, что она была отпечатана на русском языке. Факт примечательный: в преддверии Олимпиады весь многоликий спортивный мир изучает русский. Вот и французский город Страсбург, где и состоялась встреча с господином Женетом, в течение недели учился произносить имена Родниной и Зайцева, Моисеевой и Миненкова, Водорезовой, Ковалева и других советских спортсменов, с блеском выступавших на чемпионате Европы по фигурному катанию.

Радостно сознавать, что, несмотря на отчаянные попытки принизить достижения советских фигуристов, предпринятые в кабинетах руководителей ИСУ, наши спортсмены подтвердили свой высокий класс. Страсбург доказал, сколь несостоятелен был упрек в «необъективности» наших судей. И в их отсутствии советские фигуристы получали самые высокие оценки. «Кажется, все судьи надели советскую форму на этом чемпионате»,— пошутил один из западных журналистов.

Бывший чемпион мира, прекрасный в свое время французский фигурист А. Кальма судил на этом чемпионате. «Я думаю,— сказал он,— что успешное выступление советских фигуристов на льду Страсбурга — вполне справедливо. Арбитры страны, занимающей ведущее место в нашем виде спорта, должны занять свои места на международных турнирах как можно скорее».

Действительно, успехи наших спортсменов говорят сами за себя. Мы радуемся, что за И. Родниной — А. Зайцевым на пьедестал почета поднялись М. Черкасова — С. Шахрай, что рядом с И. Моисеевой — А. Миненковым стояли Н. Линичук — Г. Карпоносов. Впервые в истории фигурного катания в одиночном женском разряде поднялась на пьедестал почета советская фигуристка Е. Водорезова. Все специалисты единодушно отмечали основательность и серьезность подготовки воспитанницы С. Жука, а зрители подтвердили эту точку зрения единодушными аплодисментами после ее выступления.

Разумеется, мы горячо желали В. Ковалеву, в день его 25-летия, победы на чемпионате Европы. Но разве не свидетельством высокого уровня наших достижений в современном фигурном катании является то, что для нас даже серебряная награда — уже предмет для озабоченности.

Чемпионат Европы в Страсбурге был на редкость представительным не только по составу участников, но и по количеству авторитетных гостей, составлявших в свое время цвет мирового фигурного катания. Ставшие тренерами, телевизионными комментаторами, обозревателями газет, все они единодушно отмечали высокий технический и спортивный уровень нынешнего турнира, отличные достижения советских спортсменов.

Неделя в Страсбурге, в его выставочном зале, выилась в праздник фигурного катания. Его участниками впервые стали тысячи французов и гостей города, ежедневно переполнявших трибуны, и вместе с ними миллионы телезрителей, убедившихся, что их любимый вид спорта сделал еще один шаг вперед и по-прежнему пленяет сердца своих поклонников своими лучшими качествами: артистизмом, красотой, высоким техническим совершенством. И большая заслуга в этом принадлежит советским спортсменам.

Впереди — чемпионат мира в Канаде.

В. СИНЕЛЬНИКОВ.
СТРАСБУРГ.

Михаил ПРИШВИН

ЖИВОЕ ЧУВСТВО РОДИНЫ

«Михаил Михайлович Пришвин мечтал увидеть свою поэтическую прозу — его самые любимые миниатюры — напечатанными как поэзия, каждая на отдельной странице. Он считал эту мечту неосуществимой.

И когда мне сказали, что это возможно, передо мной встала очень трудная задача: что выбрать? И вдруг осенило. Вернусь к тому Пришвину, которого считали только певцом природы. Отбирала лишь те миниатюры, где присутствует образ природы. Первый раздел книги «Времена года» — это природа и человек, второй — «Человек в природе», что он видит через нее. Вот почему этот раздел вполне логично кончается темой Родины», — так объяснила нам содержание и направление книги М. М. Пришвина «Я встаю в предрассветный час...» составитель, вдова писателя, В. Д. Пришвина.

Книга эта готовится к выпуску в издательстве «Молодая гвардия». В нее войдут известные, малоизвестные (напечатанные когда-то в сборниках небольшими тиражами) и нигде ранее не публиковавшиеся поэтические новеллы в прозе. Они охватывают период творчества писателя с 1912 по 1954 год.

Нашу публикацию открывает миниатюра, которая является эпиграфом книги, следующие семь печатаются впервые — они взяты из недавно расшифрованных дневников писателя. Завершают публикацию миниатюры в основном из раздела «Человек в природе».

ЕСЛИ кто-либо успеет встретить предрассветный час, этот человек тем самым получит ключ к живой воде жизни... Если бы это все поняли и стали учить детей благоговейно в предрассветный час готовиться к наступающему дню...

В деревне и в городе все равно я встаю в предрассветный час.

ЕЩЁ вечером я видел, как на лугу на тонкой былинке мать-птичка сидела, и былинка склонилась от тяжести птицы к гнезду. А сегодня уже нет этого места: на ранней заре блеснуло сорок кос.

НАКЛЮНУЛСЯ месяц, тихонечко, где-то очень несмело, для самого близкого друга журчала вода, а какое нежное небо и звезды... все старое лучшее, оказалось, живет со мной, и я думаю: именно вот в этом и есть смысл жизни, чтобы летающий триста километров в час человек сохранил в себе весь опыт пешехода...

АПРЕЛЬСКИЙ СВЕТ—это темно-желтый, из золотых лучей, коры и черной, насыщенной влагой земли.

В этом свете мы теперь и ходим.

◇

Это апрель — золотой лучший месяц весны... Рыжебородый мужик проехал как сам Апрель — не забыть рыжебородого!

В березовом лесу пахнет березовым соком, каждое дерево живое, полно сока, чуть случайно поранишь ветку — и закапает... Первая луна над черной землей. Первая зарница в моем кусту против заката. Давно уже закопались в муравьиной кочке.

◇

Охотник и рыбак.— Смотрел бы, смотрел, да поймать хочется! — Слушал бы, слушал, да убить хочется!

◇

...Перед сном опускаются в глазах длинные плакучие тонкие ветки с золотыми сережками.

УБОГИЙ заяц с вывихнутой лапой тихо плетется по вечернему цветущему лугу, волоча широким следом больную лапу. Красный хищный зверь догонит его, ближе, ближе, увидел его... Заяц прилег. Зверь остановился: пока не давнется, зверь не схватит. Зверь поражен: заяц лежит и смотрит на него открытыми глазами и, может быть, думает: переложу! Зверь долго стоял, свесив красный язык на губу, распустил слюни и не выдержал, отошел, стал невидный за кустом и там долго-долго стоял, пока туманы белые синими холстами не легли, а потом выше поднялись и закрыли зайца.

Красный подошел — заяц лежит и смотрит. И зверь отошел совсем—ему стало страшно. А там из туманов уже летели вороны клевать умершего зайца — заяц перележал.

А вокруг него была земля на высоком кряже постная, сухая, цветы бессмертника сухие, мхи и лишайники, и виделись только эта вершина земли, все внизу было покрыто туманом, и только темными острями кое-где виднелись верхушки елей и сосен.

ПЕРВЫЙ апрельский весенний день. Земляника, придавленная снегом, расправляет свои листья, растет крапива, дерутся петухи, показались босые девочки.

Засидевшаяся толстая курица вышла из избы и села как старая дева в дымке апрельских кустиков возле дороги, погруженная в свои воспоминания.

Петух сильный красный и маленький черный сошлись из-за нее на дороге, бились долго как рыцари, черненький падал, падал и, наконец, весь ободранный, отступил.

Сильный петух тоже отошел, видно, очень утомленный победой своей и, забыв о курице, стал что-то клевать. Черненький блудливый, побитый, оглядываясь на победителя, стал медленно подходить к курице, она, заметив его, стала отходить, и так она вошла в избу. А он, побитый и непризнанный, остался дремать в дымчатых апрельских кустиках.

Толстый же петух все клевал, клевал, и напухал, и все толстел.

СРЕДИ белого дня слугнула сова, и она белым днем, неуклюже размахивая крыльями, полетела, невидящая, куда-то вперед. Там грянул выстрел, она повернула назад от выстрела, позади рубили лес — испугалась и, не видящая выхода, нелепо размахивая крыльями, стала подниматься вверх по отвесной линии, все вверх и вверх.

Мы долго следили за ней, пока она не стала еле видимой точкой. Слепая к свету, летела, и казалось нам, что так не бывает, что это единственная сова и так случилось единственный раз.

БАБЬЕ лето, все более и более короткое, в эту осень повторялось множество раз, и, наконец, пришел такой день, последний перед зимой теплый-теплый, серый, но довольно прозрачный и такой тихий, что казалось, будто кто-то по мокрой душистой листве идет и шепчет: «Тише, тише, не разбудите, зайцы спят».

И вот до чего хорошо в такой день на рассвете с громким порсканьем пустить гончую и затрубить с отзвуком в лесистых холмах: «Вставайте, зайцы, вставайте!»

МИЛЫЙ свет утренний, когда все люди еще спят, это весеннее, это весеннее! Тут свет один с тобой, он, твой близкий единственный друг, начинает с тобой новое дело...

Это мое счастье — радоваться солнцу так сильно. А что же есть счастье вообще? Конечно, та же радость бытию (про себя) при всяких, даже ужасных условиях до того, чтобы улыбнуться солнцу при последнем вздохе.

Радоваться небу, солнцу, траве, выйти на дорогу, обрадоваться встрече с человеком и разделить с ним путь до его села, и в селе этом, чтобы просто обрадоваться всем людям, поговорить, попеть с ними и расстаться так, чтобы дети долго потом вспоминали про веселого странника.

ПРИНЕСЛИ спелую ягоду земляники и с полностью сохранившимся под ягодой белым венчиком цветка: и плод и цвет вместе...

Мы все осмотрели удивительное явление природы и все, плохо зная ботанику, не знали, что сказать.

— Значит, природа такая,— сказал простой человек,— и плод поспевает, и цвет остается.

А подруга моя указала на меня: — Вот это он!

◇

...Тот человек, кого ты любишь во мне, конечно, лучше меня: я не такой. Но ты люби, и я постараюсь быть лучше себя.

В КАЖДОЙ душе слово живет, горит, светится как звезда на небе, и как звезда погасает, когда оно, закончив свой жизненный путь, слетит с наших губ.

Тогда сила этого слова, как свет погасшей звезды, летит к человеку на его путях в пространстве и времени. Бывает, погасшая для себя звезда, для нас, людей, на земле горит еще тысячи лет.

Человека того нет, а слово остается и летит из поколения в поколение, как свет угасшей звезды во Вселенной.

МЫ ЖИВЕМ в природе и между людьми для согласия. Возможно, мне скажут: «А для какого согласия?» Я отвечу: «Для музыкального преображения мира».

По-моему, гений человека не огонь похитил с неба, а музыку, и направил ее вначале к облегчению труда, а потом к самый труд, на который распространяется ритм, сделал через это наслаждением.

Я СТОЮ и расту — я растение. Я стою и расту и хожу — я животное. Я стою и расту, и хожу и мыслю — я человек. Я стою и чувствую: земля под моими ногами, вся земля. Опираясь на землю, я поднимаюсь: и надо мною небо — все небо мое.

И начинается симфония Бетховена, и тема ее: все небо — мое.

Мое направление. Материал у меня под ногами — моя родная земля, а направление мне дает каждое дерево своим ростом вверх прямо к свету. Все остальное — борьба.

ПРИРОДА, как и жизнь, не поддается логическому определению, и спросите любого, что он понимает в слове природа. Никто не даст всеохватывающего определения: одному это дрова и стройматериалы, другому — цветы и пение птиц, третьему — небо, четвертому — воздух, и так без конца. В то же время каждый из этих потребителей знает, что это не все.

...Это нечто большее, чем свой личный интерес, мы почувствовали к природе во время войны, и как мы это почувствовали, общий интерес: это Родина, дом наш. Природа явилась нам как Родина, и Родина-мать обратилась в Отечество.

...ТАК-ТО оно, конечно, лучше бы работать гражданином мира, но как перешагнуть через Родину, через самого себя? Ведь только я сам, действительно близкий к грубой материи своей Родины, могу преобразить ее, помнимо спрашивая: «Тут не больно?»

Если слышу «больно»—ощупываю в другом месте свой путь. Другой-то разве станет так церемониться, разве он за «естественным богатством» железа, нефти и угля захочет чувствовать человека?

◇

По правде сказать как можно лишь на родном языке.

◇

Родина. Что скажет о ней дитя ее, что откроет,—не откроет чужой, прохожий человек. И то, что увидит чужой, не знает рожденный на ней.

МОЯ НАУКА есть наука родственного внимания своеобразию каждого существа. Эта наука привела меня к искусству слова, а искусство слова—к Родине. И я понял, что природа есть Родина.

Лучшее, что я храню в себе, это живое чувство к хорошим людям, от которых я произошел, замаскированное словом «природа». Это и есть живое чувство Родины.

НА ТОНКОЙ ниточке состоит связь моя с Родиной: эта ниточка — мое словесное творчество... И тут все: пока я пишу, я — сын своей Родины.

И потому нечего раздумывать, нечего расстраиваться, а побольше и получше писать.

МЫ ХОЗЯЕВА нашей природы, и она для нас кладовая солнца с великими сокровищами жизни. Мало того, чтобы сокровища эти охранять — их надо открывать и показывать.

Для рыбы нужна чистая вода — будем охранять наши водоемы. В лесах, степях, горах разные ценные животные — будем охранять наши леса, степи, горы.

Рыбе вода, птице воздух, зверю лес, степь, горы. А человеку нужна Родина. И охранять природу — значит охранять Родину.

новые роли

УДАЧА

В Академическом театре драмы им. А. Упита — новый спектакль «Именем земли и солнца» Иона Друцэ. Он поставлен на латышской сцене представителями Молдавии: Сандри Ион Шкуря—режиссер, Ион Пую — сценограф, Василе Гок — композитор. В центральных ролях — Гирт Яковлев и Астрида Кайриша. Этих актеров, хорошо знают зрители: они много играют в родном театре драмы, активно снимаются в кино.

— Как вы оцениваете свою новую работу? — с таким вопросом наш корреспондент обратился к актерам.

— Не так-то часто на долю артиста,— сказал Гирт Яковлев,— выпадает удача встретиться с образом современника, человека с ясными и светлыми идеалами, готового постоять за них всеми силами своей души. Именно таким видится мне мой герой — школьный учитель Хорий Миронович. Повезло мне еще и потому, что работали мы под руководством талантливого и вдохновенного режиссера. Работали увлеченно, с подъемом, на едином дыхании.

— Я также считаю для себя роль Жанет,— говорит Астрида Кайриша,— большой и счастливой находкой. Моя героиня — современная женщина, отличающаяся чистотой и нежностью души.

Жизнь спектакля еще только начинается. Но он уже признан и зрителями, и критикой. На республиканском смотре театров — участников Всесоюзного фестиваля драматургии и театрального искусства, посвященного 60-летию Великого Октября, спектакль удостоен премии. Премированы и актеры Г. Яковлев и А. Кайриша.

Ю. КУПРИЯНОВ.

● *Заслуженный артист Латвийской ССР Г. Яковлев и А. Кайриша.* **Фото автора.**

СОЗДАВАЯ ХАРАКТЕР

Профессор Владимир Алексеевич Гонобоблев — новая роль актера Н. Волкова в спектакле «КПД одержимости» Я. Волчека, поставленном А. Гончаровым на сцене Московского академического театра им. Вл. Маяковского.

Незаурядный характер создает актер. Угрюмый, ссутулившийся, раздражительный человек, Гонобоблев с превеликим трудом вступает в общение с коллегами. Но при всей внешней нетерпимости этих отношений в любом его разговоре проступает одержимость научной идеей. Он подвижник ее, радетель и защитник. И вся его несдержанность, приступы ярости продиктованы лишь одним — желанием защитить свое детище, свою машину, отстоять ее от посягательств приспособленцев, продвинуть дело, которому отдана жизнь. Человек, не умеющий и не желающий тратить время на «пустяки», Гонобоблев из тех, кого трудно любить...

Н. Волков помогает увидеть в людях науки такие непреложные ценности, как преданность делу, цельность, самоотверженная способность поступиться любыми личными пристрастиями и обидами во имя дела. Он раскрывает подлинный стоицизм, который всегда отличал истинных рыцарей науки от тех, кто живет за ее счет. А неуживчивость характера при этом вовсе не главное.

Г. ВЛАДИМИРОВА.

● *Заслуженный артист РСФСР Н. Волков в роли Гонобоблева.*

Фото Г. Мурадова.

СТРАНИЦЫ КАЛЕНДАРЯ

10 февраля.

80 лет со дня рождения Бертольта Брехта (1898—1956), немецкого драматурга и поэта, одного из создателей политического театра и новой школы сценического мастерства, общественного деятеля, лауреата Национальной премии ГДР и международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами».

Первые произведения автора появились в печати в конце 1914 года, а как драматург он стал известен в двадцатые. В период разгула фашизма и реакции писатель эмигрировал из Германии. В это время приобрели широкое звучание такие пьесы, как «Что тот — что этот» (1927), «Трехгрошовая опера» (1928). Откликом на события, волновавшие все прогрессивное человечество, стали «Страх и отчаяние в Третьей империи», а также «Жизнь Галилея», «Мамаша Кураж и ее дети», «Карьера Артуро Уи, которой могло и не быть». Глубокой философией и поэтической одухотворенностью наполнены «Добрый человек из Сезуана», «Кавказский меловой круг».

В 1948 году Брехт вернулся на родину и поселился в столице ГДР — Берлине, а годом позже создал театр «Берлинер ансамбль», получивший широкое признание. Пьесы Брехта переведены на многие языки и с большим успехом идут на сценах театров мира. В дни юбилея в столице ГДР состоится показ фильмов о Брехте и снятых по его произведениям.

По рекомендации А. В. Луначарского в нашей стране на сцене Камерного театра в 1930 году в Москве была впервые поставлена «Трехгрошовая опера», а некоторое время спустя Московский театр имени Ленинского комсомола показал одну сцену из «Страха и отчаяния в Третьей империи».

14 февраля.

60 лет назад в нашей стране был введен календарь нового стиля. Старый календарь, которым пользовались в дореволюционной России, назывался юлианским и отставал от всемирного, григорианского, на 13 дней.

Перед нами первый календарь, опубликованный Страной Советов. Яркая обложка с надписью «Советский календарь. Лето 1919. Издание Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета». Перелистав его, современный читатель найдет и для себя много интересного — текст и ноты «Интернационала», первая Советская Конституция 1918 года; отдельные статьи.

— Ныне Издательство политической литературы выпускает десять наименований календарей, — говорит заведующий редакцией издательства Г. Лобарев. — Это как и привычные отрывные, так и цветные иллюстрированные. Последние скорее напоминают книги по объему и насыщенности информационным материалом. Несомненный интерес представляют и тематические календари, приуроченные к важным датам в жизни нашего государства.

ПОДМОСКОВЬЕ РОДНОЕ МОЕ

Немало замечательных песен о Подмосковье создано советскими композиторами и поэтами. Среди них — облетевшие весь земной шар «Подмосковные вечера». Недаром мелодия песни стала позывными круглосуточной программы Всесоюзного радио — «Маяк».

Для многих московских композиторов Подмосковье стало настоящей творческой лабораторией — здесь они подолгу живут, работают, отдыхают...

Удивительна природа столичной области, славен труд ее жителей. И не случайно в нынешнем году редакция московской областной газеты «Ленинское знамя» и управление культуры Мособлисполкома совместно с Московской организацией Союза композиторов РСФСР объявили открытый конкурс на лучшую песню — «Подмосковье родное мое». К участию в конкурсе приглашаются как профессиональные, так и самодеятельные композиторы и поэты.

По условиям конкурса, итоги которого будут подведены к 7 октября — дню первой годовщины Конституции СССР, песни, присланные в редакцию, должны отразить жизнь Подмосковья, труд и отдых жителей столичной области, их увлечения, красоту родного края.

Победителей конкурса ждут денежные премии: одна первая — 400 рублей, две вторые — по 300 рублей и три третьи — по 150 рублей.

Последний срок представления работ на конкурс — 1 сентября 1978 года.

Б. КОЛЕСНИКОВ.

Александр Александрович СЛАВНОВ

1 февраля 1978 года на 58-м году жизни скоропостижно скончался член КПСС с 1944 года, начальник управления внешних сношений Государственного комитета Совета Министров СССР по кинематографии Александр Александрович Славнов.

Ушел из жизни верный сын Коммунистической партии, талантливый организатор, много сделавший для развития международных связей советского искусства, для пропаганды идеалов социализма и коммунизма.

Александр Александрович Славнов родился в 1920 году в Москве. Окончив Московский институт химической промышленности и Центральную комсомольскую школу при ЦК ВЛКСМ, он в течение ряда лет был на руководящей работе в аппарате ЦК ВЛКСМ и в Антифашистском комитете советской молодежи.

После окончания Высшей дипломатической школы Министерства иностранных дел СССР в 1955 г. Александр Александрович Славнов работал заместителем начальника отдела внешних сношений Министерства культуры СССР, а с 1963 г. и до последних дней своей жизни — начальником управления внешних сношений Государственного комитета Совета Министров СССР по кинематографии.

Его отличали высокая партийная принципиальность и требовательность, чуткое и отзывчивое отношение к людям. Все это снискало ему глубокое уважение среди работников советского искусства.

Партия и правительство высоко оценили заслуги А. А. Славнова, он награжден двумя орденами «Знак Почета» и медалями СССР.

Светлая память об Александре Александровиче Славнове навсегда сохранится в наших сердцах.

Государственный комитет Совета Министров СССР по кинематографии, ЦК профсоюза работников культуры.

МИКРОЭКРАН *пресс-службы «СК»*

ХОТИТЕ БЫТЬ КРАСИВОЙ!

Одичавшие хиппи? Несчастные обитатели сумасшедших домов? Ничего подобного. Это одна из моделей современной одежды, предложенных на сезон 1978 года журналом «Вога», претендующим на то, чтобы диктовать моду Нью-Йорку, Парижу, Риму...

Журнал, пропагандирующий всю эту «бездну вкуса и изящества», объясняет появление новинок следующим образом:

«Прежде всего ожидаются большие перемены в самом понятии «ткань», «расцветка», «фактура»... Даже привычные элементы одежды будут отличаться по форме от традиционных. Когда мы говорим «платье», то имеем теперь в виду широкую, просторную ночную рубашку, в которой при желании, можно спать...» Таким образом, прогресс в моде призван, по мнению журнала, стереть грани между... ночной одеждой и одеждой для улицы.

Не очень рассчитывая на привлекательность самих моделей, их авторы ловчат. Они ссылаются на имена кинозвезд, якобы обогативших свой гардероб подобными шедеврами. Журнал сообщает: туфельки из этой коллекции по стоимости равны примерно автомобилю. Все остальное — дешевая подделка.

ДИАЛОГ ДВУХ ЖУРНАЛОВ

«Число преступлений в США постоянно растет, — пишет «Ньюсуикъ»,— однако нет ничего более ужасного, чем тот факт, что среди гангстеров все больше мы видим детей в возрасте от десяти до семнадцати лет». «Одна из причин этого явления,— отвечает «Нойе цюрхер цайтунг»,— наркомания. Ежегодно в Соединенных Штатах умирает от последствий наркотиков более 14 тысяч человек. Только в 1977 году в Калифорнии было зарегистрировано более полумиллиона ограблений с единственной целью — получить деньги для приобретения наркотиков».

реплика

ЗАЧЕМ ОЩИПАЛИ ПЕТУХА

В редакцию вошел молодой незнакомец.

— Вот полюбуйтесь,— почально произнес он, кинув на стол какой-то сверток. И, устало опустившись на стул, добавил: — Итак, все кончено, и свадьбе не бывать!

Мы развернули сверток и с удивлением обнаружили там... кучу крашеных петушиных перьев, уныло болтавшихся на проволочных стержнях.

— А, так он иллюзионист,— подумали мы, приняв содержимое свертка за цирковой реквизит.

Но, увы, то был не фокусник, то был... отвергнутый жених.

В поисках свадебного букета он обегал все цветочные киоски, но их скудный ассортимент показался ему недостойным очаровательной невесты — хотелось чего-то потрясающего. И вот на прилавке Добрынинского универмага он обнаружил диковинные розы и пионы. Они, как выяснилось, были изготовлены из перьев, выщипанных из петушиного хвоста на Томилинской птицефабрике. Правда, букет стоил недешево, по полтора рубля за цветочек, но наш жених не поскупился. Однако финал был, как мы знаем, плачевен: увидев петушиный букет, невеста страшно рассердилась.

— Человек с такими мещанскими вкусами не может быть моим мужем,— эти слова прозвучали как приговор, который обжалованию не подлежит.

...Лично на меня этот рассказ произвел сильное впечатление.

Ночью я долго ворочалась с боку на бок и впервые заметила, что новая подушка, подаренная мне родственниками по случаю новоселья, изготовленная, как свидетельствовал ярлык, на Зарайской фабрике перовых изделий, тоща, словно блин, и пуста, как дырявая резиновая грелка.

Едва дождавшись рассвета, я позвонила в Зарайск.

— Почему так подудели ваши перовые изделия? — спросила я грустным от бессонницы голосом.

— Мы их делаем согласно ОСТУ 49-36-72,—успокоила меня главный технолог фабрики Эльвира Эдуардовна Поменова.— Но, видя, что меня это сообщение мало утешило, вздохнув, добавила: — Водоплавающие во всем виноваты — ни пуха от них не дождешься, ни пера...

На этом месте нас прервала междугородная.

Тогда я направилась на Томилинскую птицефабрику, где раньше, я знаю, делали такие подушки, которыми не побрезговала бы даже спящая королева из волшебной сказки.

Под победное «кукарекуу!» горластых белоснежных красавцев и деловитое кудахтанье их пернатых подруг я прошла в цех ширпотреба и увидела там кучи разноцветного пуха-пера — будущие розы, гвоздики, ирисы. Цех выпускает их вот уже четверть века. По 50 тысяч штук в месяц. Произведя нехитрое арифметическое действие, я как бы увидела перед собой целые заросли из куриных гвоздик и петушиных пионов.

А подушки? Оказывается, их давно уже сняли с производства. Зато мне подарили на прощание «изделие «Василек» — пучок лиловых перьев на обернутой в зеленую бумагу проволоке.

В. ЖЕГИС.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Наш адрес: 101484, ГСП-4, Москва, К-55, Новослободская улица, дом 73. Телефон для справок: 285-78-02.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865, ГСП, Москва, А-47, улица «Правды», 24.

Б 01221. 50126.
Изд. № 463.